



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 December 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Доклад Третьего комитета*

Докладчик: г-жа Мириам Оэри (Лихтенштейн)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 18 сентября 2020 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семьдесят пятой сессии в рамках пункта «Поощрение и защита прав человека» подпункт, озаглавленный «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод», и передать его Третьему комитету.

2. Комитет рассмотрел предложения и принял решения по этому подпункту на своих 8, 10, 11, 14 и 15-м заседаниях 16, 17 и 19 ноября. Информация о ходе состоявшихся в Комитете обсуждений содержится в соответствующих кратких отчетах¹. Внимание обращается также на общие прения, проведенные Комитетом на его 1–6 заседаниях 5–8 октября².

3. Комитет в соответствии с организацией работы, утвержденной на его 1-м заседании 5 октября, и принимая во внимание условия, сложившиеся из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и сказывающиеся на

* Доклад Комитета по данному пункту публикуется в пяти частях под условными обозначениями A/75/478, A/75/478/Add.1, A/75/478/Add.2, A/75/478/Add.3 и A/75/478/Add.4.

¹ A/C.3/75/SR.8, A/C.3/75/SR.10, A/C.3/75/SR.11, A/C.3/75/SR.14 и A/C.3/75/SR.15.

² См. A/C.3/75/SR.1, A/C.3/75/SR.2, A/C.3/75/SR.3, A/C.3/75/SR.4, A/C.3/75/SR.5 и A/C.3/75/SR.6. В соответствии с организацией работы, утвержденной на 1-м заседании 5 октября, с официальными заявлениями, представленными Секретариату для размещения в разделе «Заявления в электронной форме», можно ознакомиться по адресу <https://journal.un.org/>.



порядке его работы в ходе семьдесят пятой сессии, а также технические и процедурные возможности, имеющиеся в промежуточный период, созвал 20 виртуальных неофициальных заседаний, чтобы заслушать вступительные заявления и провести интерактивные диалоги по этому подпункту совместно с подпунктом 72 а) «Осуществление документов по правам человека»; подпунктом 72 с) «Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей»; и подпунктом 72 d) «Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий». Информация о ходе этих виртуальных неофициальных заседаний содержится в приложении к документу [A/75/478](#).

4. Список документов, имевшихся в распоряжении Комитета в связи с рассмотрением этого подпункта, см. в документе [A/75/478](#).

5. На 7-м заседании 13 ноября с заявлением по проектам резолюций, находившимся на рассмотрении Комитета, выступил представитель Соединенных Штатов Америки.

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции [A/C.3/75/L.43/Rev.1](#)

6. На 8-м заседании 16 ноября на рассмотрении Комитета находился пересмотренный проект резолюции «Права человека и крайняя нищета» ([A/C.3/75/L.43/Rev.1](#)), который представили Австралия, Австрия, Бельгия, Вьетнам, Гондурас, Доминиканская Республика, Иордания, Ирландия, Испания, Кения, Кипр, Китай, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Люксембург, Мальта, Монако, Монголия, Намибия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тунис, Турция, Франция, Чили, Шри-Ланка и Эквадор. Впоследствии к числу авторов пересмотренного проекта резолюции присоединились Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Белиз, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, Венгрия, Гаити, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Индия, Исландия, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Камерун, Канада, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Мадагаскар, Мали, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Нигерия, Нидерланды, Норвегия, Пакистан, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сенегал, Сент-Люсия, Сербия, Словакия, Словения, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чехия, Швеция, Эритрея, Эстония, Южная Африка и Япония.

7. На том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.43/Rev.1](#) (см. п. 89, проект резолюции I).

8. После принятия этого проекта резолюции с заявлением выступил представитель Соединенных Штатов Америки.

B. Проект резолюции [A/C.3/75/L.40](#)

9. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху», который представили Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия,

Испания, Италия, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Парагвай, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Белиз, Буркина-Фасо, Гвинея, Гвинея-Бисау, Доминиканская Республика, Иордания, Исландия, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Ливан, Лихтенштейн, Марокко, Мексика, Монако, Норвегия, Панама, Перу, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Винсент и Гренадины, Сербия, Украина, Уругвай, Центральноафриканская Республика, Черногория, Чили и Эквадор.

10. На том же заседании заявление сделал представитель Германии, выступавший также от имени Бразилии.

11. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.40](#) (см. п. 89, проект резолюции II).

12. После принятия этого проекта резолюции с заявлениями выступили представители Соединенных Штатов Америки, Ирака, Новой Зеландии, Канады и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

С. Проект резолюции [A/C.3/75/L.23](#)

13. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Укрепление мира в качестве крайне важного требования для полного осуществления всех прав человека всеми людьми» ([A/C.3/75/L.23](#)), который представили Ангола, Беларусь, Венесуэла (Боливарианская Республика), Египет, Китай, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация и Судан. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Алжир, Бурунди, Гвинея, Джибути, Доминиканская Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Камерун, Ливия, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Намибия, Нигерия, Руанда, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сирийская Арабская Республика, Туркменистан, Уганда, Центральноафриканская Республика, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея и Эритрея.

14. На том же заседании с заявлением выступил представитель Кубы.

15. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции [A/C.3/75/L.23](#) был принят 128 голосами против 53 при 2 воздержавшихся (см. п. 89, проект резолюции III). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая

Республика, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Демократическая Республика Конго, Тонга.

16. До голосования по этому проекту резолюции представитель Кубы выступил с заявлением, на которое ответила Председатель, а представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Бразилии сделали заявления по мотивам голосования.

D. Проект резолюции [A/C.3/75/L.25](#)

17. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка» ([A/C.3/75/L.25](#)), который представили Ангола, Бангладеш, Беларусь, Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Китай, Коморские Острова, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация и Судан. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Алжир, Бурунди, Гвинея, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Камерун, Ливия, Мадагаскар, Мали, Мьянма, Намибия, Нигерия, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Центральноафриканская Республика, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея и Эритрея.

18. На том же заседании с заявлением выступил представитель Кубы.

19. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции [A/C.3/75/L.25](#) был принят 121 голосом против 54 при 8 воздержавшихся (см. п. 89, проект резолюции IV). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Армения, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили.

20. До голосования по этому проекту резолюции представитель Кубы выступил с заявлением, на которое ответил Председатель, а представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сделали заявления по мотивам голосования.

Е. Проект резолюции [A/C.3/75/L.26](#)

21. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Право на питание» ([A/C.3/75/L.26](#)), который представили Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Беларусь, Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гондурас, Иордания, Кабо-Верде, Китай, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Пакистан, Португалия, Российская Федерация, Сент-Винсент и Гренадины и Судан. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Австрия, Алжир, Андорра, Багамские Острова, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бурунди, Венгрия, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Ирландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Катар, Кения, Кипр, Конго, Коста-Рика, Латвия, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Панама, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Ямайка и Япония.

22. На том же заседании с заявлением выступил представитель Кубы.

23. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции [A/C.3/75/L.26](#) был принят 186 голосами против 2 (см. п. 89, проект резолюции V). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама,

Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Никто не воздержался.

24. До голосования по этому проекту резолюции представитель Кубы выступил с заявлением, на которое ответил Председатель, а представитель Соединенных Штатов Америки сделала заявление по мотивам голосования.

Ф. Проект резолюции [A/C.3/75/L.27](#)

25. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Укрепление международного сотрудничества в области прав человека» ([A/C.3/75/L.27](#)), который представили Китай, Куба (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Движение неприсоединившихся стран) и Российская Федерация. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Палау, Сальвадор и Уругвай.

26. На том же заседании с заявлением выступил представитель Кубы (от имени Движения неприсоединившихся стран).

27. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.27](#) (см. п. 89, проект резолюции VI).

28. До принятия этого проекта резолюции представитель Азербайджана сделала заявление от имени Движения неприсоединившихся стран.

29. После принятия проекта резолюции с заявлением выступила представитель Соединенных Штатов Америки.

Г. Проект резолюции [A/C.3/75/L.28](#)

30. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Права человека и односторонние принудительные меры» ([A/C.3/75/L.28](#)), который представили Китай, Куба (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Движение неприсоединившихся стран) и Российская Федерация.

31. На том же заседании представитель Кубы сделал заявление от имени Движения неприсоединившихся стран и устно внес изменение в шестой пункт преамбулы этого проекта резолюции.

32. Также на том же заседании Секретарь Комитета объявил, что Гватемала и Колумбия вышли из числа авторов этого проекта резолюции.

33. Также на 10-м заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции [A/C.3/75/L.28](#) с внесенным в него устно изменением был принят 131 голосом против 54 при 1 воздержавшемся (см. пункт 89, проект резолюции VII). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Гватемала.

34. До голосования по этому проекту резолюции с заявлениями выступили представители Чили, Китая, Боливарианской Республики Венесуэла и Сирийской Арабской Республики, а заявления по мотивам голосования сделали представители Соединенных Штатов Америки и Армении.

35. После голосования по проекту резолюции с заявлением по мотивам голосования выступил представитель Мексики, а также заявление сделал представитель Исламской Республики Иран.

Н. Проект резолюции [A/C.3/75/L.29](#)

36. На 10-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Право на развитие» ([A/C.3/75/L.29](#)), который представили Китай и Куба (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Движение неприсоединившихся стран). Секретарь Комитета объявил, что Колумбия вышла из числа спонсоров этого проекта резолюции. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединился Сальвадор.

37. На том же заседании представитель Кубы сделал заявление от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Движение неприсоединившихся стран.

38. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции [A/C.3/75/L.29](#) был принят 133 голосами против 24 при 29 воздержавшихся (см. п. 89, проект резолюции VIII). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Кирибати, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Руанда, Сальвадор, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Голосовали против:

Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Израиль, Латвия, Литва, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония.

Воздержались:

Австралия, Албания, Андорра, Армения, Бразилия, Греция, Грузия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Монако, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Северная Македония, Словения, Уругвай, Черногория.

39. До голосования по этому проекту резолюции представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сделали заявления по мотивам голосования.

40. После голосования по проекту резолюции представители Германии (от имени Европейского союза и входящих в него государств-членов, а также Албании, Республики Молдова, Северной Македонии и Черногории), Лихтенштейна (также от имени Австралии, Исландии и Норвегии), Мексики и Швейцарии сделали заявления по мотивам голосования, а также с заявлениями выступили представители Китая и Нигерии.

41. Также на 10-м заседании с заявлениями в порядке осуществления права на ответ выступили представители Турции, Азербайджана и Армении.

I. Проект резолюции [A/C.3/75/L.41](#) и поправка к нему, содержащаяся в документе [A/C.3/75/L.54](#)

42. На 11-м заседании 17 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Мораторий на применение смертной казни» ([A/C.3/75/L.41](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Мальта, Мексика, Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тимор-Лешти, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Алжир, Андорра, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Гаити, Гвинея, Гвинея-Бисау, Доминиканская Республика, Израиль, Кыргызстан, Микронезия (Федеративные Штаты), Панама, Парагвай, Сальвадор, Сан-Марино, Того, Украина и Уругвай.

43. На том же заседании заявление сделала представитель Швейцарии, выступавшая также от имени Мексики и, кроме того, Австралии, Албании, Анголы, Аргентины, Бенина, Бразилии, Микронезии (Федеративных Штатов), Монголии, Новой Зеландии, Норвегии, Сербии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Чили и Европейского союза и входящих в него государств-членов.

Принятие решения по поправке, содержащейся в документе [A/C.3/75/L.54](#)

44. На 11-м заседании 17 ноября Председатель обратила внимание Комитета на содержащуюся в документе [A/C.3/75/L.54](#) поправку к проекту резолюции [A/C.3/75/L.41](#), которую представили Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Египет, Зимбабве,

Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливия, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Уганда и Ямайка. Впоследствии к числу авторов этой поправки присоединились Бурунди, Замбия, Коморские Острова, Мавритания, Малайзия, Объединенная Республика Танзания, Палау, Сент-Люсия и Южный Судан.

45. На том же заседании представитель Сингапура, выступая от имени Антигуа и Барбуды, Бангладеш, Бахрейна, Белиза, Ботсваны, Брунея-Даруссалама, Вьетнама, Египта, Зимбабве, Индонезии, Иордании, Ирана (Исламской Республики), Йемена, Катара, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Кувейта, Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливии, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Пакистана, Папуа — Новой Гвинеи, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сент-Винсента и Гренадин, Сент-Китса и Невиса, Сирийской Арабской Республики, Судана, Уганды и Ямайки, сделал заявление в связи с этой поправкой.

46. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого эта поправка была принята 95 голосами против 69 при 17 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гамбия, Гана, Гренада, Демократическая Республика Конго, Доминика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мьянма, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Монако, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тимор-Лешти, Украина,

Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония.

Воздержались:

Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Гватемала, Гвинея, Джибути, Кирибати, Кот-д'Ивуар, Либерия, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Непал, Республика Корея, Руанда, Самоа, Того, Турция, Чад.

47. До голосования по этой поправке с заявлениями выступили представители Папуа — Новой Гвинеи, Египта, Индонезии, Саудовской Аравии и Судана, а заявления по мотивам голосования сделали представители Германии (от имени Европейского союза и входящих в него государств-членов), Коста-Рики, Канады, Демократической Республики Конго, Мексики, Аргентины и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

48. После голосования по этой поправке заявление по мотивам голосования сделал представитель Чили, а также с заявлением выступил представитель Нигерии.

49. Также на том же заседании Секретарь Комитета для разъяснения в ответ на вопрос, заданный представителем Сингапура.

Принятие решения по проекту резолюции [A/C.3/75/L.41](#) с внесенной в него поправкой в целом

50. На 11-м заседании 17 ноября представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии выступил с заявлением, сообщив, что его делегация вышла из числа авторов проекта резолюции [A/C.3/75/L.41](#) с внесенной в него поправкой.

51. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции [A/C.3/75/L.41](#) был принят 120 голосами против 39 при 24 воздержавшихся (см. п. 89, проект резолюции IX). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бутан, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гаити, Гамбия, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Тимор-Лешти, Того, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Черногория,

Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эстония, Южная Африка.

Голосовали против:

Антигуа и Барбуда, Афганистан, Багамские Острова, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Гренада, Доминика, Египет, Индия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Ливия, Мальдивские Острова, Оман, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Саудовская Аравия, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Судан, Тонга, Тринидад и Тобаго, Уганда, Эфиопия, Южный Судан, Ямайка, Япония.

Воздержались:

Беларусь, Вьетнам, Гайана, Гана, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Камерун, Кения, Коморские Острова, Куба, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Соломоновы Острова, Таиланд.

52. До голосования по этому проекту резолюции с внесенной в него поправкой с заявлением выступила представитель Сальвадора, а также заявления по мотивам голосования сделали представители Египта, Сингапура, Пакистана, Тринидада и Тобаго, Канады (также от имени Австралии), Ливана, Соединенных Штатов Америки, Демократической Республики Конго и Нигерии. Заявление сделал также представитель Саудовской Аравии.

53. После голосования по этому проекту резолюции с внесенной в него поправкой представители Японии, Республики Корея, Индии, Египта, Вьетнама, Индонезии и Катара сделали заявления по мотивам голосования, а также с заявлениями выступили представители Германии (от имени Европейского союза и входящих в него государств-членов, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии, Украины и Черногории) и Новой Зеландии (также от имени Исландии, Лихтенштейна и Норвегии). С заявлением также выступил наблюдатель от Святого Престола.

Ж. Проект резолюции [A/C.3/75/L.22](#) и поправки к нему, содержащиеся в документах [A/C.3/75/L.52](#) и [A/C.3/75/L.53](#)

54. На 14-м заседании 19 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Пропавшие без вести лица» ([A/C.3/75/L.22](#)), который представили Азербайджан, Беларусь, Марокко и Франция. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Австрия, Андорра, Аргентина, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Испания, Италия, Канада, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальдивские Острова, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сальвадор, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Тунис, Узбекистан, Финляндия, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Экваториальная Гвинея и Япония.

55. На том же заседании с заявлением выступила представитель Азербайджана.

**Принятие решения по поправкам, содержащимся в документах
A/C.3/75/L.52 и A/C.3/75/L.53**

56. На 14-м заседании 19 ноября Председатель обратила внимание Комитета на поправки к проекту резолюции [A/C.3/75/L.22](#), представленные Арменией и содержащиеся в документах [A/C.3/75/L.52](#) и [A/C.3/75/L.53](#).

57. На том же заседании представитель Армении сделал заявление в связи с поправками, содержащимися в документах [A/C.3/75/L.52](#) и [A/C.3/75/L.53](#).

58. Также на том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого поправка, содержащаяся в документе [A/C.3/75/L.52](#), была отклонена 18 голосами против 14 при 115 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Армения, Белиз, Бразилия, Греция, Кипр, Китай, Малайзия, Оман, Российская Федерация, Суринам, Уругвай, Франция, Чили, Эквадор.

Голосовали против:

Азербайджан, Беларусь, Ботсвана, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гвинея, Джибути, Йемен, Камерун, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Ливия, Мали, Парагвай, Сальвадор, Соединенные Штаты Америки, Судан, Турция, Украина.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Венгрия, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кения, Кирибати, Конго, Коста-Рика, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Мальта, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тунис, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

59. Также на 14-м заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого поправка, содержащаяся в документе [A/C.3/75/L.53](#), была отклонена 22 голосами против 8 при 114 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Армения, Белиз, Бразилия, Оман, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Уругвай, Чили.

Голосовали против:

Азербайджан, Беларусь, Ботсвана, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гвинея, Джибути, Индия, Индонезия, Йемен, Камерун, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Ливия, Мали, Мьянма, Парагвай, Российская Федерация, Сальвадор, Судан, Турция, Украина.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Венгрия, Вьетнам, Гаити, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кения, Кипр, Кирибати, Конго, Коста-Рика, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Тунис, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония.

60. До голосования по поправкам заявление по мотивам голосования сделала представитель Азербайджана.

61. После голосования по поправкам заявления по мотивам голосования сделали представители Германии (от имени Европейского союза и входящих в него государств-членов) и Грузии.

Принятие решения по проекту резолюции [A/C.3/75/L.22](#) в целом

62. На своем 14-м заседании 19 ноября Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.22](#) (см. п. 89, проект резолюции X).

63. После принятия этого проекта резолюции заявления сделали представители Соединенных Штатов Америки и Армении.

К. Проект резолюции [A/C.3/75/L.35/Rev.1](#)

64. На 14-м заседании 19 ноября на рассмотрении Комитета находился пересмотренный проект резолюции «Права человека при отправлении правосудия» ([A/C.3/75/L.35/Rev.1](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Ирландия, Исландия, Испания, Канада, Кипр, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Марокко, Монако, Монголия, Нидерланды, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор и Эстония. Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции

присоединились Азербайджан, Бразилия, Индия, Италия, Ливан, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Таиланд, Украина, Уругвай и Филиппины.

65. На том же заседании заявление сделала представитель Австрии.

66. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.35/Rev.1](#) (см. п. 89, проект резолюции XI).

67. После принятия этого проекта резолюции с заявлением выступила представитель Соединенных Штатов Америки.

L. Проект резолюции [A/C.3/75/L.38](#)

68. На 14-м заседании 19 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Роль институтов омбудсмена и посредника в поощрении и защите прав человека, благого управления и верховенства права» ([A/C.3/75/L.38](#)), который представили Австрия, Бельгия, Болгария, Германия, Дания, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Коморские Острова, Кот-д'Ивуар, Люксембург, Мальта, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Португалия, Сенегал, Словакия, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Франция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Азербайджан, Албания, Аргентина, Армения, Бахрейн, Босния и Герцеговина, Бурунди, Венгрия, Гамбия, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Греция, Грузия, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Ливан, Ливия, Литва, Мали, Мексика, Монголия, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Румыния, Сальвадор, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сент-Китс и Невис, Сербия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Фиджи, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Экваториальная Гвинея и Япония.

69. На том же заседании с заявлением выступила представитель Марокко.

70. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.38](#) (см. п. 89, проект резолюции XII).

M. Проект резолюции [A/C.3/75/L.42](#)

71. На 14-м заседании 19 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений» ([A/C.3/75/L.42](#)), представленный Египтом (от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, входящих в Организацию исламского сотрудничества). Впоследствии к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Австралия, Боливия (Многонациональное Государство), Венесуэла (Боливарианская Республика), Канада, Куба, Палау, Экваториальная Гвинея и Эритрея.

72. На том же заседании представитель Египта сделал заявление от имени Организации исламского сотрудничества.

73. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.42](#) (см. п. 89, проект резолюции XIII).

74. После принятия этого проекта резолюции с заявлением выступила представитель Соединенных Штатов Америки.

75. Также на 14-м заседании заявления в порядке осуществления права на ответ сделали представители Азербайджана и Армении.

N. Проект резолюции [A/C.3/75/L.36](#)

76. На 15-м заседании 19 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Свобода религии или убеждений» ([A/C.3/75/L.36](#)), который представили Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Андорра, Аргентина, Армения, Бразилия, Гаити, Гватемала, Гвинея, Израиль, Исландия, Кабо-Верде, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Ливан, Нигерия, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Республика Корея, Республика Молдова, Сальвадор, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сербия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Таиланд, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Швейцария, Экваториальная Гвинея и Япония.

77. На том же заседании представитель Германии сделал заявление от имени Европейского союза и входящих в него государств-членов, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии, Турции, Украины и Черногории.

78. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/75/L.36](#) (см. п. 89, проект резолюции XIV).

O. Проект резолюции [A/C.3/75/L.37](#) и устная поправка к нему

79. На 15-м заседании 19 ноября на рассмотрении Комитета находился проект резолюции «Внесудебные, суммарные или произвольные казни» ([A/C.3/75/L.37](#)), который представили Австралия, Австрия, Албания, Аргентина, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция, Эквадор и Эстония. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Доминиканская Республика, Кот-д'Ивуар, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Панама, Польша, Сан-Марино, Сербия, Чили и Швейцария.

80. На том же заседании представитель Швеции выступил с заявлением от имени стран Северной Европы.

Принятие решения по устной поправке

81. На 15-м заседании 19 ноября представитель Египта, выступая также от имени Бангладеш, Беларуси, Брунея-Даруссалама, Буркина-Фасо, Индонезии, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Йемена, Катара, Китая, Ливии, Мали, Российской Федерации, Саудовской Аравии и Сирийской Арабской Республики, сделал заявление и предложил устную поправку к пункту 7 b) постановляющей части проекта резолюции [A/C.3/75/L.37](#).

82. На том же заседании Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого эта поправка была отклонена 94 голосами против 40 при 21 воздержавшемся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Джибути, Египет, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камерун, Катар, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Ливия, Мавритания, Мали, Марокко, Мьянма, Нигерия, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Тринидад и Тобаго, Узбекистан, Эритрея, Ямайка.

Голосовали против:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бутан, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Папуа, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Тувалу, Тунис, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Гаити, Гайана, Гвинея, Кения, Конго, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мозамбик, Пакистан, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Тимор-Лешти, Тонга, Филиппины, Шри-Ланка, Эфиопия, Южная Африка.

83. До голосования по этой устной поправке с заявлениями выступили представители Индонезии и Сирийской Арабской Республики, а заявления по мотивам голосования сделали представители Германии (от имени Европейского союза и входящих в него государств-членов, а также Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Республики Молдова, Северной Македонии, Сербии, Турции и Черногории), Швеции (от имени стран Северной Европы), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады (также от имени Австралии, Исландии, Лихтенштейна, Новой Зеландии, Норвегии и Швейцарии),

Албании, Российской Федерации, Аргентины (от имени Боливии (Многонационального Государства), Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Сальвадора, Уругвая, Чили и Эквадора) и Соединенных Штатов Америки.

84. После голосования по этой устной поправке с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Алжира и Сенегала.

Принятие решения по проекту резолюции A/C.3/75/L.37 в целом

85. На своем 15-м заседании 19 ноября Комитет провел заносимое в отчет о заседании голосование, в результате которого проект резолюции A/C.3/75/L.37 был принят 122 голосами при отсутствии проголосовавших против и 56 воздержавшихся (см. п. 89, проект резолюции XV). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Бельгия, Болгария, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Бутан, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гаити, Гайана, Гамбия, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Индия, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Малави, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Северная Македония, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Тувалу, Тунис, Туркменистан, Турция, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Вьетнам, Гана, Гвинея, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камерун, Катар, Кения, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Таджикистан, Того, Тонга, Уганда, Узбекистан, Эфиопия.

86. До голосования по этому проекту резолюции представитель Швеции сделал заявление и задал вопрос, на который ответила Председатель, а представители Пакистана, Российской Федерации и Египта выступили с заявлениями по мотивам голосования.

87. После голосования по этому проекту резолюции с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Кубы, Филиппин, Соединенных Штатов Америки, Китая, Тринидада и Тобаго, Исламской Республики Иран и Ирака, а также заявление сделала представитель Швейцарии.

88. На том же заседании заявление сделал представитель Египта.

III. Рекомендации Третьего комитета

89. Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I Права человека и крайняя нищета

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций,

подтверждая Всеобщую декларацию прав человека¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах², Международный пакт о гражданских и политических правах³, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁴, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁵, Конвенцию о правах ребенка⁶, Конвенцию о правах инвалидов⁷ и все другие документы по правам человека, принятые Организацией Объединенных Наций,

ссылаясь на свою резолюцию 47/196 от 22 декабря 1992 года, в которой она объявила 17 октября Международным днем борьбы за ликвидацию нищеты, и на свою резолюцию 73/163 от 17 декабря 2018 года и свои предыдущие резолюции по вопросу о правах человека и крайней нищете, в которых она подтвердила, что крайняя нищета и социальное отчуждение представляют собой оскорбление человеческого достоинства и фактор, препятствующий осуществлению всех прав человека, и что их искоренение требует принятия срочных мер на национальном и международном уровнях,

ссылаясь также на свою резолюцию 52/134 от 12 декабря 1997 года, в которой она признала, что укрепление международного сотрудничества в области прав человека имеет существенно важное значение для действительного понимания, поощрения и защиты всех прав человека,

ссылаясь далее на резолюции Совета по правам человека 2/2 от 27 ноября 2006 года⁸, 7/27 от 28 марта 2008 года⁹, 8/11 от 18 июня 2008 года¹⁰, 12/19 от 2 октября 2009 года¹¹, 15/19 от 30 сентября 2010 года¹², 17/13 от 17 июня 2011 года¹³, 26/3 от 26 июня 2014 года¹⁴, 35/19 от 22 июня 2017 года¹⁵ и 44/13 от 16 июля 2020 года¹⁶ о правах человека и крайней нищете и в этой связи

¹ Резолюция 217 A (III).

² См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

³ Там же.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464.

⁵ Ibid., vol. 1249, No. 20378.

⁶ Ibid., vol. 1577, No. 27531.

⁷ Ibid., vol. 2515, No. 44910.

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/62/53)*, гл. I, разд. А.

⁹ Там же, *шестьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/63/53)*, гл. II, разд. А.

¹⁰ Там же, гл. III, разд. А.

¹¹ Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/65/53)*, гл. I, разд. А.

¹² Там же, *Дополнение № 53А (A/65/53/Add.1)*, гл. II.

¹³ Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. III, разд. А.

¹⁴ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. V, разд. А.

¹⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. V, разд. А.

¹⁶ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53)*, гл. V, разд. А.

подчеркивая настоятельную необходимость их полного и эффективного осуществления,

ссылаясь на резолюцию 21/11 Совета по правам человека от 27 сентября 2012 года¹⁷, в которой Совет принял руководящие принципы по вопросу о крайней бедности и правах человека¹⁸, призванные служить полезным инструментом для государств в деле разработки и осуществления, сообразно обстоятельствам, политики в области сокращения масштабов нищеты и ее ликвидации, и призывая государства-члены следовать этим руководящим принципам,

подтверждая свою резолюцию 70/1 от 25 сентября 2015 года, озаглавленную «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой она утвердила всеобъемлющий, рассчитанный на перспективу и предусматривающий учет интересов людей набор универсальных и ориентированных на преобразование целей и задач в области устойчивого развития, обязалась прилагать неустанные усилия для полного осуществления Повестки дня к 2030 году, признала, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития, и заявила о приверженности обеспечению устойчивого развития в трех его компонентах — экономическом, социальном и экологическом — на сбалансированной и комплексной основе,

признавая, что пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) является одной из величайших в истории Организации Объединенных Наций общемировых проблем, и отмечая с глубокой обеспокоенностью заболеваемость и смертность, вызванные этой пандемией, и ее последствия для психического здоровья и благополучия людей, а также ее негативное воздействие на удовлетворение глобальных гуманитарных потребностей, осуществление прав человека и положение во всех сферах жизни общества, в том числе на возможность получать средства к существованию, продовольственную безопасность и питание и образование, обострение проблем нищеты и голода, дестабилизацию экономики, торговли, общественных систем и окружающей среды и усиление экономического и социального неравенства внутри стран и между ними, что сводит на нет с таким трудом завоеванные достижения в области развития и препятствует прогрессу в достижении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и реализации всех ее целей и задач,

напоминая, что цели и задачи в области устойчивого развития предусматривают продолжение работы, начатой в рамках осуществления целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и окончательное достижение тех целей, которых не удалось достичь, и что они должны содействовать реализации прав человека для всех, достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек,

подтверждая свою резолюцию 69/313 от 27 июля 2015 года, касающуюся Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, которая является неотъемлемой частью Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, подкрепляет и дополняет ее, помогает перевести предусмотренные в ней задачи в отношении средств осуществления в плоскость конкретных стратегий и мер и в которой подтверждается твердая политическая приверженность решению задачи финансирования устойчивого развития и создания благоприятных условий для него на всех уровнях в духе глобального партнерства и солидарности,

¹⁷ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. II.

¹⁸ [A/HRC/21/39](#).

будучи обеспокоена тем, что, хотя в ходе второго Десятилетия Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты (2008–2017 годы) в деле сокращения масштабов нищеты был достигнут прогресс, особенно в отдельных странах со средним уровнем дохода, этот прогресс достигался неравномерно и в некоторых странах число людей, живущих в условиях нищеты, продолжает увеличиваться, причем большинство среди наиболее обездоленных составляют женщины, дети и пожилые люди, а также другие люди, находящиеся в неблагоприятном положении, особенно в наименее развитых странах и, в частности, в странах Африки к югу от Сахары,

подтверждая Венскую декларацию и Программу действий¹⁹, в которой право на развитие, провозглашенное в Декларации о праве на развитие²⁰, определяется как универсальное и неотъемлемое право, составляющее неотъемлемую часть основных прав человека,

отмечая значительный прогресс в деле борьбы с крайней нищетой, достигнутый в ряде регионов мира, и в то же время будучи глубоко обеспокоена тем, что крайняя нищета по-прежнему сохраняется и, как предполагается, усилится под воздействием пандемии COVID-19 во всех странах мира, независимо от уровня их экономического, социального и культурного развития, и что ее уровень особенно высок в развивающихся странах и она имеет своим следствием, среди прочего, социальную изоляцию, голод, дискриминацию, уязвимость для торговли людьми и заболеваний, отсутствие адекватного жилья и доступа к основным услугам, неграмотность и отчаяние и находит выражение в этих явлениях,

будучи глубоко обеспокоена тем, что пандемия COVID-19 серьезно нарушает жизнь общества, функционирование экономики, мировой торговли и производственно-сбытовых цепочек, занятость и работу транспорта, а также функционирование сельскохозяйственных, промышленных и торговых систем и вследствие этого имеет катастрофические последствия для устойчивого развития и удовлетворения гуманитарных потребностей, в том числе для ликвидации нищеты, возможностей в плане получения средств к существованию, искоренения голода, продовольственной безопасности и питания, образования, экологически безопасного удаления отходов и доступа к здравоохранению, особенно для малоимущих слоев населения и лиц, находящихся в уязвимом положении, и в странах, находящихся в особой ситуации, странах, которые в наибольшей степени затронуты пандемией, а также в странах, сталкивающихся с особыми проблемами, и снижает вероятность достижения всех целей в области устойчивого развития, включая ликвидацию нищеты во всех ее формах и проявлениях к 2030 году, искоренение голода и обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания,

будучи по-прежнему глубоко обеспокоена тем, что прогресс идет неравномерно и неравенство усиливается, что 1,6 миллиарда человек все еще живут в условиях многомерной нищеты и общее число людей, живущих в условиях крайней нищеты, остается неприемлемо большим, и констатируя, что серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают не связанные с доходами аспекты нищеты и лишений, например возможность получения качественного образования и базовых медицинских услуг, и относительная бедность,

признавая необходимость заниматься проблемой неравенства и несправедливости в области охраны здоровья внутри стран и между ними с помощью политических обязательств, соответствующей политики и международного

¹⁹ A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.

²⁰ Резолюция 41/128, приложение.

сотрудничества, в том числе в целях учета социальных, экономических и экологических детерминантов здоровья,

будучи глубоко обеспокоена тем, что гендерное неравенство, гендерное насилие и дискриминация усугубляют проблему крайней нищеты, затрагивая в несоразмерно большей степени женщин и девочек, и что непропорционально сильное воздействие пандемии COVID-19 на социально-экономическое положение женщин и девочек углубляет уже существующее неравенство и риски, замедляя прогресс, достигнутый в последние десятилетия в деле обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек, и при этом признавая важную роль женщин и девочек в ликвидации нищеты и их вклад в эту деятельность и принимая во внимание наличие взаимоусиливающих связей между деятельностью по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек и ликвидацией нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету,

учитывая важность поддержки усилий стран, предпринимаемых для ликвидации нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, и содействия расширению прав и возможностей малоимущих и слаботзащищенных людей, включая женщин, детей, молодежь, коренные народы и местное население, пожилых людей, инвалидов, мигрантов, беженцев, внутренне перемещенных лиц, а также лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и лиц африканского происхождения,

будучи обеспокоена нынешними проблемами, в том числе проблемами, которые обусловлены сохраняющимися последствиями финансово-экономического кризиса, продовольственным кризисом, нестабильностью цен на продовольствие и другими продолжающимися вызывать обеспокоенность аспектами глобальной продовольственной безопасности, эпидемиями и перемещениями больших групп беженцев и мигрантов, а также все более сложными проблемами, вызванными изменением климата и утратой биологического разнообразия, их последствиями в виде увеличения числа людей, живущих в условиях крайней нищеты, и их негативным воздействием на способность всех государств, прежде всего развивающихся стран, вести борьбу с крайней нищетой,

намятуя о том, что разорвать порочный круг нищеты и уязвимости, передающихся из поколения в поколение, способствовать обеспечению благосостояния всех людей всех возрастов, в том числе инвалидов, стимулировать усилия в области развития, способствовать достижению лучших результатов в интересах детей и решить проблему феминизации нищеты можно только за счет позитивных действий, в том числе в форме реализации на национальном и международном уровнях стратегий, направленных на устранение существующего неравенства в обеспеченности услугами, ресурсами и инфраструктурой, а также в ситуации с продовольствием, медицинским обслуживанием, образованием и достойной работой в городах и других населенных пунктах,

признавая, что ликвидация крайней нищеты является одной из главных задач в контексте глобализации, решение которой требует скоординированной, последовательной и всеохватной политики с принятием решительных мер на национальном уровне и международного сотрудничества, и признавая также в этой связи роль частного сектора, в том числе корпоративного сектора, в ликвидации крайней нищеты,

ссылаясь на Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²¹, которые были одобрены Советом по правам человека в

²¹ A/HRC/17/31, приложение.

его резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года²² и в которых была определена система мер по предотвращению и устранению неблагоприятного воздействия предпринимательской деятельности на права человека на основе трех исходных предпосылок, положенных в основу рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», и признавая в этой связи усилия, прилагаемые для соблюдения этих руководящих принципов некоторыми государствами, предприятиями, международными организациями и представителями гражданского общества,

признавая, что системы социальной защиты вносят чрезвычайно важный вклад в осуществление прав человека для всех, в частности для лиц, которые находятся в уязвимом или маргинализированном положении, не могут вырваться из тисков нищеты и подвергаются дискриминации,

признавая также, что сохранение и рост неравенства внутри стран и между странами создают серьезные препятствия на пути ликвидации нищеты, сказываясь в первую очередь на людях, живущих в условиях крайней нищеты и находящихся в уязвимом положении,

подчеркивая необходимость углубления понимания и устранения многоплановых причин и последствий крайней нищеты,

подтверждая, что, поскольку крайняя нищета как широко распространенное явление препятствует полному и эффективному осуществлению всех прав человека и может в определенных ситуациях представлять угрозу для права на жизнь, незамедлительное сокращение ее масштабов и ее окончательная ликвидация должны оставаться для международного сообщества задачей первоочередной важности,

подчеркивая, что уважение всех прав человека, которые являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, имеет решающее значение для осуществления всех стратегий и программ борьбы с крайней нищетой,

обращая особое внимание на то, что, как отмечается в решениях крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях, главы государств и правительств считают ликвидацию крайней нищеты первоочередной и неотложной задачей,

подтверждая, что демократия, развитие и полное и эффективное осуществление прав человека и основных свобод являются взаимозависимыми и усиливающими друг друга факторами и способствуют ликвидации крайней нищеты,

1. *подтверждает*, что крайняя нищета, глубокое неравенство и социальная изоляция оскорбляют человеческое достоинство и что поэтому необходимо принять срочные меры на национальном и международном уровнях для их ликвидации;

2. *подтверждает также*, что чрезвычайно важно, чтобы государства содействовали участию беднейших слоев населения в процессе принятия решений в обществах, в которых они живут, в поощрении прав человека и в усилиях по борьбе с крайней нищетой и изоляцией и чтобы люди, живущие в условиях нищеты, страдающие от нищеты и находящиеся в уязвимом положении, имели возможность создавать свои организации и участвовать во всех аспектах

²² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. III, разд. А.

политической, экономической, социальной, культурной и общественной жизни, в частности в планировании и осуществлении затрагивающих их стратегий, что позволило бы им стать подлинными партнерами в процессе развития;

3. *особо отмечает*, что крайняя нищета входит в число наиболее серьезных проблем, которые надлежит решать правительствам, системе Организации Объединенных Наций и международным финансовым учреждениям, частному сектору, включая корпорации, гражданскому обществу и местным общественным организациям, и в этом контексте подтверждает, что одним из необходимых условий для ликвидации нищеты является политическая приверженность достижению этой цели;

4. *особо отмечает также*, что все предприятия, в том числе транснациональные корпорации, обязаны уважать все права человека, и отмечает, что надлежащее регулирование деятельности транснациональных корпораций и других предприятий, в том числе на основе национального законодательства, и ответственное управление ею могут способствовать поощрению, защите, осуществлению и уважению прав человека и использованию возможностей, которые открывает предпринимательская деятельность, для содействия реализации прав человека и основных свобод;

5. *особо отмечает далее* необходимость уделять надлежащее приоритетное внимание ликвидации нищеты в повестке дня Организации Объединенных Наций в области развития, подчеркивая в то же время важность устранения причин нищеты и решения обусловленных ею системных проблем путем осуществления комплексных, скоординированных и последовательных стратегий на национальном, межправительственном и межучрежденческом уровнях в соответствии с решениями крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической, социальной и смежных областях;

6. *призывает* государства-члены разрабатывать стратегии восстановления на основе стратегий устойчивого финансирования с учетом факторов риска и при поддержке комплексных национальных финансовых механизмов в соответствии с Аддис-Абебской программой действий третьей Международной конференции по финансированию развития²³, ввести в действие необходимые меры для преодоления экономического кризиса и спада, вызванных пандемией COVID-19, начала экономического восстановления и сведения к минимуму негативных последствий пандемии для возможностей в плане получения средств к существованию, в том числе целенаправленные меры по ликвидации нищеты, обеспечению социальной защиты работников формального и неформального секторов, расширению доступа к финансовым ресурсам и укреплению потенциала микропредприятий и малых и средних предприятий, созданию механизмов охвата финансовыми услугами, внедрению пакетов мер налогово-бюджетного стимулирования и проведению поддерживающей кредитно-денежной политики, и призывает доноров и другие заинтересованные стороны оказывать поддержку странам, которые не располагают возможностями для принятия таких мер, в частности наименее развитым странам, не имеющим выхода к морю развивающимся странам и малым островным развивающимся государствам, а также странам с низким и средним уровнем дохода;

7. *подтверждает*, что крайняя нищета как широко распространенное явление препятствует полному и эффективному осуществлению прав человека и ослабляет демократию и участие населения и может также препятствовать

²³ Резолюция 69/313.

полному и эффективному участию в общественно-политической жизни, в частности женщин, девочек и инвалидов;

8. *признает* необходимость уважения прав человека и основных свобод и их реализации в целях удовлетворения наиболее насущных социальных потребностей людей, живущих в условиях нищеты, в том числе посредством разработки и создания соответствующих механизмов для укрепления и упрочения демократических институтов и демократических методов государственного управления;

9. *подтверждает* обязательства, сформулированные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года²⁴, в частности обязательства никого не забыть, охватить самых отстающих и самых уязвимых и достичь цель 1 в области устойчивого развития, в том числе путем максимального напряжения усилий для борьбы с крайней нищетой, под которой сегодня понимается ситуация, когда люди живут менее чем на 1,25 долл. США в день, и ее ликвидации для всех людей во всем мире к 2030 году;

10. *подтверждает* также свою полную приверженность Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года как концептуальной основе для восстановления после пандемии COVID-19 с целью сделать лучше, чем было, и призывает государства-члены обеспечить активизацию и ускорение в ходе нынешнего десятилетия действий усилий по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года для всех путем реализации всех ее целей и задач в целях построения более устойчивых, мирных, справедливых, равноправных, инклюзивных и жизнестойких обществ, в которых никто не остается забытым, и осуществлять устойчивые долгосрочные инвестиции в целях ликвидации нищеты во всех ее формах, включая крайнюю нищету, а также заниматься ликвидацией неравенства и ущемлений или нарушений прав человека, которые в значительной степени повысили уязвимость и усугубили негативные последствия пандемии, и решением проблем, связанных с изменением климата и экологическим кризисом, с тем чтобы построить лучшее будущее для всех;

11. *подтверждает далее* выраженную на Всемирном саммите 2005 года приверженность делу ликвидации нищеты и содействия поступательному экономическому росту, устойчивому развитию и глобальному процветанию для всех, включая женщин и девочек²⁵;

12. *напоминает* о том, что содействие обеспечению всеобщего охвата социальными услугами и установление минимального уровня социальной защиты могут существенно способствовать закреплению достигнутых и достижению новых положительных результатов в области развития и что системы социальной защиты, способствующие уменьшению неравенства и социальной маргинализации, имеют большое значение для сохранения того, что было сделано в рамках усилий по достижению целей в области устойчивого развития, и в этой связи принимает к сведению Рекомендацию Международной организации труда 2012 года о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202);

13. *рекомендует* государствам при разработке, осуществлении, контроле за реализацией и оценке программ социальной защиты обеспечивать в рамках всего этого процесса учет гендерных аспектов и поощрение и защиту всех прав человека в соответствии с их обязанностями по международному праву прав человека;

²⁴ Резолюция 70/1.

²⁵ См. резолюцию 60/1.

14. *призывает* государства осуществлять учитывающие гендерные аспекты стратегии социальной защиты и бюджетную политику, способствующие гендерному равенству и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек, в том числе расширять охват женщин, в частности женщин, возглавляющих домашние хозяйства, системами социальной защиты и финансовыми и деловыми услугами, включая кредитование;

15. *рекомендует* государствам принять все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении всех людей, в частности людей, живущих в условиях нищеты, воздерживаться от принятия любых законов и постановлений или применения практики, которые лишают людей, живущих в условиях нищеты, возможности пользоваться всеми правами человека и основными свободами, включая экономические, социальные и культурные права, или ограничивают такую возможность, и обеспечить, чтобы люди, в частности люди, живущие в условиях нищеты, имели равный доступ к правосудию;

16. *с удовлетворением отмечает* продолжающиеся усилия по укреплению и поддержке сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, признавая, что эти виды сотрудничества способствуют взаимодействию развивающихся стран в деле ликвидации нищеты, и подчеркивает, что сотрудничество Юг — Юг не подменяет собой, а дополняет сотрудничество Север — Юг;

17. *призывает* международное сообщество активизировать усилия по решению проблем, вызывающих рост масштабов крайней нищеты, в том числе проблем, обусловленных сохраняющимися последствиями финансово-экономического кризиса, продовольственным кризисом, нестабильностью цен на продовольствие и другими продолжающимися вызывать обеспокоенность аспектами глобальной продовольственной безопасности и эпидемиями, и все более сложных проблем, вызванных изменением климата и утратой биологического разнообразия во всех частях мира, особенно в развивающихся странах, посредством расширения сотрудничества в целях содействия наращиванию национального потенциала;

18. *подтверждает* исключительно важную роль всеобщего качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для ликвидации нищеты и достижения других целей в области развития, сформулированных в Повестке дня на период до 2030 года, включая, в частности, бесплатное, справедливое и качественное начальное и среднее образование и учебную подготовку для ликвидации неграмотности, усилия по расширению охвата средним и высшим образованием и профессионально-технической подготовкой, особенно девочек и женщин, формирование кадровых ресурсов и инфраструктурного потенциала и расширение возможностей людей, живущих в условиях нищеты, подтверждает также в этой связи Дакарские рамки действий, принятые на Всемирном форуме по образованию 28 апреля 2000 года²⁶, и Инчхонскую декларацию «Образование 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни», принятую на Всемирном форуме по образованию в 2015 году²⁷, и признает важность стратегии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры для ликвидации нищеты, особенно крайней нищеты, поскольку она

²⁶ См. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, *Заключительный доклад Всемирного форума по образованию, Дакар, Сенегал, 26–28 апреля 2000 года* (Париж, 2000 год).

²⁷ См. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, *Final Report of the World Education Forum 2015, Incheon, Republic of Korea, 19–22 May 2015* (Paris, 2015).

направлена на поддержку программ «Образование для всех», способствующих достижению цели 4 в области устойчивого развития к 2030 году;

19. *предлагает* Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать уделять первоочередное внимание вопросу о взаимосвязи крайней нищеты и прав человека и предлагает также ее Управлению продолжать работу в этой области;

20. *призывает* государства, структуры системы Организации Объединенных Наций, в частности Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Программу развития Организации Объединенных Наций, межправительственные организации и неправительственные организации продолжать уделять надлежащее внимание вопросу о взаимосвязи прав человека и крайней нищеты и рекомендует частному сектору, включая корпоративный сектор, и международным финансовым учреждениям следовать их примеру;

21. *с удовлетворением принимает к сведению* руководящие принципы по вопросу о крайней бедности и правах человека, принятые Советом по правам человека в его резолюции 21/11 и призванные служить полезным инструментом для государств в деле разработки и осуществления, сообразно обстоятельствам, политики в области сокращения масштабов нищеты и ее ликвидации;

22. *рекомендует* правительствам, соответствующим органам, фондам, программам и специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, другим межправительственным организациям и национальным правозащитным институтам, а также неправительственным организациям и негосударственным субъектам и частному сектору, включая корпоративный сектор, учитывать эти руководящие принципы при разработке и реализации своих стратегий и мер в отношении лиц, живущих в условиях крайней нищеты;

23. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека надлежащим образом обеспечить распространение информации об этих руководящих принципах;

24. *с удовлетворением отмечает* усилия структур всей системы Организации Объединенных Наций по учету в своей работе Повестки дня на период до 2030 года и сформулированных в ней целей в области устойчивого развития;

25. *отмечает* работу, проделанную Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о крайней нищете и правах человека, в том числе его доклады, представленные Генеральной Ассамблее на ее семьдесят четвертой сессии²⁸ и семьдесят пятой сессии²⁹, и отмечает также работу, проводимую Генеральным секретарем для решения затронутых в них вопросов;

26. *постановляет* продолжить работу над этим вопросом на своей семьдесят седьмой сессии в рамках рассмотрения подпункта, озаглавленного «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод», пункта «Поощрение и защита прав человека».

²⁸ A/74/493.

²⁹ A/75/181/Rev.1.

Проект резолюции II

Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху

Генеральная Ассамблея,

подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, права человека и основные свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договорах по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах² и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³, а также Венскую декларацию и Программу действий⁴,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи [68/167](#) от 18 декабря 2013 года, [69/166](#) от 18 декабря 2014 года, [71/199](#) от 19 декабря 2016 года и [73/179](#) от 17 декабря 2018 года о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху и резолюцию [45/95](#) от 14 декабря 1990 года о руководящих принципах регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера, а также на резолюции Совета по правам человека [28/16](#) от 26 марта 2015 года⁵, [34/7](#) от 23 марта 2017 года⁶, [37/2](#) от 22 марта 2018 года⁷ и [42/15](#) от 26 сентября 2019 года⁸ о праве на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий и резолюции [32/13](#) от 1 июля 2016 года⁹ и [38/7](#) от 5 июля 2018 года¹⁰ о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете,

ссылаясь также на итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества¹¹,

принимая к сведению доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни¹², доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение¹³ и соответствующие доклады Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций¹⁴, а также Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости¹⁵,

¹ Резолюция [217 A \(III\)](#).

² См. резолюцию [2200 A \(XXI\)](#), приложение.

³ Там же.

⁴ [A/CONF.157/24 \(Part I\)](#), гл. III.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, гл. III, разд. А.

⁶ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. IV, разд. А.

⁷ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/73/53)*, гл. IV, разд. А.

⁸ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53A (A/74/53/Add.1)*, гл. III.

⁹ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. V, разд. А.

¹⁰ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/73/53)*, гл. VI, разд. А.

¹¹ Резолюция [70/125](#).

¹² [A/HRC/43/52](#) и [A/75/147](#).

¹³ [A/HRC/44/49](#) и [A/75/261](#).

¹⁴ [A/HRC/44/50](#) и [A/75/184](#).

¹⁵ [A/HRC/44/57](#) и [A/75/329](#).

с удовлетворением отмечая работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, с интересом отмечая доклад Верховного комиссара по этому вопросу¹⁶ и напоминая о практиках экспертов по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которые были проведены 19 и 20 февраля 2018 года и 27 и 28 мая 2020 года,

отмечая стратегию Генерального секретаря по новым технологиям и подготовленную им Дорожную карту по цифровому сотрудничеству, а также обсуждения, ежегодно организуемые в рамках Форума по вопросам управления Интернетом, который является многосторонним форумом для обсуждения вопросов управления Интернетом и мандат которого был продлен Генеральной Ассамблеей в 2015 году еще на 10 лет, и учитывая, что для эффективного решения задач, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни в контексте современных коммуникационных технологий, требуется постоянное слаженное взаимодействие многих заинтересованных сторон,

отмечая, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационно-коммуникационными технологиями и в то же время расширяют возможности правительств, коммерческих предприятий и частных лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, особенно право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, в связи с чем данный вопрос вызывает все большую обеспокоенность,

отмечая также, что нарушения и ущемления права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху могут затрагивать всех людей и иметь особые последствия для женщин, а также детей, особенно девочек, и лиц, находящихся в уязвимом положении и в социальной изоляции,

считая, что поощрение и уважение права на неприкосновенность частной жизни имеют большое значение для предотвращения насилия, в том числе гендерного насилия и надругательств и сексуальных домогательств (в особенности в отношении женщин и детей), а также любых форм дискриминации, которые могут иметь место в цифровом пространстве и в Интернете, включая киберзапугивание и киберпреследование,

отмечая, что дети могут быть особенно уязвимы для ущемления и нарушения права на неприкосновенность частной жизни,

подтверждая право человека на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее личную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также предусмотренное законом право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств и признавая, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение для реализации права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и является одной из основ демократического общества,

¹⁶ A/HRC/39/29.

с удовлетворением напоминая об общем замечании № 16 Комитета по правам человека в отношении статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающемся права на уважение неприкосновенности личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции и защиты чести и репутации¹⁷, принимая также во внимание тот колоссальный рывок в развитии технологий, который произошел после его принятия, и необходимость обсуждения вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни с учетом сложных задач цифровой эпохи,

считая, что необходимо продолжать основанные на международном праве прав человека обсуждение и анализ вопросов, связанных с поощрением и защитой права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, процессуальными гарантиями, действенными внутренним надзором и средствами правовой защиты и влиянием слежения на право на неприкосновенность частной жизни и другие права человека, и что необходимо рассматривать принципы недопустимости произвольных действий, правомерности, законности, необходимости и соразмерности применительно к методам слежения,

считая, что обсуждение вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни должно вестись на основе существующих международных и национальных юридических обязательств, в том числе международного права в области прав человека, а также соответствующих обязательств, не имеющих юридической силы, и не должно создавать возможность для ненадлежащего вмешательства в осуществление прав человека частных лиц,

подчеркивая большое значение полного уважения свободы искать, получать и распространять информацию, включая основополагающее значение доступа к информации и участия в демократических процессах,

считая, что право на неприкосновенность частной жизни имеет большое значение для осуществления других прав и может способствовать расширению возможностей человека в плане участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни, и с обеспокоенностью отмечая, что нарушения и ущемления права на свободу от противоправного или произвольного вмешательства в осуществление права на неприкосновенность частной жизни могут повлиять на осуществление других прав человека, включая право свободно выражать свое мнение и беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право на мирные собрания и свободу ассоциации,

отмечая, что, хотя использование метаданных может иметь свои преимущества, некоторые виды метаданных при их агрегировании могут раскрывать информацию личного характера, которая может носить не менее деликатный характер, чем содержание сообщений, и может давать представление о поведении, социальных связях, индивидуальных предпочтениях и личности человека,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что люди, особенно дети, зачастую не дают и/или не могут дать своего свободного, явно выраженного и осознанного согласия на продажу или многократную перепродажу своих персональных данных и что в цифровую эпоху значительно возросли масштабы сбора, обработки, использования и распространения персональных данных, в том числе данных деликатного характера,

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI.*

отмечая, что в общем замечании № 16 Комитета по правам человека государствам рекомендуется принимать эффективные меры для предупреждения противоправного запоминания, обработки и использования персональных данных, хранимых государственными органами и коммерческими предприятиями,

отмечая также, что использование искусственного интеллекта может способствовать поощрению и защите прав человека и может привести к преобразованию государственного управления, общественных отношений, способов хозяйствования и сферы труда, а также может иметь различные далеко идущие последствия, в том числе в отношении права на неприкосновенность частной жизни,

с озабоченностью отмечая, что в отсутствие надлежащих технических, нормативно-правовых и этических гарантий искусственный интеллект или технологии машинного обучения могут вести к принятию решений, которые могут повлиять на осуществление прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав, и сказаться на применении принципа недискриминации, и считая, что при разработке, оценке и регулировании практики в данной области необходимо применять нормы международного права прав человека и схемы защиты данных,

учитывая, что, несмотря на значительные положительные результаты экономического и социального характера, которые может дать использование искусственного интеллекта, его применение основано на необходимости и возможности обрабатывать большие объемы данных, зачастую имеющих персональный характер, включая биометрические данные и данные о поведении, социальных отношениях, расовой или этнической принадлежности, религиозных убеждениях или верованиях частных лиц, что может создавать серьезные риски для осуществления права на неприкосновенность частной жизни, особенно в отсутствие надлежащих гарантий, в частности при использовании для целей идентификации, отслеживания, профилирования, распознавания лиц, классификации и прогнозирования поведения частных лиц или определения их рейтинга социального доверия,

отмечая, что в отсутствие надлежащих гарантий использование искусственного интеллекта может создавать опасность усиления дискриминации, включая структурное неравенство, и считая, что при проектировании, разработке, внедрении и использовании новейших цифровых технологий необходимо стремиться предотвратить дискриминационные последствия расового и иного характера,

особо отмечая, что в силу своего крайне интрузивного характера противоправное или произвольное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также противоправный или произвольный сбор персональных данных, несанкционированный доступ к персональным данным и противоправное использование биометрических технологий нарушают право на неприкосновенность частной жизни, могут помешать осуществлению права свободно выражать свои мнения и беспрепятственно придерживаться своих убеждений, права на свободу мирных собраний и ассоциаций и права на свободу религии или убеждений, и могут идти вразрез с основополагающими принципами демократического общества, в частности в случае экстерриториального или широкого применения таких мер,

считая, что те права, которыми люди пользуются в обычной жизни, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и при использовании Интернетом,

особо отмечая, что слежение за цифровыми сообщениями должно осуществляться с соблюдением международных обязательств в области прав человека и соответствующей нормативно-правовой базы, которая должна быть доступной для общественности, ясной, точной, всесторонней и недискриминационной, и что любое вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни не должно быть произвольным или противоправным и не должно выходить за рамки того, что разумно и соразмерно в контексте мер по достижению законных целей, и напоминая о том, что государства, являющиеся участниками Международного пакта о гражданских и политических правах, должны предпринимать необходимые шаги для принятия законов или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте,

выражая обеспокоенность по поводу распространения дезинформации и ложной информации, особенно через социальные сети, с намерением и целью вводить в заблуждение, распространять расизм, ксенофобию, негативные стереотипы и стигматизацию, нарушать и ущемлять права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, создавать препятствия для свободы выражения своих убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию, а также подстрекать к насилию и дискриминации или разжигать нетерпимость, ненависть и вражду во всех их проявлениях, и особо отмечая важную роль журналистов, гражданского общества и академических кругов в противостоянии этим тенденциям,

подчеркивая, что государства должны выполнять международные обязательства в области прав человека, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни, при перехвате цифровых сообщений частных лиц и/или сборе персональных данных, а также в случаях, когда они делятся собранными данными или иным образом предоставляют доступ к ним, в частности на основании соглашений об обмене информацией и разведывательными данными, или когда они требуют раскрытия персональных данных третьими сторонами, включая коммерческие предприятия,

отмечая активизацию сбора чувствительной биометрической информации, получаемой от людей, и подчеркивая, что государства должны соблюдать свои обязательства по правам человека и коммерческие предприятия должны уважать право на неприкосновенность частной жизни, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и другие права человека при сборе, обработке, передаче и хранении биометрической информации, и в этих целях, в частности, рассматривать вопрос о принятии норм и гарантий, касающихся защиты данных,

будучи глубоко обеспокоена тем, что слежение за сообщениями и/или их перехват, включая экстерриториальное слежение за сообщениями и/или их перехват, а также сбор персональных данных, в особенности широко осуществляемые, могут иметь негативные последствия для осуществления и реализации прав человека,

особо отмечая, что для осуществления прав человека, в частности права на неприкосновенность частной жизни, свободное выражение мнений и свободу мирных собраний и ассоциаций, большое значение в эпоху цифровых технологий имеют технические решения в области обеспечения и защиты конфиденциальности цифровых сообщений, включая меры по шифрованию, псевдонимизации и обеспечению анонимности, и считая, что государствам следует воздерживаться от применения противоправных или произвольных методов наблюдения, которые могут включать несанкционированный доступ к персональным данным,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, журналисты и другие работники средств массовой информации в связи со своей деятельностью зачастую могут становиться объектами угроз и преследований и рисковать своей безопасностью, а также сталкиваться с противоправным и произвольным вмешательством в осуществление их права на неприкосновенность частной жизни,

отмечая, что, хотя соображения общественной безопасности могут оправдывать сбор и защиту определенной конфиденциальной информации, государства должны обеспечивать соблюдение своих обязательств по международному праву в области прав человека в полном объеме,

отмечая также в этой связи, что предупреждение и пресечение терроризма имеют очень большое общественное значение, но при этом подтверждая, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности по международному праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву,

подчеркивая необходимость решения существующих проблем, мешающих преодолению неравенства в сфере цифровых технологий как между странами и внутри стран, так и между женщинами и мужчинами, и использования информационно-коммуникационных технологий в целях развития, и напоминая о том, что для преодоления неравенства в сфере цифровых технологий и в уровне знаний особое внимание необходимо уделять качеству доступа с использованием многоаспектного подхода, который охватывает такие аспекты, как скорость, надежность, дешевизна, используемый язык, обучение, укрепление потенциала, местное информационное наполнение и физическая доступность для людей с ограниченными возможностями, а также поощрять полное осуществление прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни,

подчеркивая также необходимость обеспечить, чтобы меры в области национальной безопасности и общественного здравоохранения, включая использование технологий для мониторинга и сдерживания распространения инфекционных заболеваний, полностью соответствовали обязательствам государств по международному праву прав человека и отвечали принципам законности, легитимности, правомерности по отношению к преследуемой цели, необходимости и соразмерности, а также необходимость защищать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, и персональные данные в процессе реагирования на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения или другие чрезвычайные ситуации,

отмечая важность защиты и уважения права частных лиц на неприкосновенность частной жизни при проектировании, разработке или применении технических средств, которые используются в связи с реагированием на бедствия, эпидемии и пандемии, особенно пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), включая цифровое уведомление о возможном заражении и отслеживание контактов,

1. *подтверждает* право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противоправному вмешательству в его или ее частную и семейную жизнь и произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также право на защиту со стороны закона от такого вмешательства или таких посягательств, как это предусмотрено в статье 12

Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. *учитывает* глобальный и открытый характер Интернета и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве одной из движущих сил ускорения прогресса в области развития в его различных формах, включая достижение целей в области устойчивого развития¹⁸;

3. *подтверждает*, что права, которыми люди пользуются в обычной жизни, включая право на неприкосновенность частной жизни, должны защищаться и при использовании Интернетом, при этом особое внимание должно уделяться защите детей;

4. *напоминает*, что государства должны обеспечить, чтобы при любом вмешательстве в осуществление права на неприкосновенность частной жизни соблюдались принципы законности, необходимости и соразмерности;

5. *рекомендует* всем государствам содействовать формированию открытой, защищенной, стабильной, доступной и мирной информационно-коммуникационной среды на основе соблюдения норм международного права, в том числе обязательств, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и документах по правам человека;

6. *констатирует*, что концептуальная проработка, проектирование, использование, внедрение и дальнейшее развитие новых и новейших технологий, например технологий, связанных с искусственным интеллектом, могут сказаться на осуществлении права на неприкосновенность частной жизни и других прав человека и что можно и нужно избегать потенциальных рисков в этой связи и сводить их к минимуму посредством изменения или принятия надлежащих нормативных положений или с помощью других подходящих механизмов в соответствии с применимыми обязательствами по международному праву прав человека применительно к концептуальной проработке, проектированию, разработке и внедрению новых и новейших технологий, включая искусственный интеллект, путем принятия мер по обеспечению безопасной, прозрачной, подотчетной, надежной и высококачественной инфраструктуры данных, а также путем создания правозащитных механизмов проверки, возмещения ущерба и установления надзора со стороны человека;

7. *призывает* все государства:

а) уважать и защищать право на неприкосновенность частной жизни, в том числе в отношении цифровых сообщений;

б) принимать меры к тому, чтобы положить конец нарушениям права на неприкосновенность частной жизни и создать условия для предотвращения таких нарушений, в том числе путем обеспечения соответствия национального законодательства в этой области обязательствам государства по международному праву в области прав человека;

в) регулярно пересматривать процедуры, практику и законодательство, касающиеся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора персональных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, а также использования технологий профилирования, автоматизированного принятия решений, машинного обучения и биометрических технологий, в целях защиты права на неприкосновенность частной жизни путем обеспечения полного и действенного выполнения всех своих обязательств по международному праву прав человека;

¹⁸ См. резолюцию 70/1.

d) создать новые или продолжать использовать уже имеющиеся независимые, эффективные, обеспеченные надлежащими ресурсами и беспристрастные внутренние механизмы судебного, административного и/или парламентского надзора, позволяющие при необходимости обеспечивать прозрачность и подотчетность в связи с осуществлением государствами слежения за сообщениями, их перехвата и сбора и обработки персональных данных;

e) в соответствии с международными обязательствами в области прав человека предоставлять лицам, чье право на неприкосновенность частной жизни было нарушено в результате противоправного или произвольного слежения, доступ к эффективным средствам правовой защиты;

f) рассмотреть вопрос о разработке или продолжении и обеспечении выполнения на основе сотрудничества со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая коммерческие предприятия, международные организации и гражданское общество, надлежащего законодательства, предусматривающего эффективные санкции и соответствующие средства правовой защиты, для защиты людей от нарушений и ущемлений права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в противоправном и произвольном сборе, обработке, хранении, распространении или использовании персональных данных физическими лицами, правительствами, коммерческими предприятиями и частными организациями;

g) рассмотреть вопрос о разработке или сохранении в силе и применении законов, нормативных положений и правил, призванных обеспечить, чтобы все коммерческие предприятия, включая социально-сетевые предприятия и другие онлайн-платформы, в полной мере соблюдали право на неприкосновенность частной жизни и другие соответствующие права человека при проектировании, разработке, внедрении и оценке технологий, включая искусственный интеллект, и предоставить лицам, права которых могли быть нарушены или ущемлены, доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию и гарантии неповторения;

h) рассмотреть вопрос о принятии или сохранении в силе законов, нормативных положений и правил в области защиты данных, включая данные цифровой связи, которое соответствовало бы их обязательствам по международному праву в области прав человека, которые могут включать создание независимых национальных органов, наделенных полномочиями и ресурсами для наблюдения за практикой в области обеспечения конфиденциальности данных, расследования нарушений и злоупотреблений, получения информации от физических лиц и организаций и предоставления надлежащих средств правовой защиты;

i) продолжать разрабатывать или применять в этой связи превентивные меры и средства правовой защиты в связи с нарушениями и ущемлениями права на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, которые могут затрагивать всех людей, в том числе в тех случаях, когда это имеет особые последствия для женщин и детей;

j) рассмотреть вопрос о разработке, пересмотре, осуществлении и совершенствовании учитывающей интересы женщин политики, направленной на поощрение и защиту права всех людей на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху;

k) предоставлять коммерческим предприятиям действенные и актуальные руководящие указания относительно того, как соблюдать права человека, на основе рекомендаций по поводу использования надлежащих методов, в том числе по поводу проявления должной осмотрительности в вопросах прав

человека, и относительно того, как эффективно учитывать интересы женщин и лиц, находящихся в уязвимом положении и/или социальной изоляции;

l) расширять возможности для получения качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для всех людей, в том числе в целях повышения уровня цифровой грамотности и развития технических навыков, необходимых для эффективной защиты права на неприкосновенность частной жизни;

m) не требовать от коммерческих предприятий принятия мер, которые представляли бы собой произвольное или противоправное вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни;

n) защищать людей от нарушения или ущемления права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в результате произвольного или неправомерного сбора, обработки, хранения, распространения и структуризации данных, а также использования автоматизированных процессов и машинного обучения;

o) предпринять шаги с целью дать коммерческим предприятиям возможность принимать надлежащие добровольные меры по обеспечению прозрачности в отношении запросов государственных органов, касающихся предоставления доступа к личным данным и информации о клиентах;

p) рассмотреть вопрос о разработке или продолжении применения законодательства, профилактических мер и средств правовой защиты для устранения ущерба от обработки, использования, продажи или многократной перепродажи персональных данных или других видов обмена такими данными между корпорациями без свободного, явно выраженного, осмысленного и осознанного согласия людей;

q) принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы разработка, внедрение и эксплуатация программ цифровой или биометрической идентификации осуществлялись при наличии соответствующих правовых и технических гарантий и в полном соответствии с обязательствами государств по международному праву прав человека;

8. *призывает* все коммерческие предприятия, которые собирают, хранят, используют, распространяют и обрабатывают данные:

a) выполнять свою обязанность уважать права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху, в соответствии с «Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся защиты, соблюдения и средств правовой защиты»¹⁹;

b) понятным и доступным образом информировать клиентов о сборе, использовании, передаче и хранении их данных, которые могут затронуть их право на неприкосновенность частной жизни, и при необходимости ввести в действие правила обеспечения прозрачности, которые позволят пользователям свободно, осознанно и осмысленно выразить свое согласие;

c) создать административные, технические и физические гарантии обеспечения того, чтобы обработка данных выполнялась в соответствии с нормами права и чтобы такая обработка ограничивалась тем, что необходимо для ее целей, и обеспечения законности этих целей и правильности, добросовестности и конфиденциальности этой обработки;

¹⁹ A/HRC/17/31, приложение.

d) обеспечить, чтобы требования, касающиеся соблюдения права на неприкосновенность частной жизни и других международно признанных прав человека, учитывались при проектировании, использовании, оценке и регулировании технологий автоматического принятия решений и машинного обучения, и предусмотреть возможность для компенсации нарушений прав человека, совершение которых эти технологии могут вызвать или совершению которых они могут способствовать;

e) обеспечить, чтобы частные лица имели доступ к собственным персональным данным, и принять соответствующие меры для обеспечения возможности изменять, исправлять, обновлять и удалять данные и отзываться согласие на их использование, особенно в том случае, когда данные являются неверными или неточными или были получены незаконным путем;

f) ввести адекватные гарантии, призванные предотвратить или смягчить неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами, в том числе при необходимости включать в контракты соответствующие оговорки или уведомлять любые соответствующие структуры об ущемлениях или нарушениях при обнаружении ненадлежащего использования их продуктов и услуг;

9. *рекомендует* коммерческим предприятиям работать над поиском технических решений, позволяющих гарантировать и обеспечить защиту конфиденциальности цифровых сообщений, которые могут включать меры по шифрованию, псевдонимизации и обеспечению анонимности, и призывает государства не препятствовать использованию таких технических решений и обеспечить, чтобы при введении любых ограничений в этом отношении соблюдались обязательства государств по международному праву прав человека, а также ввести в действие политику, основанную на признании и защите принципа неприкосновенности частной жизни при обмене цифровыми сообщениями;

10. *рекомендует* всем соответствующим заинтересованным сторонам участвовать в неформальном диалоге по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и с удовлетворением отмечает вклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в этот процесс;

11. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса на своей семьдесят седьмой сессии.

Проект резолюции III Укрепление мира в качестве крайне важного требования для полного осуществления всех прав

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 65/222 от 21 декабря 2010 года, 67/173 от 20 декабря 2012 года, 69/176 от 18 декабря 2014 года и 73/170 от 17 декабря 2018 года и резолюции Совета по правам человека 20/15 от 5 июля 2012 года¹, 23/16 от 13 июня 2013 года², 27/17 от 25 сентября 2014 года³, 30/12 от 1 октября 2015 года⁴, 35/4 от 22 июня 2017 года⁵ и 41/4 от 11 июля 2019 года⁶, озаглавленные «Поощрение права на мир»,

ссылаясь также на свою резолюцию 39/11 от 12 ноября 1984 года, озаглавленную «Декларация о праве народов на мир», и Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций⁷,

будучи преисполнена решимости содействовать неукоснительному уважению целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций,

учитывая, что одной из целей Организации Объединенных Наций является осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

подчеркивая, согласно целям и принципам Организации Объединенных Наций, свою полную и активную поддержку Организации Объединенных Наций и повышению ее роли и эффективности в укреплении международного мира, безопасности и справедливости и в содействии урегулированию международных проблем, а также развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

подтверждая обязанность всех государств разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость,

особо отмечая свою цель поощрения установления более гармоничных отношений между всеми государствами и содействия созданию условий, в которых их народы могут жить в условиях реального и прочного мира без какой-либо угрозы для их безопасности или посягательства на их безопасность,

подтверждая обязанность всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций,

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, гл. IV, разд. А.

² Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. V, разд. А.

³ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53А и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2)*, гл. IV, разд. А.

⁴ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, гл. III.

⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. V, разд. А.

⁶ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53 (A/74/53)*, гл. V, разд. А.

⁷ Резолюция 55/2.

подтверждая свою приверженность делу мира, безопасности и справедливости и неуклонного развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

отвергая применение насилия как средства достижения политических целей и подчеркивая, что стабильное и демократическое будущее всех народов мира можно обеспечить только на основе мирных политических решений,

подтверждая важность обеспечения соблюдения принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и невмешательства в вопросы, которые в общем и целом входят во внутреннюю компетенцию любого государства, в соответствии с Уставом и международным правом,

подтверждая также, что все народы имеют право на самоопределение, в силу которого они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие,

подтверждая далее Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁸,

признавая, что мир и развитие взаимно подкрепляют друг друга, в том числе в деле предотвращения вооруженных конфликтов,

подтверждая, что права человека включают социальные, экономические и культурные права и право на мир, здоровую окружающую среду и развитие, и что развитие в сущности представляет собой реализацию этих прав,

подчеркивая, что подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу и препятствуют укреплению мира во всем мире и развитию сотрудничества,

напоминая, что каждый человек имеет право на такой социальный и международный порядок, при котором права и свободы, предусмотренные во Всеобщей декларации прав человека⁹, могут быть полностью осуществлены,

будучи убеждена в том, что требуется создавать условия стабильности и благополучия, которые необходимы для мирных и дружественных отношений между государствами, основанных на соблюдении принципов равноправия и самоопределения народов,

будучи убеждена также в том, что жизнь без войны является основной международной предпосылкой для материального благополучия, развития и прогресса стран и полного осуществления прав и основных свобод человека, провозглашенных Организацией Объединенных Наций,

будучи убеждена далее в том, что международное сотрудничество в области прав человека способствует созданию международной атмосферы мира и стабильности,

1. *подтверждает* Декларацию о праве на мир¹⁰, принятую Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 года, и предлагает государствам, учреждениям и организациям системы Организации Объединенных Наций, а также

⁸ Резолюция 2625 (XXV), приложение.

⁹ Резолюция 217 А (III).

¹⁰ Резолюция 71/189, приложение.

межправительственным и неправительственным организациям распространять Декларацию и содействовать ее всеобщему соблюдению и пониманию;

2. *подтверждает также*, что народы нашей планеты имеют священное право на мир;

3. *подтверждает далее*, что сохранение права народов на мир и содействие его осуществлению являются одной из основных обязанностей всех государств;

4. *подчеркивает*, что мир является жизненно важной предпосылкой для поощрения и защиты всех прав человека всех людей;

5. *подчеркивает также*, что глубокая пропасть, разделяющая человечество на богатых и бедных, и неуклонно увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами создают большую угрозу всеобщему процветанию, миру и безопасности и стабильности;

6. *особо отмечает*, что для сохранения и укрепления мира необходимо, чтобы политика государств была направлена на устранение угрозы войны, прежде всего ядерной, на отказ от применения или угрозы применения силы в международных отношениях и на разрешение международных споров мирными средствами на основе Устава Организации Объединенных Наций;

7. *подтверждает*, что всем государствам следует содействовать установлению, поддержанию и укреплению международного мира и безопасности и международной системы, основанной на соблюдении принципов, закрепленных в Уставе, и поощрении всех прав человека и основных свобод для всех, включая право на развитие и право народов на самоопределение;

8. *настоятельно призывает* все государства обеспечить уважение и реализацию на практике целей и принципов, закрепленных в Уставе, в своих отношениях с другими государствами независимо от их политических, экономических или социальных систем и их размера, географического положения или уровня экономического развития;

9. *подтверждает* обязанность всех государств в соответствии с принципами Устава использовать мирные средства для разрешения любого спора, сторонами которого они являются и продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, в качестве крайне важного требования для поощрения и защиты всех прав человека всех людей и всех народов;

10. *подчеркивает* важнейшее значение образования в целях мира в качестве одного из способов содействия осуществлению прав народов на мир и призывает государства, специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций и межправительственные и неправительственные организации активно участвовать в деятельности в этой области;

11. *предлагает* государствам и соответствующим механизмам и процедурам Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать уделять внимание важности взаимодействия, взаимопонимания и диалога в деле обеспечения поощрения и защиты всех прав человека;

12. *постановляет* продолжить на своей семьдесят седьмой сессии рассмотрение вопроса о поощрении права народов на мир в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции IV Содействие установлению демократического и справедливого международного порядка

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о содействии установлению демократического и справедливого международного порядка, включая резолюцию 74/150 от 18 декабря 2019 года, и резолюции Совета по правам человека 18/6 от 29 сентября 2011 года¹, 33/3 от 29 сентября 2016 года², 36/4 от 28 сентября 2017 года³, 39/4 от 27 сентября 2018 года⁴, 42/8 от 26 сентября 2019 года⁵ и 45/4 от 6 октября 2020 года,

вновь подтверждая приверженность всех государств выполнению своих обязательств по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, другими документами по правам человека и международным правом,

подтверждая, что международное сотрудничество в интересах поощрения и защиты всех прав человека для всех следует и впредь укреплять в полном соответствии с целями и принципами Устава и международного права, изложенными в статьях 1 и 2 Устава, и при полном уважении, в частности, суверенитета, территориальной целостности и политической независимости и соблюдении принципов неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях и невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства,

ссылаясь на преамбулу Устава, в частности на выраженную в ней решимость вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций,

подтверждая, что каждый человек имеет право на такой социальный и международный порядок, при котором права и свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека⁶, могут быть полностью осуществлены,

подтверждая также выраженную в преамбуле Устава решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе, проявлять терпимость и жить вместе как добрые соседи, а также использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,

подчеркивая, что ответственность за решение глобальных экономических и социальных проблем, включая пандемии и другие глобальные проблемы в области здравоохранения, а также за устранение угроз международному миру и

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53А и исправление (A/66/53/Add.1 и A/66/53/Add.1/Corr.1)*, гл. II.

² Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53А и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1)*, гл. II.

³ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1)*, гл. III.

⁴ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1)*, гл. III.

⁵ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53А (A/74/53/Add.1)*, гл. III.

⁶ Резолюция 217 А (III).

безопасности должна разделяться между государствами мира и осуществляться на многосторонней основе и что центральную роль в этом должна играть Организация Объединенных Наций как наиболее универсальная и представительная организация в мире,

будучи озабочена тем, что государства-члены продолжают злоупотреблять экстерриториальным применением своего национального законодательства таким образом, что это сказывается на суверенитете других государств, на законных интересах находящихся под их юрисдикцией организаций или физических лиц и препятствует полному осуществлению прав человека,

учитывая крупные изменения, происходящие на международной арене, и надежды всех народов на установление международного порядка, основанного на принципах, провозглашенных в Уставе, включая поощрение и содействие обеспечению уважения прав человека и основных свобод для всех и уважение принципа равноправия и самоопределения народов, мир, демократию, справедливость, равенство, верховенство права, плюрализм, развитие, улучшение условий жизни и солидарность,

признавая, что укрепление международного сотрудничества в области прав человека является важнейшим условием полной реализации целей Организации Объединенных Наций, включая эффективное поощрение и защиту всех прав человека для всех,

учитывая, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения,

подтверждая, что демократия, развитие и уважение прав человека и основных свобод являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими и что демократия основывается на свободном изъявлении воли народа определять свою собственную политическую, экономическую, социальную и культурную систему и на его полном участии во всех аспектах своей жизни,

признавая, что поощрение и защита прав человека должны осуществляться на основе принципа сотрудничества и подлинного диалога и должны быть направлены на укрепление потенциала государств-членов в том, что касается выполнения их обязательств по защите прав человека в интересах всех людей,

подчеркивая, что демократия не только является политической концепцией, но и имеет экономический и социальный аспекты,

признавая, что демократия, уважение всех прав человека, включая право на развитие, транспарентность и подотчетность в вопросах руководства и управления во всех сферах жизнедеятельности общества, а также эффективное участие представителей гражданского общества являются существенным компонентом необходимых основ для обеспечения социально ориентированного устойчивого развития на благо человека,

с обеспокоенностью отмечая, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость могут усугубляться, среди прочего, несправедливым распределением богатства, маргинализацией и социальным отчуждением,

подтверждая, что диалог между религиями, культурами и цивилизациями мог бы в значительной степени способствовать укреплению международного сотрудничества на всех уровнях,

подчеркивая, что международному сообществу крайне важно обеспечить, чтобы глобализация стала позитивной силой для всех народов мира и что глобализации можно придать в полной мере всеохватный и справедливый характер лишь посредством широких и последовательных усилий, основанных на общности человечества во всем его многообразии,

будучи глубоко обеспокоена тем, что текущие глобальные экономический, финансовый, энергетический и продовольственный кризисы, обусловленные совокупным действием ряда важных факторов, включая макроэкономические и другие факторы, такие как ухудшение состояния окружающей среды, опустынивание, глобальное изменение климата и стихийные бедствия, а также отсутствие финансовых ресурсов и технологий, необходимых для противодействия негативному воздействию этих факторов в развивающихся странах, прежде всего в наименее развитых странах и в малых островных развивающихся государствах, представляя собой такой глобальный вариант развития событий, который несет в себе угрозу должному осуществлению всех прав человека и углубляет разрыв между развитыми и развивающимися странами,

с глубокой обеспокоенностью отмечая угрозу здоровью, безопасности и благополучию человека, вызванную пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которая продолжает распространяться по всему миру, и признавая беспрецедентные последствия пандемии, включая серьезные нарушения общественной жизни и экономического развития, а также поездок и торговли в глобальном масштабе, и ее пагубное воздействие на благосостояние людей,

подтверждая свою приверженность международному сотрудничеству и многосторонней деятельности и свою решительную поддержку центральной роли системы Организации Объединенных Наций, признавая ведущую роль Всемирной организации здравоохранения в глобальной борьбе с пандемией COVID-19 и признавая также, что демократический и справедливый международный порядок способствует наращиванию потенциала всех стран в том, что касается реагирования на пандемию и другие глобальные проблемы и последующего восстановления,

признавая, что установление демократического и справедливого порядка требует реформирования международных финансовых институтов для расширения и повышения степени участия развивающихся стран в международном процессе принятия решений и создания более транспарентной и открытой финансовой системы, а также принятия надлежащих мер по борьбе с деятельностью, создающей незаконные финансовые потоки, такой как налоговое мошенничество, уклонение от уплаты налогов, незаконный вывоз капитала и отмывание коррупционных доходов, и повышения транспарентности налогообложения во всем мире,

подчеркивая, что усилия, направленные на придание глобализации в полной мере всеохватного и справедливого характера, должны включать в себя реализацию на глобальном уровне политики и мер, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и разрабатывались и осуществлялись бы при их эффективном участии,

подчеркивая также необходимость надлежащего финансирования развивающихся стран, прежде всего наименее развитых стран, развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств,

передачи им технологий и наращивания их потенциала, в том числе для поддержки их усилий по адаптации к изменению климата,

учитывая волю народов мира и признавая их стремление к справедливости, равенству возможностей для всех, осуществлению прав человека, включая право на развитие, к жизни в мире и свободе и равноправному участию без дискриминации в экономической, социальной, культурной, общественно-политической жизни,

ссылаясь на резолюции Совета по правам человека 5/1 об институциональном строительстве Совета и 5/2 о Кодексе поведения мандатариев специальных процедур Совета от 18 июня 2007 года⁷ и подчеркивая, что все мандатарии должны при выполнении своих обязанностей действовать в соответствии с этими резолюциями и приложениями к ним,

особо отмечая важность Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁸ для содействия установлению демократического и справедливого международного порядка,

будучи преисполнена решимости принять все меры в пределах своих возможностей для обеспечения демократического и справедливого международного порядка,

1. *заявляет*, что каждый имеет право на демократический и справедливый международный порядок;

2. *заявляет также*, что демократический и справедливый международный порядок способствует полной реализации всех прав человека для всех;

3. *принимает к сведению* доклад Независимого эксперта Совета по правам человека по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка⁹;

4. *призывает* все государства-члены выполнить свое обязательство, провозглашенное в Дурбане, Южная Африка, на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, относительно извлечения максимальных выгод из глобализации, в частности посредством укрепления и активизации международного сотрудничества в целях обеспечения большего равенства возможностей в области торговли, экономического роста и устойчивого развития, глобальных средств коммуникации за счет использования новых технологий и активизации межкультурного обмена путем сохранения и развития культурного многообразия¹⁰, и подтверждает, что глобализации можно придать в полной мере всеохватный и справедливый характер лишь посредством широких и последовательных усилий по формированию общего будущего, основанного на общности человечества во всем его многообразии;

5. *подтверждает*, что демократия включает уважение всех прав человека и основных свобод для всех и является универсальной ценностью, основанной на свободно выраженной воле людей определять свои собственные политические, экономические, социальные и культурные системы и их полном участии во всех аспектах их жизни, и вновь особо отмечает необходимость

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/62/53)*, гл. IV, разд. А.

⁸ Резолюция 70/1.

⁹ A/HRC/45/28.

¹⁰ См. A/CONF.189/12 и A/CONF.189/12/Corr.1, гл. I.

всеобщего соблюдения и применения принципа верховенства права как на национальном, так и на международном уровне;

б. *заявляет также*, что для установления демократического и справедливого международного порядка требуется, в частности, обеспечить следующее:

а) реализацию права всех народов на самоопределение, в силу которого они могут свободно определять свой политический статус и беспрепятственно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие;

б) реализацию права народов и наций на постоянный суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами;

с) реализацию права каждого человека и всех народов на развитие;

д) реализацию права всех народов на мир;

е) реализацию права на международный экономический порядок, основанный на равноправном участии в процессе принятия решений, взаимозависимости, взаимной заинтересованности, солидарности и сотрудничестве между всеми государствами;

ф) международную солидарность как право народов и отдельных лиц;

г) содействие развитию и укреплению транспарентных, демократических, справедливых и подотчетных международных институтов во всех областях сотрудничества, в частности посредством осуществления принципа полного и равноправного участия в деятельности их соответствующих механизмов принятия решений;

h) реализацию права на справедливое участие всех людей без какой бы то ни было дискриминации в процессе принятия решений на национальном и общемировом уровнях;

и) реализацию принципа справедливой региональной и сбалансированной в гендерном отношении представленности в составе персонала системы Организации Объединенных Наций;

j) поощрение свободного, справедливого, эффективного и сбалансированного международного информационно-коммуникационного порядка на основе международного сотрудничества в интересах достижения на новой основе равновесия и большей взаимности в международном движении информации, в частности путем устранения диспропорций между потоками информации в развивающиеся страны и из них;

к) уважение культурного многообразия и культурных прав всех, ибо это укрепляет культурный плюрализм, способствует более широкому обмену знаниями и пониманию культурных особенностей, содействует применению и осуществлению общепризнанных прав человека во всем мире и установлению стабильных и дружественных отношений между народами и нациями всего мира;

l) реализацию права каждого человека и всех народов на здоровую окружающую среду и на более широкое международное сотрудничество, которое реально отвечает задачам поддержки национальных усилий по адаптации к изменению климата, особенно в развивающихся странах, и которое способствует выполнению международных соглашений в области смягчения последствий;

m) содействие справедливому доступу к благам международного распределения богатства путем активизации международного сотрудничества, в частности в рамках международных экономических, торговых и финансовых отношений;

п) приобщение всех к общему наследию человечества в контексте осуществления всеобщего права пользоваться достижениями культуры;

о) общую ответственность народов мира за управление глобальным социально-экономическим развитием, включая борьбу с пандемиями и другими глобальными проблемами в области здравоохранения, а также устранение угроз международному миру и безопасности на многосторонней основе;

7. *подчеркивает* важность сохранения богатства и разнообразия международного сообщества наций и народов, а также уважения национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей в деле укрепления международного сотрудничества в области прав человека;

8. *подчеркивает также*, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны и что международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием, и подтверждает, что, хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо учитывать, именно государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы для всех;

9. *подтверждает*, среди прочих, принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела;

10. *настоятельно призывает* всех субъектов на международной арене к установлению международного порядка, основанного на всеобщем участии, социальной справедливости, равенстве и равноправии, уважении человеческого достоинства, солидарности, взаимопонимании и поощрении и уважении культурного многообразия и универсальных прав человека, и к отказу от всех доктрин социального отчуждения, основанных на расизме, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

11. *подтверждает*, что всем государствам следует содействовать установлению и укреплению международного мира и безопасности и с этой целью делать все возможное для достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, а также обеспечивать, чтобы ресурсы, высвободившиеся в результате эффективных мер в области разоружения, использовались для всеобъемлющего развития, в частности развития развивающихся стран;

12. *подчеркивает*, что попытки насильственного свержения законных правительств подрывают демократический и конституционный порядок, законное осуществление властных полномочий и реализацию в полном объеме прав человека, и подтверждает, что каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны других государств;

13. *подтверждает* необходимость продолжать прилагать в срочном порядке усилия для установления нового международного экономического порядка, основанного на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве всех государств, независимо от их социально-экономических систем, который должен устранить неравенство и покончить с существующей несправедливостью, позволить ликвидировать увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами и обеспечить неуклонно ускоряющееся экономическое и социальное развитие, мир и справедливость нынешнему и грядущим поколениям согласно

соответствующим предыдущим резолюциям Генеральной Ассамблеи, программам действий и итоговым документам крупных конференций и встреч на высшем уровне в экономической, социальной и смежных областях;

14. *подтверждает также*, что международному сообществу следует разработать пути и средства для устранения нынешних препятствий и решения проблем, мешающих полному осуществлению всех прав человека, и для предотвращения дальнейших связанных с ними нарушений прав человека во всем мире;

15. *настоятельно призывает* государства продолжать свои усилия путем укрепления международного сотрудничества в направлении содействия установлению демократического и справедливого международного порядка;

16. *заявляет*, что демократический и справедливый международный порядок, предусмотренный в Уставе Организации Объединенных Наций, не может быть обеспечен только за счет дерегуляции торговли, рынков и финансовых услуг;

17. *просит* Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и впредь предоставлять все необходимые людские и финансовые ресурсы для эффективного осуществления мандата независимого эксперта;

18. *призывает* все правительства сотрудничать с Независимым экспертом и оказывать ему содействие в решении возложенной на него задачи, представлять всю необходимую запрашиваемую им информацию и положительно рассматривать его просьбы о посещении их стран, с тем чтобы он мог более эффективно выполнять свой мандат;

19. *просит* Совет по правам человека, договорные органы по правам человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, специальные механизмы, предусмотренные Советом, и Консультативный комитет Совета по правам человека уделить надлежащее внимание в рамках их соответствующих мандатов настоящей резолюции и внести вклад в ее осуществление;

20. *призывает* Управление Верховного комиссара продолжать заниматься вопросом о содействии установлению демократического и справедливого международного порядка;

21. *просит* Генерального секретаря довести содержание настоящей резолюции до сведения государств-членов, органов, организаций и подразделений системы Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, в частности бреттон-вудских учреждений, и неправительственных организаций и обеспечить как можно более широкое ее распространение;

22. *просит* Независимого эксперта представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции и о роли демократического и справедливого международного порядка во всеобъемлющем решении глобальных проблем, таких как пандемия COVID-19;

23. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса на своей семьдесят шестой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции V Право на питание

Генеральная Ассамблея,

подтверждая Устав Организации Объединенных Наций и его большое значение для поощрения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех,

подтверждая также предыдущие резолюции и решения по вопросу о праве на питание, принятые в рамках Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, в которой предусматривается, что каждый человек, независимо от своего пола, имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания его здоровья и благосостояния, включая пищу, Всеобщую декларацию о ликвидации голода и недоедания², Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций³, в частности сформулированную в Декларации тысячелетия цель 1 в области развития, предусматривающую искоренение крайней нищеты и голода к 2015 году, и Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁴, в частности цели в области устойчивого развития, предусматривающие ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства, а также повсеместную ликвидацию нищеты во всех ее формах,

признавая, что достижение целей в области устойчивого развития может способствовать ликвидации голода во всех его формах к 2030 году и обеспечению продовольственной безопасности,

ссылаясь также на положения Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁵, в котором признается основополагающее право каждого человека на свободу от голода,

принимая во внимание большое значение Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия и Декларации Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия: пять лет спустя, принятой в Риме 13 июня 2002 года⁶,

подтверждая большое значение рекомендаций, содержащихся в Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности, принятых Советом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в ноябре 2004 года⁷,

отмечая, что право на питание признано правом каждого человека индивидуально или совместно с другими в любое время иметь физические и экономические возможности для доступа к достаточной, адекватной и питательной пище, приемлемой в том числе с точки зрения культуры, убеждений, традиций и пищевых привычек и предпочтений каждого человека и производимой и

¹ Резолюция 217 A (III).

² Доклад Всемирной продовольственной конференции, Рим, 5–16 ноября 1974 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.II.A.3), гл. I.

³ Резолюция 55/2.

⁴ Резолюция 70/1.

⁵ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

⁶ A/57/499, приложение.

⁷ E/CN.4/2005/131, приложение.

потребляемой экологичным образом в интересах сохранения доступа к пище для будущих поколений,

подтверждая пять Римских принципов устойчивой глобальной продовольственной безопасности, изложенных в Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности, которая была принята в Риме 16 ноября 2009 года⁸,

напоминая о провозглашении Генеральной Ассамблеей на ее семьдесят второй сессии Десятилетия семейных фермерских хозяйств Организации Объединенных Наций (2019–2028 годы) и о тесной связи между семейным фермерством и развитием и сохранением исторического, культурного и природного наследия, традиционных обычаев и культуры, прекращением утраты биоразнообразия и улучшением условий жизни сельского населения,

подтверждая, что все права человека носят универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер и что к ним следует относиться глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием,

подтверждая также, что мир и стабильные и благоприятные политические, социальные и экономические условия как на национальном, так и на международном уровне являются важнейшей основой, которая позволит государствам уделять надлежащее первоочередное внимание продовольственной безопасности, улучшению питания и ликвидации нищеты,

повторяя сформулированный в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, Декларации Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия и Римской декларации по вопросам питания⁹ тезис о том, что продовольствие не должно использоваться в качестве инструмента политического или экономического давления, и подтверждая в этой связи важность международного сотрудничества и солидарности, а также необходимость воздерживаться от односторонних мер, не согласующихся с нормами международного права и положениями Устава и ставящих под угрозу продовольственную и алиментарную безопасность,

выражая признательность структурным подразделениям системы Организации Объединенных Наций, и в частности Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и Всемирной продовольственной программе, за их работу, направленную на то, чтобы покончить с голодом и добиться продовольственной безопасности и улучшения питания,

будучи убеждена в том, что каждое государство должно принять с учетом своих ресурсов и возможностей стратегию достижения своих индивидуальных целей в деле выполнения рекомендаций, содержащихся в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности и Плане действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, а также в Римской декларации по вопросам питания и Рамочной программе действий¹⁰, и в то же время сотрудничать на региональном и международном уровнях в целях коллективного решения глобальных проблем продовольственной и алиментарной безопасности в мире, в котором институты, общество и экономика становятся все более взаимосвязанными и принципиальное значение имеют согласованность усилий и общая ответственность,

⁸ См. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, документ WSFS 2009/2.

⁹ Всемирная организация здравоохранения, документ EB 136/8, приложение I.

¹⁰ Там же, приложение II.

учитывая, что, несмотря на предпринятые усилия и достижение определенных положительных результатов, проблемы голода, отсутствия продовольственной безопасности и недоедания приобрели глобальные масштабы, что в деле сокращения масштабов голода был достигнут недостаточный прогресс и что в некоторых регионах в отсутствие срочных, решительных и согласованных мер эти проблемы резко обостряются,

учитывая также то большое значение, которое имеют для представителей коренных народов и других жителей сельских районов традиционные экологичные методы ведения сельского хозяйства, включая традиционные системы снабжения семенами, а также доступ к кредитам и другим финансовым услугам и рынкам, гарантии владения землей и возможности получать медицинскую помощь и социальные услуги, образование и профессиональную подготовку, знания и соответствующие доступные технологии, в том числе предназначенные для эффективного орошения, повторного использования очищенных сточных вод и сбора и хранения воды,

учитывая далее сложность продовольственной проблемы и вероятность ее периодического возникновения в силу действия целого ряда важных факторов, таких как последствия мирового финансово-экономического кризиса, ухудшение состояния окружающей среды, опустынивание и неблагоприятные последствия изменения климата, а также нищета, стихийные бедствия, вооруженные конфликты, засуха, волатильность цен на сырьевые товары и отсутствие во многих странах надлежащих технологий, инвестиций и возможностей для укрепления потенциала, необходимых для ее решения, особенно в развивающихся странах, включая наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства, и считая необходимым обеспечить слаженность действий и сотрудничество международных учреждений на глобальном уровне,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что в ряде регионов мира миллионы людей страдают от голода, сталкиваются с реальной угрозой голода или испытывают острую нехватку продовольствия, и отмечая также, что нищета, вооруженные конфликты, засуха и волатильность цен на сырьевые товары относятся к числу факторов, вызывающих или усугубляющих голод и острую нехватку продовольствия, и что для решения обостряющейся продовольственной проблемы в мире, ее предотвращения и подготовки к ней срочно необходимы дополнительные усилия, в том числе международная поддержка,

с глубокой обеспокоенностью отмечая также угрозу для здоровья, безопасности и благополучия людей, вызванную пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которая продолжает распространяться по всему миру, а также ее беспрецедентные последствия, включая серьезные потрясения в обществе и экономике, и разрушительные последствия пандемии, в частности, для средств к существованию людей, сельскохозяйственных и продовольственных систем, производственно-бытовых цепочек, цен на продовольствие, питания и продовольственной безопасности,

признавая, что беднейшие слои населения и те люди, которые могут быть уязвимы или находиться в уязвимом положении, сильнее всего страдают от пандемии и что последствия кризиса сведут на нет с таким трудом достигнутые результаты в области развития и осуществление права на питание для всех и помешают достижению целей в области устойчивого развития, включая цель 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»,

признавая также, что глобальная пандемия COVID-19 требует принятия глобальных ответных мер на основе единства, солидарности и многостороннего сотрудничества,

подчеркивая обязанность всех государств и сторон в вооруженных конфликтах защищать гражданское население, как того требуют нормы международного гуманитарного права, и призывая государства-члены, Организацию Объединенных Наций и другие соответствующие организации предпринимать дальнейшие шаги для координации действий в чрезвычайных ситуациях по удовлетворению потребностей пострадавшего населения в продовольствии и питании, стремясь при этом обеспечивать, чтобы такие шаги способствовали осуществлению национальных стратегий и программ, направленных на укрепление продовольственной безопасности и улучшение питания,

подтверждая, что нормы международного гуманитарного права запрещают морение голодом гражданского населения как метод ведения войны и что поэтому запрещается в этих целях подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы, а также ирригационные сооружения,

будучи преисполнена решимости добиваться того, чтобы вопросы поощрения, защиты и осуществления всех прав человека и правозащитные аспекты учитывались при принятии мер по реализации права на питание на национальном, региональном и международном уровнях,

обращая особое внимание на возможные выгоды от международной торговли для повышения доступности продовольствия и питания,

подчеркивая также, что расширение доступа к производственным ресурсам и инвестициям в целях развития сельских районов имеет принципиальное значение для ликвидации голода и нищеты, особенно в развивающихся странах, в том числе путем привлечения инвестиций во внедрение соответствующих технологий мелкомасштабного орошения и водопользования в интересах снижения степени уязвимости перед засухой и решения проблемы нехватки воды, а также в программы, практику и стратегии расширения масштабов применения устойчивых агроэкологических подходов,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу числа и масштабов стихийных бедствий, болезней и поражения сельскохозяйственными вредителями, а также негативных последствий изменения климата и их усиливающегося в последние годы воздействия, которые привели к гибели большого числа людей и осязаемой утрате источников средств к существованию и создали угрозу для сельскохозяйственного производства и продовольственной и алиментарной безопасности и безопасности питания, особенно в развивающихся странах,

выражая обеспокоенность по поводу того, что неблагоприятные последствия изменения климата и стихийных бедствий пагубно сказываются на продуктивности сельского хозяйства, производстве продовольствия и системах земледелия, обуславливая дефицит продовольствия, и что, по прогнозам, эти последствия по мере изменения климата будут усугубляться,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу негативных последствий вооруженных конфликтов для осуществления права на питание,

особо отмечая, что решающее значение для обеспечения глобальной продовольственной безопасности и улучшения положения с питанием и осуществления права на питание имеет многосекторальный подход, предусматривающий

всесторонний учет проблематики питания во всех секторах, включая сельское хозяйство, здравоохранение, водоснабжение и санитарии, социальную защиту и образование, а также в контексте деятельности по решению гендерных проблем,

напоминая о том, что Комитет по всемирной продовольственной безопасности на своей тридцать восьмой сессии, состоявшейся 11 мая 2012 года, и Совет Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций на своей 144-й сессии одобрили Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности¹¹,

ссылаясь на Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы¹², которые были одобрены Комитетом по всемирной продовольственной безопасности на его сорок первой сессии, состоявшейся 13–18 октября 2014 года,

подчеркивая большое значение второй Международной конференции по вопросам питания, проведенной Всемирной организацией здравоохранения и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций 19–21 ноября 2014 года в Риме, и ее итоговых документов — Римской декларации по вопросам питания и Рамочной программы действий,

подчеркивая также необходимость увеличения объема официальной помощи в целях развития, предназначенной для решения вопросов в области устойчивого сельского хозяйства и питания,

признавая, что мелким и средним фермерам в развивающихся странах необходимо оказывать техническую поддержку и содействие в плане передачи технологий и наращивания потенциала,

учитывая важность защиты и сохранения агробιοразнообразия для гарантирования продовольственной безопасности и питания и права на питание для всех,

отмечая культурную ценность особенностей питания и пищевых привычек в различных культурах и учитывая, что питание играет важную роль как фактор определения самобытности людей и местных сообществ и служит одним из элементов культуры, который характеризует соответствующую территорию и ее население и служит их отличительным признаком,

учитывая роль Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в качестве ведущего учреждения Организации Объединенных Наций, занимающегося вопросами развития сельских районов и сельского хозяйства, и ее деятельность в поддержку предпринимаемых государствами-членами усилий, нацеленных на обеспечение полного осуществления права на питание, в том числе посредством оказания ею технической помощи развивающимся странам в поддержку осуществления национальных приоритетных рамочных программ,

учитывая также роль Комитета по всемирной продовольственной безопасности в качестве всеохватной международной и межправительственной платформы для совместной скоординированной работы широкого круга

¹¹ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, документ CL 144/9 (С 2013/20), приложение D.

¹² Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, документ С 2015/20, приложение D.

убежденных единомышленников по поддержке возглавляемых странами процессов, направленных на ликвидацию голода и обеспечение продовольственной безопасности и питания для всего населения мира,

напоминая, что 16 октября 2019 года Генеральный секретарь объявил о своем намерении созвать в 2021 году всемирный саммит по продовольственным системам,

признавая вклад парламентариев на национальном и региональном уровнях в сокращение масштабов голода и недоедания и, следовательно, в осуществление права на питание и в этой связи отмечая созыв первого Всемирного парламентского саммита по борьбе с голодом и недоеданием, который состоялся в Мадриде, Испания, 29 и 30 октября 2018 года,

ссылаясь на итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим» и напоминая о закрепленном в нем обязательстве совместно работать над обеспечением устойчивого и всеохватного экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды, действуя тем самым в интересах всех, которое было одобрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 66/288 от 27 июля 2012 года,

ссылаясь также на Сендайскую рамочную программу по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы¹³ и руководящие принципы, сформулированные в этой рамочной программе, в которой, в частности, отмечается важность поощрения регулярного проведения учений по проверке степени готовности к бедствиям, реагированию на них и восстановлению в целях обеспечения быстрого и эффективного реагирования на бедствия и обусловленные ими перемещения населения, включая предоставление жизненно необходимых продуктов питания и непродовольственных предметов снабжения, поставляемых в порядке оказания чрезвычайной помощи, с должным учетом потребностей на местах, а также содействия расширению сотрудничества в рамках глобальных и региональных механизмов и учреждений в целях осуществления и обеспечения согласованности документов и методических пособий, касающихся снижения риска бедствий, в частности в таких областях, как адаптация к изменению климата, биологическое разнообразие, устойчивое развитие, искоренение нищеты, окружающая среда, сельское хозяйство, здравоохранение, продовольствие и питание и, сообразно обстоятельствам, в других областях,

напоминая о том, что на ее семидесятой сессии 2016–2025 годы были провозглашены Десятилетием действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания, и подчеркивая, что это десятилетие открывает возможность для объединения инициатив и усилий, направленных на ликвидацию голода и предотвращение всех форм недоедания,

отмечая работу, которая была проделана Целевой группой высокого уровня по глобальному кризису в области продовольственной безопасности, учрежденной Генеральным секретарем, и заявляя о своей поддержке дальнейших усилий Генерального секретаря в этой связи, включая дальнейшее взаимодействие с государствами-членами и Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о праве на питание,

¹³ Резолюция 69/283, приложение II.

1. *подтверждает*, что голод представляет собой проявление вопиющей несправедливости и посягательство на человеческое достоинство и поэтому обуславливает необходимость принятия неотложных мер на национальном, региональном и международном уровнях в целях его ликвидации;

2. *подтверждает также* право каждого человека на доступ к безопасной, достаточной и питательной пище в соответствии с правом на достаточное питание и основополагающим правом каждого человека не страдать от голода, с тем чтобы иметь возможность в полной мере развивать и поддерживать свои физические и умственные способности;

3. *считает недопустимой ситуацию*, при которой, согласно оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций, из общего числа детей, ежегодно умирающих в возрасте до 5 лет, до 45 процентов погибают от недоедания и болезней, связанных с голодом, и по меньшей мере каждый третий ребенок в возрасте до пяти лет страдает от недоедания или избыточного веса, а каждый второй — от скрытого голода, что подрывает способность миллионов детей расти и развиваться в полную силу, и при которой, согласно оценкам Всемирной продовольственной программы, если нынешняя тенденция сохранится, то к 2030 году число голодающих в мире достигнет 840 миллионов, что еще более затруднит решение задачи полной ликвидации голода к 2030 году, поставленной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

4. *выражает обеспокоенность* по поводу того, что последствия мирового продовольственного кризиса по сей день продолжают серьезно сказываться на самых неимущих и уязвимых людях, в особенности в развивающихся странах, положение которых еще больше усугубляется под воздействием мирового финансово-экономического кризиса, и по поводу конкретных последствий этого кризиса для многих стран, являющихся чистыми импортерами продовольствия, особенно для наименее развитых стран;

5. *выражает особую обеспокоенность* по поводу воздействия пандемии COVID-19 на осуществление всех прав человека для всех, включая право на питание, подчеркивает, что пандемия усугубляет существующие высокие уровни острого отсутствия продовольственной безопасности, и призывает государства-члены и другие соответствующие заинтересованные стороны рассмотреть вопрос об осуществлении права на питание в качестве составной части мер реагирования на пандемию и восстановления после нее, в частности, на основе продолжения поддержки функционирования цепочек производства и сбыта продовольствия и сельскохозяйственной продукции, обеспечения непрерывности торговли продовольствием и скотом, продуктами и вводимыми ресурсами, необходимыми для сельскохозяйственного производства и производства продовольствия, и их поступления на рынки, сведения к минимуму потерь продовольствия и объема пищевых отходов, оказания поддержки работникам и фермерам, в том числе женщинам-фермерам, занятым в сельскохозяйственных и продовольственно-сбытовых цепочках, чтобы они могли продолжать свою важнейшую работу, в том числе трансграничную, на безопасной основе, мобилизации и выделения надлежащих ресурсов и укрепления институционального потенциала для ускорения перехода к устойчивым сельскохозяйственным и продовольственным системам, обеспечения непрерывного доступа к надлежащим, безопасным, недорогим и питательным продовольственным продуктам и создания надлежащих сетей социальной защиты и оказания помощи в целях сведения к минимуму негативных последствий утраты средств к существованию и роста цен на продовольствие, усугубляющих проблемы отсутствия продовольственной безопасности и недостаточности питания,

6. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу того, что, согласно докладу Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2019 год: меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов», число голодающих в мире увеличивается, подавляющее большинство голодающих проживают в развивающихся странах и 2 миллиарда человек в мире испытывают умеренную или серьезную нехватку продовольствия;

7. *выражает глубокую обеспокоенность также* по поводу того, что, хотя на долю женщин приходится более 50 процентов объема производства продовольствия во всем мире, они составляют 70 процентов людей, страдающих от голода во всем мире, что женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от голода, отсутствия продовольственной безопасности и нищеты, отчасти в результате гендерного неравенства и дискриминации, что во многих странах смертность от недоедания и поддающихся профилактике детских заболеваний среди девочек в два раза выше, чем среди мальчиков, и что, согласно оценкам, число женщин, страдающих от недоедания, почти вдвое превышает число страдающих от него мужчин;

8. *рекомендует* всем государствам обеспечивать всесторонний учет гендерной проблематики в рамках программ по обеспечению продовольственной безопасности и принимать меры по борьбе с гендерным неравенством и дискриминацией в отношении женщин де-юре и де-факто, особенно в тех случаях, когда они усугубляют проблему недоедания среди женщин и девочек, включая меры по обеспечению полного и равного осуществления права на питание и обеспечению равного доступа женщин к ресурсам, включая доход, землю и воду и права на владение ими и средства производства в сельском хозяйстве, а также полного и равного доступа к медицинскому обслуживанию, образованию, науке и технике, с тем чтобы они могли прокормить себя и свои семьи, и в этой связи подчеркивает необходимость расширения прав и возможностей женщин и усиления их роли в процессе принятия решений;

9. *рекомендует* Специальному докладчику Совета по правам человека по вопросу о праве на питание продолжать обеспечивать всесторонний учет гендерной проблематики при выполнении его мандата и рекомендует Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций и всем другим органам и механизмам Организации Объединенных Наций, занимающимся решением вопросов, касающихся права на питание и отсутствия продовольственной безопасности и недоедания, продолжать учитывать гендерную проблематику в своих соответствующих стратегиях, программах и мероприятиях;

10. *подтверждает* необходимость добиваться того, чтобы программы обеспечения безопасной и питательной пищей охватывали инвалидов и доступными для них;

11. *подчеркивает*, что государства несут главную ответственность за поощрение и защиту права на питание и что международному сообществу следует осуществлять в рамках скоординированных мер реагирования и при поступлении соответствующей просьбы международное сотрудничество в поддержку национальных и региональных усилий посредством предоставления необходимой помощи в наращивании производства продуктов питания и обеспечении доступа к продовольствию, в том числе по линии помощи в целях развития сельского хозяйства, передачи технологий, помощи в восстановлении производства сельскохозяйственных культур и продовольственной помощи, посредством обеспечения продовольственной безопасности, уделяя особое внимание особым потребностям женщин и девочек, и посредством пропаганды инноваций,

оказания поддержки в разработке адаптационных технологий, проведения научных исследований по вопросам, касающимся оказания консультационных услуг сельским жителям, и оказания поддержки в обеспечении доступа к финансовым услугам, и обеспечивать поддержку в создании гарантированных систем землевладения;

12. *призывает* все государства и, сообразно обстоятельствам, соответствующие международные организации принимать меры и поддерживать программы, направленные на борьбу с недостаточным питанием матерей, особенно в период беременности и грудного вскармливания, и детей и необратимыми последствиями хронического недоедания в раннем возрасте, особенно в период от рождения до двухлетнего возраста;

13. *призывает также* все государства и, когда это целесообразно, соответствующие международные организации осуществлять политику и программы, направленные на сокращение и искоренение предотвратимой смертности и заболеваемости в результате недоедания среди детей в возрасте до 5 лет, и в этой связи настоятельно призывает государства распространять техническое руководство, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения¹⁴, и применять его, сообразно обстоятельствам, в процессе разработки, осуществления, оценки и мониторинга законов, политики, программ, бюджетов и механизмов правовой защиты и устранения последствий недоедания, направленных на искоренение предотвратимой смертности и заболеваемости детей в возрасте до 5 лет;

14. *рекомендует* всем государствам принять соответствующие меры в целях постепенного обеспечения полного осуществления права на питание, включая меры по содействию созданию условий, позволяющих всем избавиться от голода и как можно скорее осуществить в полной мере право на питание, а также разработать и принять национальные планы борьбы с голодом;

15. *учитывает* успехи, достигнутые по линии сотрудничества Юг — Юг в развивающихся странах и регионах в контексте обеспечения продовольственной безопасности и совершенствования методов сельскохозяйственного производства в целях полного осуществления права на питание;

16. *подчеркивает*, что расширение доступа к производственным ресурсам и ответственным государственным инвестициям в развитие сельских районов с учетом Принципов ответственного инвестирования в сельское хозяйство и продовольственные системы, одобренных Комитетом по всемирной продовольственной безопасности, имеет принципиальное значение для ликвидации голода и нищеты, особенно в развивающихся странах, в том числе путем привлечения инвестиций, включая частные инвестиции, во внедрение соответствующих технологий мелкомасштабного орошения и водопользования в интересах снижения степени уязвимости перед засухой и решения проблемы нехватки воды;

17. *учитывает* чрезвычайно важный вклад, вносимый рыбохозяйственным сектором в осуществление права на питание и обеспечение продовольственной безопасности, и вклад мелкого рыбного промысла в обеспечение продовольственной безопасности общин в прибрежных районах;

¹⁴ [A/HRC/27/31](#); см. также резолюцию [33/11](#) Совета по правам человека (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53А* и исправление ([A/71/53/Add.1](#) и [A/71/53/Add.1/Corr.1](#)), гл. II).

18. *учитывает также*, что 70 процентов голодающих живут в сельских районах, в которых численность работников семейных фермерских хозяйств составляет почти полмиллиарда человек, и что эти люди особенно уязвимы с точки зрения отсутствия продовольственной безопасности вследствие растущих затрат на средства производства и падения доходов от фермерской деятельности; что доступ к земельным и водным ресурсам, семенному фонду и другим природным ресурсам становится все более проблематичным для малоимущих производителей; что устойчивые и учитывающие гендерные аспекты стратегии развития сельского хозяйства являются важными инструментами, способствующими реализации земельной и аграрной реформ, сельскому кредитованию и страхованию, оказанию технической помощи и принятию других связанных с этим мер в целях обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских районов; и что государственная поддержка мелких фермеров, рыболовецких сообществ и местных предприятий, в том числе путем содействия обеспечению доступа их продукции на национальные и международные рынки, а также путем расширения прав и возможностей мелких производителей, особенно женщин, в плане участия в производственно-сбытовых цепочках, является одним из ключевых элементов продовольственной безопасности и обеспечения осуществления права на питание;

19. *подчеркивает* большое значение борьбы с голодом в сельских районах, в том числе в рамках национальных усилий, предпринимаемых при поддержке международных партнерств с целью остановить процесс опустынивания и деградации земель, а также с помощью инвестиций и государственных мер, непосредственно соразмерных риску, которому подвергаются засушливые земли, и в этой связи призывает к полному осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке¹⁵;

20. *настоятельно призывает* государства, которые еще не сделали этого, в приоритетном порядке положительно рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции о биологическом разнообразии¹⁶ и Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства¹⁷;

21. *учитывает* важную роль коренных народов и их традиционных знаний и систем снабжения семенами, а также важную роль новых технологий в деле сохранения биологического разнообразия и в усилиях по обеспечению продовольственной безопасности и улучшению питания;

22. *ссылается* на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов¹⁸, отмечает, что многие организации и представители коренных народов на различных форумах выражали глубокую обеспокоенность по поводу препятствий и проблем, с которыми они сталкиваются на пути к полному осуществлению права на питание, и призывает государства принять специальные меры по устранению коренных причин непомерных масштабов голода и недоедания среди коренных народов и их непрекращающейся дискриминации;

23. *ссылается также* на итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, известного как Всемирная конференция по коренным народам, которая проходила 22 и 23 сентября 2014 года¹⁹, и

¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, No. 33480.

¹⁶ *Ibid.*, vol. 1760, No. 30619.

¹⁷ *Ibid.*, vol. 2400, No. 43345.

¹⁸ Резолюция 61/295, приложение.

¹⁹ Резолюция 69/2.

обязательство во взаимодействии с соответствующими коренными народами, когда это целесообразно, разрабатывать стратегии и программы и наращивать ресурсы для поддержки занятий, традиционных видов жизнеобеспечивающей деятельности, методов хозяйствования, источников средств к существованию, продовольственной безопасности и питания коренных народов;

24. *отмечает* необходимость дальнейшего анализа различных концепций, в частности концепции «продовольственного суверенитета», и их взаимосвязи с продовольственной безопасностью и правом на питание с учетом необходимости избегать любых негативных последствий для осуществления права на питание для всех людей во все времена;

25. *просит* все государства и частных субъектов, а также международные организации в рамках их соответствующих мандатов в полной мере учитывать необходимость содействовать эффективному осуществлению права на питание для всех;

26. *считает* необходимым обеспечить более твердую приверженность на национальном уровне делу полного осуществления и защиты права на питание, а также расширить международную помощь в этих целях, по просьбе затрагиваемых стран и в сотрудничестве с ними, и в частности разработать национальные механизмы защиты людей, вынужденных покидать свои дома и земли из-за голода или чрезвычайных гуманитарных ситуаций, которые сказываются на осуществлении ими права на питание;

27. *с удовлетворением отмечает* растущее движение в различных регионах мира за принятие рамочных законов, национальных стратегий и мер в поддержку полного осуществления права на питание для всех;

28. *подчеркивает* необходимость предпринимать усилия для мобилизации и оптимизации распределения и использования технических и финансовых ресурсов из всех источников, включая облегчение бремени внешней задолженности развивающихся стран, и активизировать национальные действия по проведению в жизнь политики обеспечения устойчивой продовольственной безопасности;

29. *призывает* к успешному завершению торговых переговоров Всемирной торговой организации и принятию ориентированного на развитие итогового документа, в частности по остающимся вопросам в рамках Дохинского раунда переговоров по вопросам развития, в качестве вклада в создание на международном уровне условий, позволяющих в полной мере осуществить право на питание;

30. *подчеркивает*, что всем государствам следует предпринимать все усилия для обеспечения того, чтобы их международные стратегии политического и экономического характера, включая международные торговые соглашения, не имели отрицательных последствий для осуществления права на питание в других странах;

31. *напоминает* о важности Нью-Йоркской декларации о борьбе с голодом и нищетой и рекомендует продолжать предпринимать усилия, направленные на выявление дополнительных источников финансирования деятельности по борьбе с голодом и нищетой, а также неинфекционными заболеваниями;

32. *учитывает*, что данные в 1996 году на Всемирной встрече на высшем уровне по проблемам продовольствия обещания вдвое сократить численность людей, страдающих от недоедания, не выполняются, отмечая при этом усилия, предпринимаемые государствами-членами в этой связи, и вновь предлагает всем международным финансовым учреждениям и учреждениям, занимающимся

вопросами развития, а также соответствующим учреждениям и фондам Организации Объединенных Наций уделять первоочередное внимание вопросу об осуществлении права на питание и выделять необходимые для этого финансовые средства, как это предусмотрено в Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, а также добиваться достижения цели 2 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и других целевых показателей, связанных с продовольствием и питанием;

33. *подтверждает*, что интеграция поддержки в области продовольствия и питания в интересах обеспечения того, чтобы все люди всегда имели доступ к достаточной, безопасной и питательной пище для удовлетворения своих пищевых потребностей и продовольственных предпочтений в целях ведения активного и здорового образа жизни, является частью комплексных усилий по улучшению здоровья населения наряду с мерами по борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа, туберкулеза, малярии и других инфекционных заболеваний;

34. *настоятельно призывает* государства уделять первоочередное внимание осуществлению права на питание в своих стратегиях развития и при расходовании средств;

35. *подчеркивает* большое значение международного сотрудничества и помощи в целях развития как эффективного средства содействия устойчивому расширению масштабов и совершенствованию методов сельскохозяйственной деятельности, и в частности обеспечению ее экологичности, производству продовольствия, реализации селекционных проектов для повышения биоразнообразия в растениеводстве и животноводстве и таких институциональных инноваций, как общественные семенные банки, фермерские полевые школы и семеноводческие ярмарки, а также оказанию гуманитарной продовольственной помощи в рамках мероприятий, связанных с чрезвычайными ситуациями, для осуществления права на питание и обеспечения устойчивой продовольственной безопасности, учитывая при этом, что главную ответственность за обеспечение реализации национальных программ и стратегий в этой области несут сами страны;

36. *призывает государства-члены укреплять свою приверженность* международному сотрудничеству и многосторонней деятельности, а также свою поддержку центральной роли системы Организации Объединенных Наций в глобальном реагировании на последствия пандемии COVID-19, в том числе в деле осуществления права на питание для всех;

37. *подчеркивает*, что государствам — участникам Соглашения Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности следует рассмотреть возможность осуществления этого соглашения таким образом, чтобы это способствовало обеспечению продовольственной безопасности;

38. *призывает государства-члены, систему Организации Объединенных Наций и другие соответствующие заинтересованные стороны поддерживать национальные усилия, направленные на обеспечение оперативного реагирования на продовольственные кризисы, имеющие место в настоящее время в различных регионах, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что нехватка средств вынуждает Всемирную продовольственную программу сокращать масштабы оперативной деятельности в различных регионах;*

39. *призывает государства-члены, Организацию Объединенных Наций, организации, занимающиеся гуманитарной деятельностью и вопросами развития, и других соответствующих субъектов реагировать на усугубляющуюся проблему отсутствия продовольственной безопасности в мире, затрагивающую*

миллионы людей, особенно тех, кто страдает от голода или сталкивается с его реальной угрозой, и принимать меры по ее предотвращению и обеспечению готовности к ней на оперативной и эффективной основе, в том числе посредством расширения сотрудничества в гуманитарной области и области развития и предоставления в срочном порядке финансирования для удовлетворения потребностей затронутого населения, и призывает государства-члены и стороны в вооруженных конфликтах соблюдать международное гуманитарное право и обеспечивать безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ;

40. *призывает* государства обратить внимание на срочный гуманитарный призыв Организации Объединенных Наций об оказании поддержки странам, сталкивающимся с проблемами засухи, истощения и голода, путем предоставления им чрезвычайной помощи и срочного финансирования;

41. *предлагает* всем соответствующим международным организациям, включая Всемирный банк и Международный валютный фонд, продолжать содействовать реализации стратегий и проектов, которые оказывают положительное влияние на осуществление права на питание, добиваться того, чтобы партнеры уважали право на питание при реализации общих проектов, оказывать государствам-членам поддержку в реализации стратегий, нацеленных на осуществление права на питание, и избегать любых шагов, которые могли бы иметь негативные последствия для его осуществления;

42. *с удовлетворением принимает к сведению* промежуточный доклад Специального докладчика²⁰, в котором основное внимание уделяется праву на питание в контексте политики в области международной торговли и права международной торговли;

43. *учитывает* важность надлежащего рассмотрения вопросов негативного воздействия изменения климата и полного осуществления права на питание, принимает к сведению Парижское соглашение, принятое на двадцать первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата²¹, которая проходила в период с 30 ноября по 13 декабря 2015 года в Париже, и с удовлетворением отмечает проведение 7–18 ноября 2016 года в Марракеше, Марокко, двадцать второй сессии Конференции сторон;

44. *учитывает также* последствия изменения климата и явления «Эль-Ниньо» для сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности во всем мире, а также важность разработки и осуществления мер в целях смягчения их последствий, в частности для уязвимых групп населения, таких как женщины в сельских районах, принимая во внимание ту роль, которую они играют в оказании содействия их домашним хозяйствам и общинам в деле обеспечения продовольственной и алиментарной безопасности, получения доходов и улучшения условий жизни в сельских районах и повышения общего уровня благосостояния;

45. *вновь заявляет о своей поддержке* усилий по выполнению мандата Специального докладчика и просит Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и впредь предоставлять все людские и финансовые ресурсы, необходимые для его эффективного выполнения;

²⁰ A/75/219.

²¹ См. FCCC/CP/2015/10/Add.1, решение 1/CP.21, приложение.

46. *с удовлетворением отмечает* работу, уже проделанную Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в целях поощрения права на достаточное питание, в частности его замечание общего порядка № 12 (1999), касающееся права на достаточное питание (статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах)²², в котором Комитет отметил, в частности, что право на достаточное питание неразрывно связано с достоинством, присущим человеческой личности, является насущно необходимым для осуществления других прав человека, закрепленных в Международном билле о правах человека, и неотделимо от социальной справедливости, в связи с чем и на национальном, и на международном уровнях требуется принимать в рамках экономической, экологической и социальной политики надлежащие меры, нацеленные на ликвидацию нищеты и осуществление всех прав человека для всех;

47. *ссылается* на замечание общего порядка № 15 (2002) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, касающееся права на воду (статьи 11 и 12 Пакта)²³, в котором Комитет отметил, в частности, важность обеспечения стабильного доступа к водным ресурсам в целях удовлетворения потребностей людей в питьевой воде и в сельскохозяйственных целях для осуществления права на достаточное питание;

48. *подтверждает*, что Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности, принятые Советом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в ноябре 2004 года, представляют собой один из практических инструментов содействия осуществлению права на питание для всех, способствуют обеспечению продовольственной безопасности и тем самым служат дополнительным средством достижения согласованных на международном уровне целей в области развития и оказания национальным правительствам помощи в реализации стратегий и программ и внедрении правовых механизмов в области продовольственной безопасности и питания;

49. *призывает* все правительства сотрудничать со Специальным докладчиком и оказывать ему содействие в выполнении стоящей перед ним задачи, предоставлять всю запрашиваемую им необходимую информацию и серьезно рассматривать вопрос об удовлетворении просьб Специального докладчика о посещении их стран, с тем чтобы обеспечить ему возможность более эффективно выполнять свой мандат;

50. *просит* Специального докладчика представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии промежуточный доклад об осуществлении настоящей резолюции и продолжать свою работу, в том числе путем рассмотрения в рамках его мандата назревающих вопросов, касающихся осуществления права на питание, в частности в контексте пандемии COVID-19;

51. *предлагает* правительствам, соответствующим учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций, договорным органам, субъектам гражданского общества и неправительственным организациям, а также частному сектору всемерно сотрудничать со Специальным докладчиком в выполнении его мандата, в частности путем представления замечаний и предложений относительно путей и средств осуществления права на питание;

²² См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2000 год, Дополнение № 2* и исправление (E/2000/22 и E/2000/22/Corr.1), приложение V.

²³ Там же, 2003 год, *Дополнение № 2* (E/2003/22), приложение IV.

52. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят шестой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции VI Укрепление международного сотрудничества в области прав человека

Генеральная Ассамблея,

подтверждая свою решимость развивать международное сотрудничество, предусмотренное в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности пункте 3 статьи 1, а также в соответствующих положениях Венской декларации и Программы действий, принятых 25 июня 1993 года на Всемирной конференции по правам человека¹, чтобы укреплять подлинное сотрудничество между государствами-членами в области прав человека,

ссылаясь на свою резолюцию 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года, в которой Генеральная Ассамблея утвердила всеобъемлющий, рассчитанный на перспективу и предусматривающий учет интересов людей набор универсальных и ориентированных на преобразования целей в области устойчивого развития,

напоминая о принятии ею 8 сентября 2000 года Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций² и ссылаясь на свою резолюцию 74/153 от 18 декабря 2019 года, резолюцию 44/18 Совета по правам человека от 17 июля 2020 года³ и резолюции Комиссии по правам человека об укреплении международного сотрудничества в области прав человека,

напоминая также о Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, проходившей 31 августа — 8 сентября 2001 года в Дурбане, Южная Африка, и Конференции по обзору Дурбанского процесса, проходившей 20–24 апреля 2009 года в Женеве, ссылаясь на политическую декларацию совещания Генеральной Ассамблеи высокого уровня в ознаменование десятой годовщины принятия Дурбанской декларации и Программы действий⁴ и напоминая об их роли в укреплении международного сотрудничества в области прав человека,

признавая, что укрепление международного сотрудничества в области прав человека является важнейшим условием полной реализации целей Организации Объединенных Наций, включая эффективное поощрение и защиту всех прав человека,

признавая также, что поощрение и защита прав человека должны осуществляться на основе принципа сотрудничества и подлинного диалога и должны быть направлены на усиление способности государств-членов соблюдать свои обязательства в области прав человека в интересах всех людей,

подчеркивая, что сотрудничество не сводится к добрососедским отношениям, сосуществованию или взаимности, а требует готовности отстаивать общие интересы, не ограничиваясь взаимной выгодой,

обращая особое внимание на важность международного сотрудничества для улучшения условий жизни всех людей в каждой стране, в том числе и в первую очередь в развивающихся странах,

¹ A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.

² Резолюция 55/2.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53)*, гл. V, разд. A.

⁴ Резолюция 66/3.

подтверждая, что межрелигиозный, межкультурный и межцивилизационный диалог в области прав человека мог бы в значительной степени способствовать укреплению международного сотрудничества в этой области,

вновь заявляя о важной роли, которую подлинный диалог по правам человека может играть в укреплении сотрудничества в области прав человека на двустороннем, региональном и международном уровнях,

признавая, что укрепление международного сотрудничества и подлинного диалога способствует эффективному функционированию международной системы прав человека,

особо отмечая, что диалог по правам человека должен носить конструктивный характер и основываться на принципах универсальности, неделимости, объективности, неизбирательности, неполитизации, взаимного уважения и равного обращения, с тем чтобы содействовать обеспечению взаимопонимания и укреплению конструктивного сотрудничества, в том числе путем наращивания потенциала и технического сотрудничества между государствами,

особо отмечая также необходимость дальнейшего прогресса в деле поощрения прав человека и основных свобод и утверждения уважения к ним посредством, в частности, международного сотрудничества,

подчеркивая, что важными элементами всех действий, направленных на поощрение и защиту прав человека, являются взаимопонимание, диалог, сотрудничество, прозрачность и укрепление доверия,

напоминая о принятии Подкомиссией по поощрению и защите прав человека на ее пятьдесят второй сессии резолюции 2000/22 от 18 августа 2000 года о поощрении диалога по вопросам прав человека⁵,

1. *подтверждает*, что одной из целей Организации Объединенных Наций и обязанностью всех государств-членов являются поощрение прав человека и основных свобод, их защита и утверждение уважения к ним посредством, в частности, международного сотрудничества;

2. *признает*, что в дополнение к своим отдельным обязанностям в отношении их собственных обществ государства несут коллективную ответственность за поддержание принципов человеческого достоинства, равенства и справедливости на глобальном уровне;

3. *подтверждает*, что межкультурный и межцивилизационный диалог способствует поощрению культуры терпимости и уважения многообразия, и приветствует в связи с этим проведение конференций и совещаний на национальном, региональном и международном уровнях по вопросу о межцивилизационном диалоге;

4. *подтверждает также* обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в деле поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, в том числе в деле ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости;

5. *настоятельно призывает* всех субъектов на международной арене строить международный порядок, основанный на инклюзивности, справедливости, равенстве и равноправии, на уважении человеческого достоинства, на взаимопонимании и на поощрении и уважении культурного многообразия и всеобщих прав человека, и отвергать все доктрины социального отчуждения,

⁵ См. E/CN.4/2001/2-E/CN.4/Sub.2/2000/46, гл. II, разд. А.

основанные на расизме, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

6. *подтверждает* важность укрепления международного сотрудничества для поощрения и защиты прав человека и достижения целей борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

7. *считает*, что международное сотрудничество в области прав человека в соответствии с целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве, должно вносить эффективный и практический вклад в решение неотложной задачи предупреждения нарушений прав человека и основных свобод;

8. *подтверждает*, что в деле поощрения, защиты и полной реализации всех прав человека и основных свобод следует руководствоваться принципами универсальности, неизбирательности, сотрудничества и подлинного диалога, объективности и прозрачности, сообразуясь при этом с целями и принципами, закрепленными в Уставе;

9. *подчеркивает* важность универсального периодического обзора как механизма, основанного на сотрудничестве и конструктивном диалоге и нацеленного, в частности, на улучшение ситуации с правами человека на местах и содействие выполнению взятых государствами обязательств и данных ими обещаний в области прав человека;

10. *подчеркивает также* необходимость того, чтобы на международных форумах все заинтересованные стороны подходили к решению проблем прав человека в конструктивном духе и в духе сотрудничества;

11. *подчеркивает далее* роль международного сотрудничества в поддержке национальных усилий и в наращивании потенциала государств-членов в области прав человека посредством, в частности, укрепления их сотрудничества с механизмами по правам человека, в том числе путем оказания заинтересованным государствам запрашиваемой ими технической помощи, которая соответствует установленным ими приоритетам;

12. *призывает* государства-члены, специализированные учреждения и межправительственные организации продолжать конструктивный диалог и консультации в целях углубления понимания и поощрения и защиты всех прав человека и основных свобод и рекомендует неправительственным организациям вносить активный вклад в эти усилия;

13. *настоятельно призывает* государства принимать необходимые меры по укреплению двустороннего, регионального и международного сотрудничества, направленного на устранение негативных последствий череды комплексных глобальных кризисов, таких как финансово-экономические кризисы, продовольственные кризисы, изменение климата и стихийные бедствия, для полного осуществления прав человека;

14. *предлагает* государствам и соответствующим механизмам и процедурам Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать уделять внимание важности взаимодействия, взаимопонимания и диалога в деле обеспечения поощрения и защиты всех прав человека;

15. *призывает* все государства-члены и систему Организации Объединенных Наций искать и использовать возможности для обеспечения большей взаимодополняемости между сотрудничеством Север — Юг, Юг — Юг и

трехсторонним сотрудничеством в целях укрепления международного сотрудничества в области прав человека;

16. *просит*, чтобы Генеральный секретарь на основе сотрудничества с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека консультировался с государствами и межправительственными и неправительственными организациями относительно путей и средств укрепления международного сотрудничества и подлинного диалога в рамках механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека, включая Совет по правам человека, а также относительно препятствий и трудностей на этом направлении и возможных предложений по их преодолению;

17. *постановляет* продолжить рассмотрение данного вопроса на своей семьдесят шестой сессии.

Проект резолюции VII Права человека и односторонние принудительные меры

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на все свои предыдущие резолюции по этому вопросу, последней из которых является резолюция [74/154](#) от 18 декабря 2019 года, и на решение [18/120](#) Совета по правам человека от 30 сентября 2011 года¹ и его резолюции [24/14](#) от 27 сентября 2013 года², [27/21](#) от 26 сентября 2014 года³, [30/2](#) от 1 октября 2015 года⁴, [36/10](#) от 28 сентября 2017 года⁵, [37/21](#) от 23 марта 2018 года⁶, [40/3](#) от 21 марта 2019 года⁷ и [43/15](#) от 22 июня 2020 года⁸, а также предыдущие резолюции Совета и Комиссии по правам человека,

подтверждая соответствующие принципы и положения, изложенные в Хартии экономических прав и обязанностей государств, провозглашенной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [3281 \(XXIX\)](#) от 12 декабря 1974 года, в частности в статье 32 Хартии, в которой она заявила, что ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав,

ссылаясь на доклады Генерального секретаря об осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи [52/120](#) от 12 декабря 1997 года⁹ и [55/110](#) от 4 декабря 2000 года¹⁰,

подчеркивая, что принимаемые в одностороннем порядке принудительные меры и законы противоречат международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами,

признавая универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер всех прав человека и подтверждая в этой связи право на развитие как неотъемлемую часть всех прав человека,

ссылаясь на Заключительный документ шестнадцатой конференции на уровне министров и юбилейной встречи стран — членов Движения неприсоединения, состоявшихся на Бали, Индонезия, 23–27 мая 2011 года¹¹, Заключительный документ восемнадцатого саммита глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшегося в Баку, Азербайджан, 25 и 26 октября 2019 года¹², и документы, которые принимались на предыдущих саммитах и конференциях и в которых государства — члены Движения договорились выступать против односторонних принудительных мер и их непрекращающегося применения и осуждать их, настойчиво добиваться их реальной отмены, настоятельно призывать другие государства действовать аналогичным образом,

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53А* и исправление ([A/66/53/Add.1](#) и [A/66/53/Add.1/Corr.1](#)), гл. III.

² Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53А* ([A/68/53/Add.1](#)), гл. III.

³ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53А* и исправления ([A/69/53/Add.1](#), [A/69/53/Add.1/Corr.1](#) и [A/69/53/Add.1/Corr.2](#)), гл. IV, разд. А.

⁴ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53А* ([A/70/53/Add.1](#)), гл. III.

⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53А* ([A/72/53/Add.1](#)), гл. III.

⁶ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53* ([A/73/53](#)), гл. IV, разд. А.

⁷ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53* ([A/74/53](#)), гл. IV, разд. А.

⁸ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53* ([A/75/53](#)), гл. IV, разд. А.

⁹ [A/53/293](#) и [A/53/293/Add.1](#).

¹⁰ [A/56/207](#) и [A/56/207/Add.1](#).

¹¹ [A/65/896-S/2011/407](#), приложение I.

¹² [A/74/548](#), приложение.

руководствуясь рекомендациями Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций, и просить государства, вводящие такие меры или законы, незамедлительно и полностью отменить их,

напоминая, что на Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене 14–25 июня 1993 года, к государствам был обращен призыв воздерживаться от любых не соответствующих международному праву и Уставу односторонних мер, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами и затрудняют полную реализацию всех прав человека¹³, а также представляют серьезную угрозу свободе торговли,

принимая во внимание все упоминания этого вопроса, содержащиеся в Копенгагенской декларации о социальном развитии, принятой на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития 12 марта 1995 года¹⁴, в Пекинской декларации и Платформе действий, принятых на четвертой Всемирной конференции по положению женщин 15 сентября 1995 года¹⁵, в Декларации Кито об экологически устойчивых городах и населенных пунктах для всех и Платформе Кито по осуществлению Новой программы развития городов, принятых на Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III) 20 октября 2016 года¹⁶, и в итоговом документе саммита Организации Объединенных Наций для принятия повестки дня в области развития на период после 2015 года — в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года,

ссылаясь на резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года, которая озаглавлена «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и в которой государствам настоятельно рекомендуется воздерживаться от введения в действие и применения любых односторонних экономических, финансовых и торговых мер, которые не соответствуют международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют обеспечению полного экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах,

выражая обеспокоенность по поводу негативного воздействия односторонних принудительных мер на международные отношения, торговлю, инвестиции и сотрудничество,

выражая серьезную обеспокоенность тем, что на положении детей в некоторых странах негативным образом сказываются не соответствующие международному праву и Уставу односторонние меры, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами, сдерживают процесс всестороннего социально-экономического развития и мешают росту уровня благосостояния населения затрагиваемых стран, обращившись особыми последствиями для женщин, детей, включая подростков, пожилых людей и инвалидов,

будучи глубоко обеспокоена тем, что, несмотря на рекомендации, принятые по этому вопросу Генеральной Ассамблеей, Советом по правам человека, Комиссией по правам человека и участниками недавних крупных конференций Организации Объединенных Наций, и вопреки общему международному праву и

¹³ См. A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.

¹⁴ Доклад Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.8), гл. I, резолюция 1, приложение I.

¹⁵ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), гл. I, резолюция 1, приложения I и II.

¹⁶ Резолюция 71/256, приложение.

Уставу, односторонние принудительные меры по-прежнему вводятся в действие и применяются со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для социально-гуманитарной деятельности и социально-экономического развития развивающихся стран, включая их экстерриториальные последствия, что, в свою очередь, создает дополнительные препятствия для полного осуществления всех прав человека народами и отдельными лицами, находящимися под юрисдикцией других государств,

принимая во внимание все экстерриториальные последствия, которыми любые односторонние законодательные, административные и экономические меры, стратегии и методы принудительного характера оборачиваются для процесса развития и для укрепления прав человека в развивающихся странах, создавая препятствия для полного осуществления всех прав человека,

подтверждая, что односторонние принудительные меры являются серьезным препятствием на пути осуществления Декларации о праве на развитие¹⁷ и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года,

с большой обеспокоенностью отмечая угрозу здоровью, безопасности и благополучию людей, вызванную пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которая продолжает распространяться по всему миру, и признавая беспрецедентные последствия этой пандемии, включая серьезные нарушения общественной жизни и экономического развития, а также поездок и торговли в глобальном масштабе, и ее пагубное воздействие на благосостояние людей,

признавая, что беднейшие слои населения и те, кто может быть уязвим или находится в уязвимом положении, внутри стран и между ними, больше всего страдают от этой пандемии и что последствия кризиса сведут на нет с большим трудом достигнутые успехи в области развития и подорвут прогресс в достижении целей в области устойчивого развития, а также прогресс в деле обеспечения права на развитие,

будучи глубоко обеспокоена положением государств, которые сталкиваются как с односторонними принудительными мерами, не соответствующими международному праву и Уставу, так и с последствиями пандемии COVID-19, и признавая, что такие государства вынуждены преодолевать дополнительные препятствия, возникшие в результате применения односторонних принудительных мер, в процессе реагирования на пандемию и восстановления после нее,

будучи обеспокоена тем фактом, что частота, разнообразие, направленность и сфера применения односторонних принудительных мер, не соответствующих международному праву и Уставу, значительно увеличились на международной арене,

ссылаясь на пункт 2 статьи 1, который является общим для Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁸ и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹⁹ и в котором, в частности, предусматривается, что ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования,

принимая к сведению продолжающиеся усилия Рабочей группы открытого состава по праву на развитие Совета по правам человека и подтверждая, в частности, ее критерии, в соответствии с которыми односторонние принудительные

¹⁷ Резолюция 41/128, приложение.

¹⁸ См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

¹⁹ Там же.

меры представляют собой одно из препятствий для осуществления Декларации о праве на развитие,

1. *настоятельно призывает* все государства прекратить принятие или осуществление любых не соответствующих международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами, односторонних мер, в частности мер принудительного характера, со всеми вытекающими из них экстерриториальными последствиями, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами, мешая тем самым полному осуществлению прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека²⁰ и других международных документах по правам человека, в частности права людей и народов на развитие;

2. *самым настоятельным образом призывает* государства воздерживаться от введения в действие и применения любых односторонних экономических, финансовых или торговых мер, которые противоречат международному праву и Уставу и сдерживают процесс всестороннего устойчивого социально-экономического развития, особенно в развивающихся странах;

3. *осуждает* противоречащую международному праву и Уставу практику включения государств-членов в перечни, составляемые в одностороннем порядке и под надуманными предлогами, в частности на основании ложных утверждений о поддержке ими терроризма, квалифицируя такие перечни как средства политического или экономического давления на государства-члены, особенно на развивающиеся страны;

4. *настоятельно призывает* все государства не принимать каких бы то ни было не соответствующих международному праву и Уставу односторонних мер, которые сдерживают процесс всестороннего экономического и социального развития населения затрагиваемых стран, в частности детей и женщин, мешают его благополучию и создают препятствия для полного осуществления им прав человека, включая право каждого на достаточный для их здоровья и благополучия уровень жизни и право на питание, медицинское обслуживание и образование и необходимые социальные услуги, а также обеспечивать, чтобы продовольствие и лекарства не использовались в качестве средств политического давления;

5. *решительно возражает* против экстерриториального характера этих мер, которые, помимо всего прочего, угрожают суверенитету государств, и в этом контексте призывает все государства-члены не признавать и не применять эти меры, а также принимать, если это целесообразно, административные или законодательные меры для противодействия экстерриториальному применению или экстерриториальным последствиям односторонних принудительных мер;

6. *осуждает* продолжающееся одностороннее применение и обеспечение исполнения некоторыми державами односторонних принудительных мер и отвергает эти меры со всеми их экстерриториальными последствиями как средства политического или экономического давления на любую страну, в частности на развивающиеся страны, вводимые с целью воспрепятствовать осуществлению этими странами своего права свободно и самостоятельно принимать решения в отношении их политической, экономической и социальной систем, и по причине негативных последствий этих мер для осуществления всех прав человека широкими слоями населения этих стран, в частности детьми, женщинами, пожилыми людьми и инвалидами;

²⁰ Резолюция 217 А (III).

7. *выражает серьезную обеспокоенность* тем, что на положении детей в некоторых странах негативным образом сказываются не соответствующие международному праву и Уставу односторонние меры, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами, сдерживают процесс всестороннего социально-экономического развития и мешают росту уровня благосостояния населения затрагиваемых стран, оборачиваясь особыми последствиями для женщин, детей, включая подростков, пожилых людей и инвалидов;

8. *подтверждает*, что товары первой необходимости, такие как продовольствие и медикаменты, не должны использоваться в качестве средства политического принуждения, особенно в контексте глобальных проблем в области здравоохранения, таких как пандемия COVID-19, и что ни при каких обстоятельствах людям нельзя лишать принадлежащих им средств существования и развития;

9. *подтверждает также* свою резолюцию [74/274](#) от 20 апреля 2020 года, в которой она признала важность международного сотрудничества и эффективной многосторонней деятельности в содействии обеспечению того, чтобы все государства принимали эффективные меры защиты на национальном уровне, имели доступ к жизненно важным предметам медицинского назначения, лекарствам и вакцинам и обеспечивали их поставку, с тем чтобы свести к минимуму негативные последствия во всех пострадавших государствах и избежать рецидивов пандемии COVID-19;

10. *приветствует* призыв Генерального секретаря от 26 марта 2020 года к отказу от санкций, которые подрывают потенциал стран по реагированию на пандемию COVID-19, и заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 23 марта о необходимости ослабления или приостановления секторальных санкций в свете их потенциально пагубного воздействия на здравоохранение и права человека;

11. *подтверждает* свою приверженность международному сотрудничеству и многосторонней деятельности и свою решительную поддержку центральной роли системы Организации Объединенных Наций в глобальной борьбе с пандемией COVID-19;

12. *признает*, что пандемия COVID-19 позволила выявить краткосрочные и долгосрочные последствия односторонних принудительных мер, не соответствующих международному праву и Уставу, для осуществления всех категорий гражданских, экономических, социальных и культурных прав;

13. *призывает* государства-члены, принявшие такие меры, придерживаться принципов международного права, Устава, деклараций Организации Объединенных Наций и всемирных конференций и соответствующих резолюций и подтвердить приверженность своим обязательствам и обязанностям, вытекающим из международных документов по правам человека, участниками которых они являются, отменив эти меры как можно скорее;

14. *подтверждает* в связи с этим право всех народов на самоопределение, в силу которого они свободно определяют свой политический статус и беспрепятственно осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие;

15. *напоминает* о том, что в соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержащейся в приложении к резолюции [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, и с надлежащими принципами и

положениями, содержащимися в Хартии экономических прав и обязанностей государств, провозглашенной Ассамблеей в ее резолюции 3281 (XXIX), в частности в статье 32 Хартии, ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды;

16. *отвергает* все попытки введения односторонних принудительных мер и настоятельно призывает Совет по правам человека при выполнении своей задачи, связанной с осуществлением права на развитие, в полной мере учитывать негативное воздействие этих мер, в том числе в результате принятия и экстерриториального применения национальных законов, которые не соответствуют международному праву;

17. *просит* Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, учитывая, что односторонние принудительные меры продолжают сказываться на населении развивающихся стран, при выполнении своих функций, касающихся поощрения, реализации и защиты права на развитие, уделить настоящей резолюции приоритетное внимание в своем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее;

18. *подчеркивает*, что односторонние принудительные меры являются одним из главных препятствий для осуществления Декларации о праве на развитие и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года²¹, и в этой связи призывает все государства избегать одностороннего введения мер экономического принуждения и экстерриториального применения национальных законов, которые противоречат принципам свободной торговли и сдерживают развитие развивающихся стран, как это признано Рабочей группой открытого состава по праву на развитие Совета по правам человека;

19. *отмечает*, что в Декларации принципов, принятой в ходе первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, состоявшегося в Женеве 10–12 декабря 2003 года²², к государствам был обращен настоятельный призыв не допускать при построении информационного общества каких-либо односторонних действий, не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, и отказываться от таких действий;

20. *подтверждает* пункт 30 итогового документа саммита Организации Объединенных Наций для принятия повестки дня в области развития на период после 2015 года, который озаглавлен «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и в котором государствам настоятельно рекомендуется воздерживаться от введения в действие и применения любых односторонних экономических, финансовых и торговых мер, которые не соответствуют международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют обеспечению полного экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах;

21. *ссылается* на решение Совета по правам человека, содержащееся в его резолюции 27/21, назначить Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и приветствует работу, проделанную в рамках осуществления ее мандата;

²¹ Резолюция 70/1.

²² A/C.2/59/3, приложение, гл. I, разд. А.

22. *принимает к сведению* доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека²³;

23. *ссылается* на принятое Советом по правам человека в его резолюции 36/10 решение продлить на три года мандат Специального докладчика, изложенный в резолюции 27/21 Совета;

24. *просит* Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека предоставить все необходимые кадровые и финансовые ресурсы для эффективного выполнения мандата Специального докладчика, а также просит их при выполнении своих функций, связанных с поощрением и защитой прав человека, уделить должное внимание настоящей резолюции и безотлагательно ее рассмотреть;

25. *напоминает*, что Совет по правам человека принял к сведению основанный на исследованиях доклад о ходе работы своего Консультативного комитета, содержащий рекомендации в отношении механизма по оценке негативного воздействия односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и по содействию привлечению к ответственности²⁴;

26. *напоминает также* о значении первого организуемого раз в два года обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека, проведенного Советом по правам человека в 2015 году с целью повысить информированность о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека в странах, против которых направлены такие меры, и в странах, не являющихся объектом таких мер, и предлагает Совету продолжить рассмотрение этого вопроса в ходе четвертого обсуждения в рамках дискуссионной группы в 2021 году;

27. *предлагает* Совету по правам человека и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и впредь уделять внимание негативным последствиям применения односторонних принудительных мер и продолжать изучать пути решения этого вопроса;

28. *вновь заявляет о своей поддержке* обращения Совета по правам человека ко всем специальным докладчикам и существующим тематическим механизмам Совета в области экономических, социальных и культурных прав с предложением уделять должное внимание в рамках их мандатов вопросу о негативном воздействии и последствиях односторонних принудительных мер;

29. *с интересом принимает к сведению* предложения, содержащиеся в докладе Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, и просит Специального докладчика включить в свой доклад Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии дополнительную информацию о ходе обсуждения ее предложений в Совете по правам человека;

30. *подтверждает* высказанную Советом по правам человека в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека просьбу организовать практикум по вопросу о последствиях применения односторонних принудительных мер для осуществления прав человека затрагиваемым населением, в том числе в контексте пандемии COVID-19, в государствах, против которых направлены такие меры;

²³ A/75/209.

²⁴ A/HRC/28/74.

31. *просит* Специального докладчика представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции и негативном воздействии односторонних принудительных мер на полное осуществление прав человека, в том числе в контексте пандемии COVID-19;

32. *предлагает* правительствам всемерно сотрудничать со Специальным докладчиком в осуществлении ее мандата, в частности путем представления замечаний и соображений по вопросу о последствиях односторонних принудительных мер и их негативном воздействии на полное осуществление прав человека;

33. *постановляет* рассмотреть этот вопрос в первоочередном порядке на своей семьдесят шестой сессии в рамках подпункта «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод» пункта «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции VIII Право на развитие

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, в котором выражается, в частности, решимость содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе и использовать с этой целью международные механизмы для содействия социально-экономическому прогрессу всех народов,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, а также на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах² и Международный пакт о гражданских и политических правах³,

ссылаясь также на решения всех крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях,

ссылаясь далее на Декларацию о праве на развитие, которая была принята Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 41/128 от 4 декабря 1986 года и в которой подтверждено, что право на развитие является неотъемлемым правом человека и что равенство возможностей для развития является прерогативой как государств, так и людей, составляющих государства, и что человек является основным субъектом и бенефициаром процесса развития,

особо отмечая настоятельную необходимость превращения права на развитие в реальность для каждого,

подчеркивая важность Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году, а также то, что, как подтверждено в Венской декларации и Программе действий⁴, право на развитие является универсальным и неотъемлемым правом, составляющим неотъемлемую часть основных прав человека, и что человек является основным субъектом и бенефициаром процесса развития,

подтверждая цель превращения права на развитие в реальность для всех, провозглашенную в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 года⁵,

отмечая важность принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁶, подтверждая, что Декларация о праве на развитие наряду с другими соответствующими международными документами послужила основой для Повестки дня на период до 2030 года, и подчеркивая тот факт, что цели в области устойчивого развития могут быть достигнуты только при наличии убедительной, реальной и всеобщей приверженности всех субъектов средствам осуществления,

отмечая также успешное завершение состоявшейся 17–20 октября 2016 года в Кито Конференции Организации Объединенных Наций по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III), на которой было признано, что

¹ Резолюция 217 А (III).

² См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

³ Там же.

⁴ A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.

⁵ Резолюция 55/2.

⁶ Резолюция 70/1.

Новая программа развития городов⁷ основана на Всеобщей декларации прав человека, международных соглашениях в области прав человека, Декларации тысячелетия и Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года⁸ и подготовлена с учетом и других документов, таких как Декларация о праве на развитие,

ссылаясь на итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Будущее, которого мы хотим»⁹,

подтверждая универсальный, неделимый, взаимосвязанный, взаимозависимый и взаимоукрепляющий характер всех гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, включая право на развитие,

напоминая о пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам» и ссылаясь на его итоговый документ¹⁰,

будучи глубоко обеспокоена тем, что большинство коренных народов мира живут в условиях нищеты, и признавая острую необходимость устранения отрицательных последствий нищеты и неравенства для коренных народов путем обеспечения их полного и эффективного охвата программами в области развития и в области искоренения нищеты,

подтверждая, что демократия, развитие и уважение ко всем правам человека и основным свободам взаимозависимы и носят взаимодополняющий характер и что основу демократии составляют свободное волеизъявление народа, позволяющее ему определять свою собственную политическую, экономическую, социальную и культурную систему, и его всестороннее участие во всех аспектах своей жизни, и отмечая в этой связи, что поощрение и защита прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях должны носить универсальный и безусловный характер и что международное сообщество должно способствовать укреплению и поощрению демократии, развитию и уважению прав человека и основных свобод во всем мире,

признавая, что одним из основных препятствий на пути реализации права на развитие как внутри стран, так и между странами является неравенство,

принимая к сведению взятое на себя рядом специализированных учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций и других международных организаций обязательство превратить право на развитие в реальность для всех и в этой связи настоятельно призывая все соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций и другие международные организации учитывать право на развитие в своих целях, стратегиях, программах и оперативной деятельности, а также в процессе развития и связанных с ним процессах, включая последующую деятельность по итогам четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам,

напоминая об итоговых документах, принятых на десятой Конференции Всемирной торговой организации на уровне министров, состоявшейся в Найроби 15–19 декабря 2015 года,

призывая к успешному завершению торговых переговоров под эгидой Всемирной торговой организации с принятием ориентированных на развитие итоговых решений, в частности по остающимся вопросам в рамках Дохинского

⁷ Резолюция 71/256, приложение

⁸ Резолюция 60/1.

⁹ Резолюция 66/288, приложение.

¹⁰ Резолюция 69/2.

раунда развития, в качестве вклада в создание международных условий, позволяющих в полной мере реализовать право на развитие,

ссылаясь на итоговые решения четырнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая проходила 17–22 июля 2016 года в Найроби и была посвящена теме «От решений к действиям: переход к объединяющей и равноправной глобальной экономической среде торговли и развития»¹¹,

ссылаясь также на все свои предыдущие резолюции по этому вопросу, последней из которых является резолюция 74/152 от 18 декабря 2019 года, а также на резолюции Совета по правам человека и резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о праве на развитие, в частности на резолюцию 1998/72 Комиссии от 22 апреля 1998 года¹², в которой была отмечена настоятельная необходимость достижения дальнейшего прогресса в деле реализации права на развитие,

ссылаясь далее на резолюцию 35/21 Совета по правам человека от 22 июня 2017 года о вкладе развития в пользование всеми правами человека¹³,

напоминая о проведении восемнадцатого Саммита глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшегося 25 и 26 октября 2019 года в Баку, Азербайджанская Республика, и предыдущих встреч на высшем уровне и конференций, на которых государства — участники Движения неприсоединившихся стран подчеркивали необходимость в первоочередном порядке обеспечить на практике право на развитие, в том числе посредством разработки соответствующими механизмами конвенции о праве на развитие с учетом рекомендаций, сформулированных в рамках соответствующих инициатив,

подтверждая свою неизменную поддержку Нового партнерства в интересах развития Африки¹⁴ как основы процесса развития для Африки,

будучи глубоко обеспокоена негативными последствиями мирового финансово-экономического кризиса для реализации права на развитие,

с беспокойством отмечая угрозу здоровью, безопасности и благополучию людей, вызванную пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которая продолжает распространяться по всему миру, и учитывая беспрецедентные последствия этой пандемии, включая серьезные нарушения в функционировании общества и экономики, а также в сфере транспорта и торговли в глобальном масштабе и ее пагубное воздействие на благосостояние людей,

считая, что беднейшие и наиболее уязвимые слои населения больше всего страдают от этой пандемии и что последствия кризиса сведут на нет с большим трудом достигнутые успехи в области развития и затруднят продвижение к достижению целей в области устойчивого развития, а также к реализации права на развитие,

считая также, что, хотя развитие способствует осуществлению всех прав человека, его отсутствие не может служить оправданием для ограничения признанных на международном уровне прав человека,

¹¹ См. TD/519, TD/519/Add.1 и TD/519/Add.2.

¹² См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1998 год, Дополнение № 3 (E/1998/23)*, гл. II, разд. А.

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. V, разд. А.

¹⁴ A/57/304, приложение.

считая далее, что государства-члены должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении факторов, препятствующих развитию, что международное сообщество должно содействовать эффективному международному сотрудничеству, в частности глобальному партнерству в интересах развития, в деле реализации права на развитие и устранения факторов, препятствующих развитию, и что достижение долговременного прогресса в осуществлении права на развитие требует эффективных стратегий развития на национальном уровне, а также справедливых экономических отношений и благоприятного экономического климата на международном уровне,

считая, что нищета унижает человеческое достоинство,

считая также, что крайняя нищета и голод относятся к серьезнейшим глобальным угрозам, ликвидация которых требует коллективной воли международного сообщества, согласно сформулированной в Декларации тысячелетия цели 1 в области развития и целям 1 и 2 в области устойчивого развития, и в этой связи призывая международное сообщество, включая Совет по правам человека, способствовать достижению этой цели,

считая далее, что историческая несправедливость, в частности, усугубляет нищету, отставание в развитии, маргинализацию, социальное отчуждение, экономическое неравенство, нестабильность и отсутствие безопасности, которые сказываются на жизни многих людей в различных частях мира, особенно в развивающихся странах,

считая, что ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, является одной из важнейших составляющих деятельности по поощрению и реализации права на развитие, а также важнейшей глобальной задачей и одним из необходимых условий устойчивого развития и требует многогранного и комплексного подхода, и будучи привержена сбалансированному и комплексному обеспечению устойчивого развития во всех его трех — экономическом, социальном и экологическом — компонентах,

особо отмечая, что все права человека и основные свободы, включая право на развитие, являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными,

особо отмечая также, что осуществление права на развитие имеет принципиальное значение для полной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и должно занимать центральное место в работе по ее осуществлению,

рекомендуя соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, включая ее специализированные учреждения, фонды и программы, согласно их соответствующим мандатам, соответствующим международным организациям, включая Всемирную торговую организацию, и соответствующим заинтересованным сторонам, в том числе организациям гражданского общества, уделять должное внимание праву на развитие при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и сотрудничать с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в деле выполнения ее мандата применительно к осуществлению права на развитие,

1. *принимает к сведению* сводный доклад Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, касающийся поощрения и осуществления права на развитие¹⁵;

¹⁵ A/HRC/45/21.

2. *признает* необходимость добиваться более широкого признания, практического осуществления и реализации права на развитие на международном уровне и настоятельно призывает все государства разработать на национальном уровне необходимую политику и принять меры, необходимые для осуществления права на развитие как неотъемлемой части всех прав человека и основных свобод;

3. *особо отмечает* соответствующие положения резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи от 15 марта 2006 года об учреждении Совета по правам человека и в этой связи призывает Совет, в соответствии с достигнутой договоренностью, продолжать принимать меры к тому, чтобы его повестка дня отражала важность устойчивого развития и способствовала его осуществлению, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, направленную на то, чтобы с опорой на результаты работы по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, завершить невыполненные задачи, а также повысить в связи с этим статус права на развитие, как это предусматривается в пунктах 5 и 10 Венской декларации и Программы действий, доведя его до уровня всех других прав человека и основных свобод и поставив его с ними в один ряд;

4. *выступает* за выполнение мандата Рабочей группы по праву на развитие¹⁶ и признает необходимость возобновления усилий в целях преодоления существующего политического тупика в Рабочей группе и скорейшего выполнения ее мандата, определенного Комиссией по правам человека в ее резолюции 1998/72 и Советом по правам человека в его резолюции 4/4 от 30 марта 2007 года¹⁷;

5. *подчеркивает*, что основные принципы, отмеченные в выводах Рабочей группы, сформулированных на ее третьей сессии¹⁸, такие как равенство, недискриминация, подотчетность, участие и международное сотрудничество, которые согласуются с целью международных документов по правам человека, важны для актуализации права на развитие на национальном и международном уровнях, и особо отмечает важность принципов равноправия и транспарентности;

6. *выражает сожаление* в связи с переносом двадцать первой сессии Рабочей группы на более поздний срок из-за пандемии COVID-19 и просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека сделать все возможное, с тем чтобы Рабочая группа смогла провести свою двадцать первую сессию согласно ее мандату и методам работы;

7. *отмечает* представление Рабочей группе на ее девятнадцатой сессии свода стандартов по осуществлению права на развитие, который был подготовлен Председателем-Докладчиком¹⁹ и служит полезной основой для дальнейших обсуждений вопроса об осуществлении и реализации права на развитие;

8. *призывает* государства-члены содействовать усилиям Рабочей группы, в частности усилиям по разработке проекта имеющего обязательную юридическую силу документа о праве на развитие на основе проекта, подготовленного Председателем-Докладчиком, в соответствии с решением, принятым

¹⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 53A (A/63/53/Add.1)*, гл. I.

¹⁷ Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/62/53)*, гл. III, разд. А.

¹⁸ См. *E/CN.4/2002/28/Rev.1*, разд. VIII.A.

¹⁹ *A/HRC/WG.2/17/2*.

Советом по правам человека в его резолюции [42/23](#) от 27 сентября 2019 года²⁰ и в этой связи принимает к сведению доклад Председателя-докладчика «Проект конвенции о праве на развитие»²¹, представленный Рабочей группе на ее двадцать первой сессии;

9. *подчеркивает*, что Председателю-Докладчику и Рабочей группе при выполнении их мандатов следует учитывать необходимость:

а) содействовать демократизации системы международного управления для расширения действенного участия развивающихся стран в принятии решений на международном уровне;

б) поддерживать эффективные партнерства, такие как Новое партнерство в интересах развития Африки, и другие подобные инициативы с участием развивающихся стран, особенно наименее развитых из них, в интересах осуществления их права на развитие, включая достижение целей в области устойчивого развития;

с) добиваться более широкого признания, практического осуществления и реализации права на развитие на международном уровне, настоятельно призывая все государства разработать на национальном уровне соответствующую политику и принять меры, необходимые для осуществления права на развитие как неотъемлемой части всех прав человека и основных свобод, а также настоятельно призывая все государства расширять и углублять взаимовыгодное сотрудничество в обеспечении развития и устранении факторов, препятствующих ему, в контексте поощрения эффективного международного сотрудничества в деле реализации права на развитие, памятуя о том, что достижение долговременного прогресса в осуществлении права на развитие требует эффективных стратегий развития на национальном уровне и благоприятного экономического климата на международном уровне;

д) изучать пути и средства дальнейшего обеспечения практического осуществления права на развитие в первоочередном порядке, в том числе в контексте реагирования на пандемию COVID-19 и преодоления ее последствий на основе равного и справедливого доступа всех стран, особенно наиболее уязвимых стран и стран, находящихся в особой ситуации, к вакцинам и лекарствам как к глобальным общественным благам, совместного использования выгод, связанных с научным прогрессом, финансовой и технической поддержкой и облегчением бремени задолженности;

е) включать право на развитие в стратегии и оперативную деятельность специализированных учреждений, фондов и программ системы Организации Объединенных Наций, а также в политику и стратегии международной финансовой и многосторонней торговой систем, принимая во внимание в этой связи, что основные принципы взаимоотношений в международных экономической, торговой и финансовой сферах, такие как равноправие, недискриминация, транспарентность, подотчетность, участие и международное сотрудничество, включая налаживание эффективных партнерских связей в целях развития, имеют принципиальное значение для осуществления права на развитие и недопущения дискриминационного отношения по политическим или иным неэкономическим соображениям при решении вопросов, представляющих интерес для развивающихся стран;

²⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53А (A/74/53/Add.1)*, гл. III.

²¹ [A/HRC/WG.2/21/2](#).

10. *рекомендует* Совету по правам человека и далее рассматривать вопрос о способах обеспечить продолжение работы бывшей Подкомиссии по поощрению и защите прав человека над вопросом о праве на развитие, во исполнение соответствующих положений резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека и решений, которые будут приняты Советом;

11. *отмечает* созыв первой сессии Экспертного механизма по праву на развитие, учрежденного резолюцией 42/23 Совета по правам человека, и принимает к сведению ежегодный доклад Экспертного механизма²²;

12. *с удовлетворением принимает к сведению* доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о праве на развитие²³, в котором Специальный докладчик рассматривает международные аспекты политики и практики в области финансирования развития с точки зрения права на развитие;

13. *подчеркивает*, что сотрудничество Юг — Юг не подменяет собой, а дополняет сотрудничество Север — Юг и, следовательно, не должно приводить к сокращению масштабов сотрудничества Север — Юг или препятствовать прогрессу в выполнении существующих обязательств по оказанию официальной помощи в целях развития, и призывает государства-члены и другие соответствующие заинтересованные стороны обеспечивать учет права на развитие при разработке, финансировании и осуществлении процессов сотрудничества;

14. *настоятельно призывает* государства-члены, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и другие соответствующие специализированные учреждения, фонды и программы системы Организации Объединенных Наций оказывать Специальному докладчику по вопросу о праве на развитие всю необходимую помощь и поддержку в выполнении его мандата;

15. *подтверждает* приверженность делу осуществления целей и задач, поставленных во всех итоговых документах крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций и по результатам рассмотрения хода выполнения их решений, в особенности тех из них, которые касаются осуществления права на развитие, признавая, что его реализация имеет принципиальное значение для осуществления целей, решения задач и достижения показателей, установленных в этих итоговых документах;

16. *подтверждает также*, что реализация права на развитие имеет большое значение для осуществления Венской декларации и Программы действий, в которых все права человека признаны универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, а во главу угла в процессе развития ставятся интересы человека и признается, что, хотя развитие способствует осуществлению всех прав человека, его отсутствие не может служить оправданием для ограничения признанных на международном уровне прав человека;

17. *подтверждает далее*, что развитие имеет большое значение для всеобщего осуществления всех прав человека, и призывает все страны осуществлять социально ориентированное развитие людей с участием самих людей и во имя людей;

18. *призывает* все государства приложить все усилия для поощрения и защиты всех прав человека для всех, включая право на развитие, в частности при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также при реагировании на пандемию COVID-19 и преодоления ее

²² A/HRC/45/29.

²³ A/75/167.

последствий, поскольку это способствует осуществлению прав человека в целом;

19. *подчеркивает*, что главная ответственность за поощрение и защиту всех прав человека лежит на государствах, и подтверждает, что государства несут основную ответственность за свое экономическое и социальное развитие и что невозможно переоценить значение национальных программных мер и стратегий в области развития;

20. *подтверждает* главную ответственность государств за создание на национальном и международном уровнях условий, благоприятствующих осуществлению права на развитие, и их обязательство сотрудничать друг с другом в достижении этих целей;

21. *подтверждает также* свою приверженность международному сотрудничеству и многосторонней деятельности и свою решительную поддержку центральной роли системы Организации Объединенных Наций в глобальной борьбе с пандемией COVID-19;

22. *подтверждает далее* свою резолюцию [74/274](#) от 20 апреля 2020 года, в которой была признана важность международного сотрудничества и эффективной многосторонней деятельности в содействии обеспечению того, чтобы все государства принимали эффективные меры защиты на национальном уровне, имели доступ к жизненно важным предметам медицинского назначения, лекарствам и вакцинам и обеспечивали их поставку, с тем чтобы свести к минимуму негативные последствия во всех пострадавших государствах и избежать рецидивов пандемии COVID-19;

23. *выражает обеспокоенность* увеличением числа случаев нарушения и ущемления прав человека некоторыми транснациональными корпорациями и другими коммерческими предприятиями, подчеркивает необходимость обеспечения надлежащей защиты, в том числе судебной и правовой, для тех, чьи права человека были нарушены или ущемлены в результате их деятельности, и особо отмечает, что эти структуры должны способствовать обеспечению средств осуществления для реализации права на развитие;

24. *подтверждает* необходимость создания международной обстановки, благоприятствующей реализации права на развитие;

25. *особо отмечает* исключительную важность выявления и анализа факторов, препятствующих полной реализации права на развитие как на национальном, так и на международном уровне, в том числе в контексте реагирования на пандемию COVID-19 и преодоления ее последствий;

26. *вновь заявляет*, что глобализация одновременно открывает новые возможности и порождает новые проблемы, но при этом процесс глобализации по-прежнему не обеспечивает достижения целей объединения всех стран в единый глобализированный мир, подчеркивает, что для того, чтобы этот процесс был по-настоящему всеохватывающим и справедливым, необходимо, чтобы политика и меры на национальном и глобальном уровнях были нацелены на решение проблем и использование возможностей, возникающих в результате глобализации и признает, что глобализация привела к диспропорциям внутри стран и между ними и что необходимо эффективно решать вопросы, связанные с торговлей и либерализацией торговли, передачей технологий, развитием инфраструктуры и доступом к рынкам, с тем чтобы ослабить остроту проблем нищеты и отставания в развитии и сделать право на развитие реальностью для всех;

27. *признает*, что, несмотря на постоянные усилия международного сообщества, разрыв между развитыми и развивающимися странами остается недопустимо большим, что большинство развивающихся стран по-прежнему испытывают трудности в плане участия в процессе глобализации и что многим из них грозит опасность маргинализации и фактического исключения из числа получателей благ, которые он несет;

28. *выражает глубокую обеспокоенность* в этой связи негативными последствиями для осуществления права на развитие, вызванными дальнейшим ухудшением социально-экономического положения, особенно развивающихся стран, в результате воздействия международных энергетического, продовольственного и финансового кризисов, а также усугубления проблем, обусловленных изменением глобального климата и утратой биоразнообразия, поскольку они привели к усилению уязвимости и неравенства и отрицательно сказались на достижениях в области развития, особенно в развивающихся странах;

29. *рекомендует* государствам-членам уделять особое внимание праву на развитие при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и особо отмечает, что Повестка дня на период до 2030 года способствует реализации всех прав человека, включая право на развитие;

30. *напоминает* о сформулированном в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций обязательстве к 2015 году сократить вдвое число людей, живущих в условиях нищеты, с озабоченностью отмечает, что некоторым развивающимся странам не удалось достичь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и в этой связи предлагает государствам-членам и международному сообществу принять активные меры для создания условий, способствующих эффективному осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности расширения международного сотрудничества, включая развитие партнерских связей и принятие обязательств, между развитыми и развивающимися странами в достижении целей в области устойчивого развития;

31. *настоятельно призывает* развитые страны, которые еще не сделали этого, приложить конкретные усилия для достижения целевого показателя выделения развивающимся странам официальной помощи в целях развития в объеме 0,7 процента, а наименее развитым странам — в объеме 0,15–0,2 процента своего валового национального продукта и рекомендует развивающимся странам наращивать успехи, достигнутые в обеспечении эффективного использования официальной помощи в целях развития, для содействия реализации целей и задач развития;

32. *признает* необходимость решения вопросов доступа развивающихся стран на рынки, в том числе в секторах производства сельскохозяйственной продукции, услуг и несельскохозяйственных товаров, прежде всего тех, которые представляют интерес для развивающихся стран;

33. *вновь призывает* достичь желательных темпов реальной либерализации торговли, в том числе в областях, по которым ведутся переговоры во Всемирной торговой организации, выполнить обязательства по вопросам и проблемам, связанным с практическим осуществлением, провести обзор положений об особом и дифференцированном режиме в целях их совершенствования и повышения их конкретности, эффективности и функциональности, избегать новых форм протекционизма и укреплять потенциал развивающихся стран и оказывать им техническую помощь, считая решение этих задач важным условием успешного продвижения вперед в деле эффективного осуществления права на развитие;

34. *признает*, что между международными экономической, торговой и финансовой сферами и реализацией права на развитие существует важная связь, подчеркивает в этой связи необходимость обеспечения благого управления и расширения на международном уровне базы принятия решений по вопросам развития и восполнения организационных пробелов, а также укрепления системы Организации Объединенных Наций и других многосторонних учреждений и подчеркивает также необходимость расширения и активизации участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в международном процессе принятия решений и нормотворчества в экономической области;

35. *признает также*, что благое управление и верховенство права на национальном уровне помогают всем государствам поощрять и защищать права человека, включая право на развитие, и признает ценность предпринимаемых государствами усилий по определению и совершенствованию методов благого управления, включая транспарентное, ответственное, подотчетное и предполагающее широкое участие государственное управление, которые отвечают и соответствуют их нуждам и чаяниям, в том числе в контексте согласованных партнерских подходов к развитию, укреплению потенциала и оказанию технической помощи;

36. *признает далее* важную роль и права женщин и необходимость сквозного применения гендерного подхода в процессе осуществления права на развитие и отмечает, в частности, прямую зависимость между уровнем образованности женщин и их равноправным участием в общественной, культурной, экономической, политической и социальной жизни общества и содействием реализации права на развитие;

37. *подчеркивает* необходимость учета прав всех детей — и девочек, и мальчиков — во всех стратегиях и программах, а также обеспечения поощрения и защиты этих прав, особенно в таких областях, как охрана здоровья, образование и всестороннее развитие их способностей;

38. *ссылается* на документ «Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: ускоренными темпами к активизации борьбы с ВИЧ и прекращению эпидемии СПИДа к 2030 году», принятый 8 июня 2016 года на заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ВИЧ и СПИДу²⁴, и подчеркивает необходимость расширения международного сотрудничества для поддержки усилий государства-членов по достижению целей в области охраны здоровья, в том числе цели ликвидации эпидемии СПИДа к 2030 году, обеспечения всеобщего охвата медицинским обслуживанием и решения задач в сфере здравоохранения;

39. *ссылается также* на политическую декларацию третьего совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними²⁵ и политическую декларацию заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по борьбе с туберкулезом²⁶, которые были приняты 10 октября 2018 года и в которых особое внимание уделяется проблемам в области развития и других сферах, а также социально-экономическим детерминантам и последствиям этих проблем, особенно для развивающихся стран;

40. *ссылается далее* на политическую декларацию заседания высокого уровня по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения под названием «Всеобщий охват услугами здравоохранения: совместные усилия по построению более здорового мира», которая была принята в ее резолюции 74/2 от 10 октября 2019 года и в которой подтверждается, что здоровье — это необходимое

²⁴ Резолюция 70/266, приложение.

²⁵ Резолюция 73/2.

²⁶ Резолюция 73/3.

условие и одновременно конечный результат и показатель деятельности, касающейся социального, экономического и экологического компонентов устойчивого развития, и осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

41. *ссылается* на Конвенцию о правах инвалидов²⁷, вступившую в силу 3 мая 2008 года, и резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи от 23 сентября 2015 года, озаглавленную «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», и, признавая инвалидов субъектами и бенефициарами процесса развития, подчеркивает необходимость учета прав инвалидов и важность международного сотрудничества в поддержке национальных усилий по реализации права на развитие;

42. *подчеркивает свою приверженность* делу осуществления права на развитие коренными народами, подтверждает обязательство содействовать реализации их прав в таких областях, как образование, трудоустройство, профессионально-техническая подготовка и переподготовка, обеспечение жильем, санитария, охрана здоровья и социальное обеспечение, в соответствии с признанными международными обязательствами в области прав человека и с учетом, в соответствующих случаях, Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 61/295 от 13 сентября 2007 года, и в этой связи напоминает о пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам», состоявшемся в 2014 году;

43. *признает* необходимость установления тесных партнерских связей с организациями гражданского общества и частным сектором в деятельности по ликвидации нищеты и обеспечению развития, а также проявления социальной ответственности со стороны корпораций;

44. *особо отмечает* безотлагательную необходимость принятия конкретных и эффективных мер в целях предупреждения, пресечения и криминализации всех форм коррупции на всех уровнях, повышения эффективности предупреждения, обнаружения и пресечения международных переводов незаконно приобретенных активов и укрепления международного сотрудничества в деле возвращения активов в соответствии с принципами Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции²⁸, особенно ее главы V, подчеркивает, что правительства всех стран должны проявить подлинную политическую приверженность, укрепив правовую базу своих стран, и в этом контексте настоятельно призывает государства как можно скорее подписать и ратифицировать Конвенцию, а государства-участники — эффективно осуществлять ее;

45. *особо отмечает также* необходимость дальнейшей активизации деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в области поощрения и реализации права на развитие, в том числе путем обеспечения эффективного использования финансовых и людских ресурсов, необходимых для выполнения его мандата, и призывает Генерального секретаря предоставить Управлению необходимые ресурсы;

46. *вновь обращается* с просьбой к Верховному комиссару в контексте актуализации права на развитие эффективно осуществлять мероприятия, направленные на укрепление глобального партнерства в целях развития между государствами-членами, учреждениями, занимающимися вопросами развития, и международными учреждениями, занимающимися вопросами развития,

²⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2515, No. 44910.

²⁸ *Ibid.*, vol. 2349, No. 42146.

финансирования и торговли, и подробно осветить эти мероприятия в ее следующем докладе Совету по правам человека;

47. *призывает* специализированные учреждения, фонды и программы системы Организации Объединенных Наций учитывать право на развитие в их оперативных программах и задачах и подчеркивает необходимость всестороннего учета права на развитие в политике и задачах международных финансовых учреждений и систем многосторонней торговли;

48. *просит* Генерального секретаря довести содержание настоящей резолюции до сведения государств-членов, органов и подразделений Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, фондов и программ системы Организации Объединенных Наций, международных учреждений, занимающихся вопросами развития, и международных финансовых учреждений, в частности бреттон-вудских учреждений, и неправительственных организаций;

49. *рекомендует* соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, включая ее специализированные учреждения, фонды и программы, согласно их соответствующим мандатам, соответствующим международным организациям, включая Всемирную торговую организацию, и соответствующим заинтересованным сторонам, в том числе организациям гражданского общества, уделять должное внимание праву на развитие при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, внести дальнейший вклад в деятельность Рабочей группы по вопросу о праве на развитие и Специального докладчика по вопросу о праве на развитие и сотрудничать с Верховным комиссаром в деле выполнения ее мандата применительно к осуществлению права на развитие;

50. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад, а Совету по правам человека — промежуточный доклад об осуществлении настоящей резолюции, в том числе о предпринимаемых на национальном, региональном и международном уровне усилиях по поощрению и реализации права на развитие, с учетом обстоятельств реагирования на пандемию COVID-19 и преодоления ее последствий на основе равного и справедливого доступа всех стран, особенно наиболее уязвимых стран и стран, находящихся в особой ситуации, к вакцинам и лекарствам как к глобальным общественным благам, совместного использования выгод, связанных с научным прогрессом, финансовой и технической поддержкой и облегчением бремени задолженности, и предлагает Председателю-докладчику Рабочей группы и Специальному докладчику представить устный доклад аналогичного содержания и принять участие в интерактивном диалоге с Ассамблеей на ее семьдесят шестой сессии.

Проект резолюции IX Мораторий на применение смертной казни

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций,

подтверждая Всеобщую декларацию прав человека¹, Международный пакт о гражданских и политических правах² и Конвенцию о правах ребенка³,

ссылаясь на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни⁴, и в этой связи приветствуя увеличение числа государств, присоединившихся ко второму Факультативному протоколу и ратифицировавших его,

ссылаясь также на свои резолюции [62/149](#) от 18 декабря 2007 года, [63/168](#) от 18 декабря 2008 года, [65/206](#) от 21 декабря 2010 года, [67/176](#) от 20 декабря 2012 года, [69/186](#) от 18 декабря 2014 года, [71/187](#) от 19 декабря 2016 года и [73/175](#) от 17 декабря 2018 года по вопросу о моратории на применение смертной казни, в которых Генеральная Ассамблея призвала государства, в которых все еще сохраняется смертная казнь, ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни,

ссылаясь далее на все соответствующие решения и резолюции Совета по правам человека, последней из которых была резолюция [42/24](#) от 27 сентября 2019 года⁵,

памятуя о том, что любые ошибки или сбои системы правосудия при применении смертной казни имеют необратимый и непоправимый характер,

будучи убеждена в том, что мораторий на применение смертной казни способствует уважению человеческого достоинства и более полному осуществлению и прогрессивному развитию прав человека, и принимая во внимание, что нет никаких исчерпывающих доказательств того, что смертная казнь является фактором сдерживания,

отмечая продолжающиеся на местном и национальном уровнях дискуссии и осуществляемые региональные инициативы по вопросу о смертной казни, готовность все большего числа государств-членов представлять общественности информацию, касающуюся применения смертной казни, а также, в этой связи, решение Совета по правам человека, содержащееся в его резолюции [26/2](#) от 26 июня 2014 года⁶, о проведении раз в два года групповых обсуждений в рамках дискуссионной группы высокого уровня с целью дальнейшего обмена мнениями по вопросу о смертной казни,

признавая роль национальных правозащитных учреждений и гражданского общества в содействии продолжающимся на местном и национальном уровнях дискуссиям и осуществляемым региональным инициативам по вопросу о смертной казни,

¹ Резолюция [217 A \(III\)](#).

² См. резолюцию [2200 A \(XXI\)](#), приложение.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁴ *Ibid.*, vol. 1642, No. 14668.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53A (A/74/53/Add.1)*, гл. III.

⁶ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. V, разд. A.

приветствуя значительный прогресс в деле отмены смертной казни во всем мире и тот факт, что многие государства соблюдают мораторий, в том числе либо давно введенный в законодательном порядке, либо давно действующий на практике, на применение смертной казни,

отмечая, что, по имеющимся данным, число случаев приведения в исполнение смертных приговоров уменьшилось, а число случаев смягчения смертных приговоров увеличилось,

подчеркивая необходимость обеспечения лицам, которым грозит смертная казнь, доступа к правосудию, в том числе к услугам адвокатов, без какой бы то ни было дискриминации, необходимость гуманного обращения с ними при уважении их неотъемлемого достоинства и в соответствии с их правами согласно международному праву в области прав человека и необходимость улучшения условий содержания в тюрьмах с целью обеспечить их соответствие международным стандартам, таким как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁷,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что, как следует из последних докладов Генерального секретаря⁸, непропорционально большую долю приговоренных к смертной казни зачастую составляют малообеспеченные и экономически не защищенные лица, иностранные граждане, лица, отстаивающие свои права человека, и представители религиозных и этнических меньшинств, а также что женщины приговариваются к смертной казни на дискриминационных основаниях,

отмечая техническое сотрудничество между государствами-членами, а также роль соответствующих учреждений и правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций в поддержке усилий государств по введению моратория на смертную казнь,

намятуя о работе договорных органов и мандатариев специальных процедур, которые в рамках своих соответствующих мандатов занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни,

1. *подтверждает* суверенное право всех стран на развитие собственных правовых систем, включая определение надлежащих мер наказания, в соответствии с их обязательствами по международному праву;

2. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу продолжающегося применения смертной казни;

3. *приветствует* доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции [73/175](#)⁹ и содержащиеся в нем рекомендации;

4. *приветствует также* шаги, предпринятые некоторыми государствами для сокращения числа преступлений, которые могут караться смертной казнью, а также шаги, предпринятые для ограничения ее применения, в том числе путем смягчения смертных приговоров;

5. *приветствует далее* инициативы и меры политического руководства, направленные на поощрение национальных дискуссий и обсуждений по вопросу о возможности отказа от смертной казни посредством принятия решений на национальном уровне;

⁷ Резолюция [70/175](#) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ См., в частности, [A/73/260](#) и [A/75/309](#).

⁹ [A/75/309](#).

6. *приветствует* принимаемые на всех уровнях управления все бóльшим числом государств всех регионов решения о введении моратория на исполнение смертных приговоров, за которыми во многих случаях следует отмена смертной казни;

7. *призывает* все государства:

a) соблюдать международные стандарты, обеспечивающие гарантии защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь, в частности минимальные стандарты, установленные в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, а также представлять Генеральному секретарю информацию по этому вопросу;

b) соблюдать свои обязательства по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года¹⁰, в частности право получать информацию о консульской помощи;

c) предоставить имеющуюся соответствующую информацию о применении ими смертной казни с разбивкой по половому и возрастному признакам, по признаку гражданства, а также по расовому и другим применимым признакам, включая информацию о числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе лиц, ожидающих исполнения смертного приговора, числе исполненных смертных приговоров и числе смертных приговоров, которые были отменены или смягчены в результате обжалования или в отношении которых была объявлена амнистия или помилование, и информацию о любых планируемых смертных казнях, которая может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни;

d) постепенно ограничивать применение смертной казни и не назначать ее за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18 лет, или лицами, в отношении которых невозможно точно установить, достигли ли они на момент совершения преступления 18-летнего возраста, беременными женщинами или лицами с психическими или умственными расстройствами;

e) сократить перечень преступлений, которые могут караться смертной казнью, в частности рассмотреть вопрос об исключении положений, требующих обязательного применения смертной казни;

f) принимать меры к тому, чтобы лица, которым грозит смертная казнь, могли осуществлять свое право ходатайствовать о помиловании или смягчении приговора, путем обеспечения справедливости и транспарентности процедур помилования и предоставления оперативной информации на всех этапах судебного процесса;

g) обеспечивать, чтобы детям, родители или опекуны которых ожидают исполнения смертного приговора, самим таким заключенным и их родственникам и законным представителям заблаговременно предоставлялась достаточная информация о предстоящем приведении в исполнение смертного приговора и дате, времени и месте его приведения в исполнение, с целью дать им возможность в последний раз увидеться или пообщаться с осужденным лицом, а также обеспечивать возвращение тела семье для захоронения или предоставление информации о том, где находится тело, за исключением случаев, когда это не отвечает наилучшим интересам ребенка;

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

h) обеспечивать, чтобы смертная казнь не применялась на основании дискриминационных законов или в результате дискриминационного или произвольного применения законодательства;

i) ввести мораторий на исполнение смертных приговоров в целях отмены смертной казни;

8. *призывает* государства, которые отменили смертную казнь, не вводить ее вновь и рекомендует им делиться своим опытом в этом отношении;

9. *рекомендует* государствам, в которых действует мораторий, сохранять его и делиться своим опытом в этом отношении;

10. *призывает* государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или о его ратификации;

11. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции;

12. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят седьмой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции X Пропавшие без вести лица

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями, принципами и положениями Устава Организации Объединенных Наций,

руководствуясь также принципами и нормами международного гуманитарного права, в частности Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 года¹ и Дополнительными протоколами к ним 1977 года², а также международными стандартами в области прав человека, в частности Всеобщей декларацией прав человека³, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах⁴, Международным пактом о гражданских и политических правах⁵, Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁶, Конвенцией о правах ребенка⁷ и Венской декларацией и Программой действий, принятыми 25 июня 1993 года Всемирной конференцией по правам человека⁸,

напоминая о присоединении 63 государств к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁹ и призывая государства, которые еще не сделали этого, в первоочередном порядке рассмотреть вопрос о ее подписании или ратификации или о присоединении к ней, а также вариант, предусмотренный в статьях 31 и 32 Конвенции в отношении Комитета по насильственным исчезновениям,

ссылаясь на все предыдущие соответствующие резолюции о пропавших без вести лицах, принятые Генеральной Ассамблеей, а также резолюции и решения, принятые Комиссией по правам человека и Советом по правам человека,

ссылаясь также на резолюцию 73/178 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2018 года, а также все предыдущие резолюции и решения о праве на установление истины, принятые Комиссией по правам человека и Советом по правам человека,

с глубокой озабоченностью отмечая рост числа вооруженных конфликтов в различных частях мира, которые часто приводят к серьезным нарушениям международного гуманитарного права и международного права прав человека,

отмечая, что проблема лиц, которые числятся пропавшими без вести в связи с международными вооруженными конфликтами или вооруженными конфликтами немеждународного характера, особенно лиц, пострадавших от нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, продолжает оказывать негативное воздействие на усилия по прекращению этих конфликтов и причиняет тяжелые страдания семьям пропавших без вести лиц, и подчеркивая в этой связи необходимость рассмотрения этого вопроса, в том числе под гуманитарным углом зрения и с точки зрения верховенства права,

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

² *Ibid.*, vol. 1125, Nos. 17512 and 17513.

³ Резолюция 217 A (III).

⁴ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

⁵ Там же.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, No. 20378

⁷ *Ibid.*, vol. 1577, No. 27531.

⁸ A/CONF.157/24 (Part I), гл. III.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2716, No. 48088.

выражая свою обеспокоенность резким увеличением с 2014 года числа пропавших без вести лиц в связи с вооруженным конфликтом и признавая, что государствам крайне важно заниматься этой проблемой во всех нюансах: от предотвращения пропажи людей до отслеживания, определения местонахождения, идентификации и возвращения пропавших без вести лиц,

учитывая, что проблема пропавших без вести лиц может в соответствующих случаях затрагивать вопросы международного гуманитарного права и международного права прав человека,

принимая во внимание, что случаи безвестной пропажи людей могут быть сопряжены с деяниями, представляющими собой уголовные преступления, и подчеркивая важность ликвидации безнаказанности за нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека применительно к пропавшим без вести лицам,

сознавая, что на государствах, являющихся сторонами вооруженного конфликта, лежит обязанность противодействовать явлению безвестной пропажи людей путем принятия всех соответствующих мер для предотвращения такой пропажи, в том числе, в соответствующих случаях, посредством проведения эффективных расследований обстоятельств, связанных с пропажей людей, и установления судьбы пропавших без вести лиц, и признавать свою ответственность за введение в действие соответствующих механизмов, политики и законов,

намятуя о необходимости эффективного розыска и установления личности пропавших без вести людей с использованием методов криминалистики и других новых технологий и признавая, что в этой области, включая криминалистический анализ ДНК, достигнут значительный технологический прогресс, который может в значительной степени способствовать усилиям по установлению личности пропавших без вести людей и расследованию нарушений норм международного гуманитарного права и международного права прав человека,

признавая, что немаловажную роль в выяснении судьбы лиц, пропавших без вести в связи с вооруженным конфликтом, могут играть создание и эффективная работа компетентных национальных учреждений,

учитывая, что вопрос о пропавших без вести лицах влечет последствия не только для самих жертв, но и для их семей, особенно женщин, детей и пожилых людей, и в этой связи признавая, что в национальной политике важно уточнять правовое положение лиц, пропавших без вести в связи с вооруженным конфликтом, и предусматривать поддержку для членов их семей и что в такой политике должны, в соответствующих случаях, учитываться гендерные аспекты,

отмечая в этой связи прогресс, достигнутый координационными механизмами, созданными в различных частях мира для обмена информацией и установления личности пропавших без вести лиц, что способствовало информированию семей о судьбе и местонахождении их пропавших родственников,

признавая, что уважение и соблюдение международного гуманитарного права позволяет сокращать число случаев безвестной пропажи людей в вооруженном конфликте, и в этой связи подчеркивая важность поощрения более глубокого понимания и уважения международного гуманитарного права,

подчеркивая важность мер по предотвращению безвестной пропажи людей в связи с вооруженным конфликтом, которые могут включать введение национального законодательства, регистрацию задержанных, предоставление надлежащей подготовки для вооруженных сил, изготовление надлежащих средств опознавания и снабжение ими, создание справочных бюро, служб регистрации

захоронений и реестров погибших, а также обязательное установление ответственности в случаях безвестной пропажи людей,

подчеркивая также необходимость повышения уровня осведомленности общественности о проблеме пропавших без вести лиц в связи с вооруженным конфликтом, которая является предметом для беспокойства, а также о соответствующих положениях международного гуманитарного права и права прав человека,

отмечая Соглашение о статусе и функциях Международной комиссии по без вести пропавшим лицам, в соответствии с которым Комиссия была учреждена в качестве международной организации,

с удовлетворением отмечая продолжающиеся международные и региональные усилия по рассмотрению вопроса о пропавших без вести лицах и инициативы, предпринимаемые международными и региональными организациями в этой области,

принимая к сведению доклад Генерального секретаря¹⁰,

1. *настоятельно призывает* государства к строгому соблюдению и уважению и обеспечению уважения норм международного гуманитарного права, закрепленных в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и, когда это применимо, Дополнительных протоколов к ним 1977 года;

2. *призывает* государства, являющиеся сторонами в вооруженном конфликте, принимать все надлежащие меры для недопущения того, чтобы люди безвестно пропадали в связи с вооруженным конфликтом, выяснять сведения о лицах, которые числятся пропавшими без вести в результате такой ситуации, и в случаях пропажи принимать надлежащие меры для проведения обстоятельных, оперативных, беспристрастных и эффективных расследований правонарушений, связанных с безвестной пропажей людей, и обеспечивать судебное преследование виновных в соответствии со своими обязательствами по международному праву в целях обеспечения полной юридической ответственности;

3. *призывает* государства принимать меры для недопущения того, чтобы люди безвестно пропадали в связи с вооруженным конфликтом, в том числе посредством всестороннего выполнения своих обязанностей и обязательств по соответствующему международному праву;

4. *настоятельно призывает* государства избегать нанесения вреда гражданскому населению, что является одним из важных факторов для предотвращения безвестной пропажи людей в связи с вооруженным конфликтом, в том числе для сведения к минимуму военного использования гражданской инфраструктуры в соответствии с применимым международным правом;

5. *подтверждает* право семей знать о судьбе своих родственников, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом;

6. *подтверждает также*, что каждая сторона в вооруженном конфликте, как только позволяют обстоятельства и не позднее момента прекращения активных боевых действий, обязана разыскивать лиц, которые, по данным противостоящей ей стороны, числятся пропавшими без вести;

7. *призывает* государства, являющиеся сторонами в вооруженном конфликте, своевременно принимать все необходимые меры для установления личности и судьбы лиц, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом, без какой-либо дискриминации и в максимально

¹⁰ A/75/306.

возможной степени предоставлять членам их семей по соответствующим каналам всю имеющуюся у них соответствующую информацию об их судьбе, в том числе об их местонахождении, а если их нет в живых, то об обстоятельствах и причине их смерти;

8. *признает* потребность в надлежащих средствах опознания и необходимость сбора, защиты и ведения баз данных о пропавших без вести лицах и неопознанных останках в соответствии с применимыми нормами международного права и национального законодательства и настоятельно призывает все соответствующие государства сотрудничать друг с другом и с другими заинтересованными сторонами, действующими в этой области, посредством, в частности, представления всей соответствующей информации, касающейся пропавших без вести лиц, в том числе об их судьбе и местонахождении;

9. *просит* государства уделять самое пристальное внимание случаям, когда дети числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом, и принимать соответствующие меры для розыска и установления личности этих детей и их воссоединения с их семьями;

10. *призывает* государства, являющиеся сторонами в вооруженном конфликте, в полной мере сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста в установлении судьбы пропавших без вести лиц и применять всеобъемлющий подход к этой проблеме, включая все юридические и практические меры и координационные механизмы, в которых может возникать необходимость, исходя исключительно из гуманитарных соображений;

11. *настоятельно призывает* государства, являющиеся сторонами в вооруженном конфликте, в соответствии с их международными обязательствами осуществлять сотрудничество в целях действенного прояснения случаев безвестной пропажи людей, в том числе посредством оказания взаимной помощи в том, что касается обмена информацией, предоставления помощи потерпевшим, определения местонахождения и установления личности пропавших без вести людей, извлечения, опознания и возвращения человеческих останков и, если это возможно, выявления, картографирования и сохранения мест захоронения;

12. *призывает* государства поощрять взаимодействие между компетентными организациями и органами, такими как национальные комиссии по пропавшим без вести лицам, которые играют крайне важную роль в установлении судьбы лиц, числящихся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом, и оказании помощи их семьям;

13. *настоятельно призывает* государства и предлагает межправительственным и неправительственным организациям принимать на национальном, региональном и международном уровнях все необходимые меры для решения проблемы лиц, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом, без какой-либо дискриминации и оказывать надлежащую помощь по просьбе соответствующих государств и приветствует в этой связи учреждение комиссий и рабочих групп по пропавшим без вести лицам и прилагаемые ими усилия;

14. *призывает* государства без ущерба для их усилий по установлению судьбы лиц, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом, принять соответствующие меры в отношении правового положения пропавших без вести лиц, а также в отношении индивидуальных потребностей и поддержки членов их семей, с уделением особого внимания потребностям женщин, детей и пожилых лиц, в таких областях, как социальное обеспечение, психологическая и психосоциальная поддержка, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права;

15. *предлагает* государствам, национальным учреждениям и, в соответствующих случаях, межправительственным, международным и неправительственным организациям активнее включаться в отслеживание передовых криминалистических методов, применимых в деле предотвращения и прояснения случаев безвестной пропажи людей в связи с вооруженным конфликтом;

16. *предлагает также* государствам, национальным учреждениям и, в соответствующих случаях, межправительственным, международным и неправительственным организациям обмениваться передовым опытом и техническими рекомендациями, касающимися, в частности, поиска и выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц, использования и развития цифровых инструментов, судебно-медицинской экспертизы и идентификации и удовлетворения потребностей семей;

17. *предлагает далее* государствам, национальным учреждениям и, в соответствующих случаях, межправительственным, международным и неправительственным организациям обеспечивать формирование и надлежащее обустройство архивов, относящихся к пропавшим без вести лицам и неопознанным останкам в связи с вооруженным конфликтом, а также доступ к этим архивам сообразно соответствующим применимым законам и правилам;

18. *подчеркивает* необходимость заниматься проблемой пропавших без вести лиц в рамках процессов установления мира и миростроительства с учетом всех механизмов в области правосудия и верховенства права, включая судебную систему, парламентские комиссии и механизмы установления истины, на основе транспарентности, подотчетности и вовлечения и участия общественности;

19. *приветствует* прогресс, достигнутый в выяснении судьбы пропавших без вести лиц в связи с вооруженным конфликтом;

20. *предлагает* соответствующим механизмам и процедурам в области прав человека надлежащим образом затрагивать проблему лиц, которые числятся пропавшими без вести в связи с вооруженным конфликтом, в своих будущих докладах Генеральной Ассамблее;

21. *просит* Генерального секретаря продолжать выяснять мнения государств-членов и соответствующих учреждений и представить Совету по правам человека на его соответствующей сессии и Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии всеобъемлющий доклад об осуществлении настоящей резолюции, включая соответствующие практические рекомендации;

22. *просит также* Генерального секретаря довести настоящую резолюцию до сведения всех правительств, компетентных органов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, региональных межправительственных организаций и международных гуманитарных организаций;

23. *постановляет* рассмотреть этот вопрос на своей семьдесят седьмой сессии.

Проект резолюции XI Права человека при отправлении правосудия

Генеральная Ассамблея,

учитывая принципы Всеобщей декларации прав человека¹ и положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему², Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах³, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней⁴, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁵, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁶, Конвенции о правах ребенка⁷ и Конвенции о правах инвалидов⁸, а также всех других соответствующих международных договоров,

обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия,

ссылаясь на все резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека, Комиссии по правам человека и Экономического и Социального Совета, которые относятся к вопросу о правах человека при отправлении правосудия, включая резолюцию 73/177 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2018 года и резолюции Совета по правам человека 37/22 от 23 марта 2018 года⁹ и 42/11 от 26 сентября 2019 года¹⁰,

ссылаясь также на свою резолюцию 74/306 от 11 сентября 2020 года, признавая главную ответственность правительств за принятие и осуществление мер реагирования в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), учитывающих специфику их национальных условий, и то, что чрезвычайные меры, политика и стратегии, принимаемые странами для устранения и смягчения последствий COVID-19, должны быть целенаправленными, целесообразными, транспарентными, недискриминационными, привязанными к конкретным срокам и пропорциональными и соответствовать их обязательствам согласно применимым международным стандартам в области прав человека, и подтверждая обязанность, лежащую на государствах в этой связи и вытекающую из статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах,

с признательностью принимая к сведению доклад Генерального секретаря об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права¹¹,

¹ Резолюция 217 A (III).

² См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение; и United Nations, *Treaty Series*, vol. 1642, No. 14668.

³ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vols. 1465 and 2375, No. 24841.

⁵ Ibid., vol. 2716, No. 48088.

⁶ Ibid., vol. 1249, No. 20378.

⁷ Ibid., vol. 1577, No. 27531.

⁸ Ibid., vol. 2515, No. 44910.

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 53 (A/73/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁰ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53А (A/74/53/Add.1)*, гл. III.

¹¹ A/75/284.

напоминая о принятии Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹²,

подтверждая важность международных стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в том числе в отношении преступлений, связанных с наркотиками, как это было признано государствами-членами в итоговом документе тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Наша общая приверженность эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней»¹³,

с удовлетворением отмечая работу мандатариев всех специальных процедур Совета по правам человека, которые занимаются вопросами прав человека при отправлении правосудия,

принимая к сведению работу механизмов договорных органов по правам человека, касающуюся прав человека при отправлении правосудия, в частности принятые Комитетом по правам человека замечания общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы¹⁴, № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство¹⁵ и № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности¹⁶, принятые Комитетом по правам ребенка замечания общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия¹⁷ и № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей¹⁸, принятую Комитетом по ликвидации расовой дискриминации общую рекомендацию № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия¹⁹, принятую Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию²⁰ и принятые Комитетом по правам инвалидов замечания общего порядка № 1 (2014) о равенстве перед законом²¹, № 6 (2018) о равенстве и недискриминации²² и № 7 (2018) об участии инвалидов, включая детей-инвалидов, через представляющие их организации в осуществлении и контроле за соблюдением Конвенции²³,

с признательностью отмечая важную работу в области отправления правосудия Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Программы развития Организации Объединенных Наций, Детского фонда Организации Объединенных Наций, Департамента операций в пользу мира Секретариата и Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), а также деятельность Специального

¹² Резолюция 70/175, приложение.

¹³ Резолюция S-30/1, приложение.

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI.B.

¹⁵ Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, т. I, приложение VI.

¹⁶ [CCPR/C/GC/35](#).

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 41 (A/67/41)*, приложение V.

¹⁸ [CRC/C/GC/24](#).

¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 18 (A/60/18)*, гл. IX.

²⁰ [CEDAW/C/GC/33](#).

²¹ [CRPD/C/GC/1](#) и [CRPD/C/GC/1/Corr.1](#).

²² [CRPD/C/GC/6](#).

²³ [CRPD/C/GC/7](#).

представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах,

с удовлетворением принимая к сведению Международные принципы и руководящие положения, касающиеся доступа инвалидов к правосудию, которые являются результатом совместной работы Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов, Комитета по правам инвалидов и Специального посланника Генерального секретаря по вопросам инвалидности и доступности,

с удовлетворением отмечая работу Межучрежденческой группы по правосудию в отношении несовершеннолетних и работу ее членов,

рекомендуя продолжать предпринимать региональные и межрегиональные усилия, обмениваться передовым опытом и оказывать техническую помощь в сфере отправления правосудия в отношении детей и отмечая в этой связи обсуждение в рамках дискуссионной группы на тему «Обеспечение соблюдения прав человека заключенных, в том числе женщин-заключенных и женщин-правонарушителей: укрепление технического сотрудничества и создание потенциала при осуществлении Правил Нельсона Манделы и Бангкокских правил», которое было проведено на сорок четвертой сессии Совета по правам человека,

будучи убеждена, что независимость и беспристрастность судей и неподкупность судебной системы, а также профессиональная независимость юристов являются неперемными условиями для защиты прав человека, обеспечения верховенства права, благого управления и демократии и недопущения дискриминации при отправлении правосудия и что поэтому их необходимо уважать при любых обстоятельствах,

напоминая, что каждому государству следует создать эффективную систему средств правовой защиты для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека и устранения таких нарушений и для оспаривания законности задержания в суде,

подчеркивая, что право доступа к правосудию для всех, что может включать доступ к юридической помощи, образует важную основу для укрепления верховенства права через отправление правосудия,

подчеркивая важность осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года²⁴ и признавая роль соответствующих целей в области устойчивого развития в ликвидации дискриминации при отправлении правосудия,

учитывая важность обеспечения уважения верховенства права и соблюдения прав человека при отправлении правосудия как решающего вклада в установление мира и справедливости и искоренение безнаказанности,

признавая важность принципа, в соответствии с которым лица, лишённые свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и основными свободами, за исключением тех законных ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом лишения свободы,

будучи обеспокоена негативными последствиями чрезмерного применения мер, связанных с лишением свободы, и переполненности мест содержания под стражей для соблюдения прав человека и признавая, что чрезмерное применение

²⁴ Резолюция 70/1.

мер, связанных с лишением свободы, является одной из главных причин переполненности мест содержания под стражей,

подчеркивая, что пенитенциарная система должна обеспечивать возможность исправления и социальной реабилитации правонарушителей во всех соответствующих случаях и что наказание должно назначаться в рамках общей системы уголовного правосудия, обеспечивающей возможность реадaptации и социальной реинтеграции правонарушителей,

напоминая, что в число важнейших целей системы уголовного правосудия должны входить социальная реабилитация и реинтеграция лиц, лишенных свободы, с тем чтобы обеспечить, насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и автономное существование по возвращении к жизни в обществе,

подчеркивая, что предрассудки и дискриминация в отношении лиц, которые находятся в уязвимом положении или маргинализированы, могут привести к чрезмерному применению к ним мер, связанных с лишением свободы, и к их чрезмерной представленности в системе уголовного правосудия, и признавая необходимость того, чтобы государства принимали меры в рамках системы правосудия, прежде всего системы уголовного правосудия, в целях предупреждения дискриминации в отношении, в частности, инвалидов и лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и в целях расширения эффективного участия меньшинств в работе этой системы,

сознавая необходимость тщательного учета особого положения детей, несовершеннолетних, женщин, инвалидов, пожилых людей, коренных народов, лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и лиц, относящихся к уязвимым группам или находящихся в уязвимом положении, при отправлении правосудия, в частности в условиях лишения их свободы, и повышенный риск того, что они подвергнутся различным формам насилия, нарушений, несправедливости и унижения,

отмечая важность систем правосудия, учитывающих гендерную проблематику,

подтверждая, что дети, являющиеся жертвами и свидетелями преступлений и насилия, особенно уязвимы и нуждаются в особой защите, помощи и поддержке, соответствующих их возрасту, уровню зрелости и потребностям, чтобы избежать дальнейших трудностей и травм, которые могут возникнуть вследствие их участия в процессе уголовного судопроизводства,

признавая особое положение и потребности детей, ранее связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, в случаях, когда им вменяются в вину преступления по международному праву, предположительно совершенные в период, когда они были связаны с вооруженными силами или вооруженными группами,

подтверждая, что обеспечение наилучших интересов ребенка должно быть принципиальным фактором при принятии любых мер, затрагивающих ребенка при отправлении правосудия, в том числе на стадии досудебного расследования, а также важным фактором во всех касающихся ребенка вопросах при вынесении приговора его родителям или, в соответствующих случаях, официальному опекуну или лицам, обеспечивающим основной уход за ребенком,

1. *с удовлетворением принимает к сведению* последний доклад Генерального секретаря о правах человека при отправлении правосудия, в том числе о положении инвалидов при отправлении правосудия²⁵;

2. *с удовлетворением принимает к сведению также* доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о насилии, смерти и тяжелых телесных повреждениях в ситуациях лишения свободы²⁶, а также предыдущие доклады о правах человека при отправлении правосудия, которые были представлены Совету по правам человека;

3. *подтверждает* важность полного и эффективного применения всех стандартов Организации Объединенных Наций в области прав человека при отправлении правосудия и предлагает государствам провести оценку своего национального законодательства и практики на предмет соответствия этим стандартам;

4. *предлагает* государствам использовать техническую помощь, оказываемую соответствующими структурами и программами Организации Объединенных Наций, в целях укрепления национального потенциала и инфраструктуры в области отправления правосудия;

5. *выражает обеспокоенность* по поводу того, что инвалиды могут подвергаться несоразмерно высокому риску незаконного и произвольного лишения свободы, и напоминает, что инвалиды не должны лишаться свободы незаконно или произвольно и что, если на основании какой-либо процедуры инвалиды лишаются свободы, им наравне с другими полагаются гарантии, согласующиеся с международным правом прав человека, включая обеспечение разумного приспособления;

6. *призывает* правительства предусматривать в своих усилиях по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и в своих национальных планах развития эффективное отправление правосудия и обеспечение равного доступа к правосудию для всех в качестве составной части процесса развития в целях поощрения и защиты прав человека и выделять надлежащие ресурсы для обеспечения функционирования эффективной, справедливой, гуманной и подотчетной системы отправления правосудия, включая предоставление юридической помощи, и призывает международное сообщество положительно откликаться на просьбы об оказании финансовой и технической помощи для совершенствования и укрепления системы отправления правосудия;

7. *настоятельно призывает* государства обеспечивать, принимая во внимание национальные приоритеты, полное, равноправное и значимое участие женщин, в том числе в работе институтов управления и судебной системы, а также расширить их права и возможности и обеспечить им полный и равный доступ к правосудию;

8. *подчеркивает* особую необходимость укрепления национального потенциала в области отправления правосудия, в частности посредством реформирования судебной системы, полиции и пенитенциарной системы, а также системы ювенальной юстиции и посредством содействия обеспечению независимости, доступности, подотчетности и транспарентности судебных органов, в целях создания и поддержания стабильных обществ и верховенства права в постконфликтных ситуациях и приветствует роль Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в поддержке создания и

²⁵ A/75/327.

²⁶ A/HRC/42/20.

функционирования в постконфликтных ситуациях механизмов отправления правосудия в переходный период;

9. *подтверждает*, что никто не может быть незаконно или произвольно лишен свободы, и отмечает в этой связи, что во всех случаях лишения свободы должны соблюдаться принципы необходимости и соразмерности;

10. *призывает* государства применять принцип индивидуальной уголовной ответственности и воздерживаться от заключения под стражу лиц на основании лишь их семейных связей с предполагаемым нарушителем;

11. *призывает также* государства обеспечивать в соответствии с их международными обязанностями и обязательствами, чтобы все лица, подвергающиеся лишению свободы посредством ареста или задержания, имели незамедлительный доступ к компетентному суду, наделенному полномочиями определять законность задержания и принимать решение об освобождении, если будет установлено, что задержание или заключение незаконно, и незамедлительный доступ к адвокату, что может включать доступ к программам юридической помощи;

12. *призывает* все государства рассмотреть вопрос о создании, поддержании или укреплении независимых национальных механизмов, уполномоченных осуществлять мониторинг всех мест содержания под стражей, в том числе путем организации незапланированных инспекций, и проводить без свидетелей частные беседы со всеми лицами, лишенными свободы, в том числе в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

13. *призывает* государства обеспечить функционирование надлежащей системы управления архивными материалами и данными о заключенных, позволяющей располагать информацией о числе лиц, лишенных свободы, продолжительности их содержания под стражей, правонарушениях или основаниях для содержания под стражей и изменениях в контингенте заключенных, и рекомендует государствам собирать другие обновленные, всеобъемлющие и дезагрегированные данные, позволяющие выявлять и предотвращать дискриминацию в системе отправления правосудия и чрезмерное применение практики лишения свободы;

14. *подтверждает*, что государства должны обеспечивать, чтобы все принимаемые меры по борьбе с терроризмом, в том числе в области отправления правосудия, согласовывались с их обязательствами по международному праву, в частности международному праву прав человека и международному беженскому и гуманитарному праву;

15. *напоминает* об абсолютном запрете пыток по международному праву и призывает государства уделять внимание вопросу о недопустимости наличия в период содержания под стражей условий, видов обращения и наказания лиц, лишенных свободы, которые равнозначны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию;

16. *призывает* государства оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать, в соответствии с их международными обязанностями и обязательствами, все предполагаемые нарушения прав человека лиц, лишенных свободы, в частности случаи, связанные с гибелью, пытками и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием, предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты и обеспечивать, чтобы администрация мест содержания под стражей оказывала всяческое содействие следственным органам и сохраняла все доказательства;

17. *призывает также* государства обеспечивать эффективный доступ к правосудию лицам с инвалидностью в ходе расследования совершенных в их отношении нарушений и ущемлений прав человека и в ходе судебного преследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в этих деяниях, в том числе путем предоставления инвалидам наравне с другими эффективных средств правовой защиты, принимая во внимание особые обстоятельства лиц с инвалидностью, а также путем проведения системных преобразований, правовой и политической реформ и мероприятий по наращиванию потенциала там, где это необходимо, в целях недопущения новых нарушений;

18. *настоятельно призывает* государства стремиться сокращать, сообразно обстоятельствам, срок содержания под стражей до суда, которое должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего, по возможности, периода времени, в частности путем принятия законодательных и административных мер и норм, касающихся предварительных условий, ограничений и продолжительности содержания под стражей до суда и альтернатив ему, а также путем принятия мер по осуществлению действующего законодательства и путем обеспечения доступа к механизмам правосудия и юридического консультирования и помощи, что может включать программы юридической помощи;

19. *рекомендует* государствам решать проблему переполненности мест содержания под стражей, принимая во внимание воздействие COVID-19 на лишенных свободы лиц, путем принятия эффективных мер, в том числе посредством обеспечения наличия и более широкого применения альтернатив заключению под стражу до суда и вынесению приговоров, связанных с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)²⁷, и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)²⁸, доступа к юридической помощи, механизмам предупреждения преступности, осуществления программ досрочного освобождения и реабилитации, а также повышения эффективности и укрепления потенциала системы уголовного правосудия и ее структур в соответствии с Принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций, касающимися доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия²⁹;

20. *настоятельно призывает* государства принять все необходимые меры для предотвращения и ликвидации в законодательстве и практике дискриминации, которой при отправлении правосудия подвергаются находящиеся в уязвимом положении или маргинализованные лица и которая может приводить также к чрезмерному применению к ним мер, связанных с лишением свободы, и к их чрезмерной представленности в уголовном судопроизводстве;

21. *настоятельно призывает также* государства уделять особое внимание условиям содержания под стражей и заключения находящихся в уязвимом положении или маргинализованных лиц и их особым потребностям;

22. *вновь рекомендует* государствам при разработке и применении соответствующего законодательства, процедур, политики и планов действий уделять должное внимание Бангкокским правилам и предлагает соответствующим мандатариям специальных процедур, Управлению Верховного комиссара,

²⁷ Резолюция 45/110, приложение.

²⁸ Резолюция 65/229, приложение.

²⁹ Резолюция 67/187, приложение.

Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и всем другим соответствующим организациям принимать во внимание эти правила в своей деятельности;

23. *рекомендует* государствам пересмотреть правила назначения наказаний, которые могут служить одной из причин чрезмерного применения мер, связанных с лишением свободы, и переполненности мест содержания под стражей, в частности в контексте так называемой политики «полной нетерпимости», например положений об обязательном заключении под стражу до суда и минимальных обязательных сроках, особенно за малозначительные преступления и/или преступления, не связанные с применением насилия;

24. *признает*, что со всеми детьми и несовершеннолетними лицами, подозреваемыми, обвиняемыми или признанными виновными в нарушении закона, и особенно с детьми, лишенными свободы, а также с детьми, являющимися жертвами или свидетелями преступлений, следует обращаться таким образом, чтобы это отвечало их правам, достоинству и потребностям сообразно применимым международным стандартам защиты прав человека при отправлении правосудия, учитывая также возраст, гендерную принадлежность, социальные условия и потребности в развитии таких детей, и призывает государства — участники Конвенции о правах ребенка и государства — участники Факультативных протоколов к Конвенции³⁰ строго соблюдать их принципы и соответствующие положения;

25. *вновь подчеркивает* важность Типовых стратегий и практических мер Организации Объединенных Наций по ликвидации насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия³¹, настоятельно призывает государства рассмотреть возможность их применения в соответствующих случаях при разработке, осуществлении, контроле за осуществлением и оценке законов, политики, программ, бюджетов и процедур, направленных на ликвидацию насилия в отношении детей в рамках предупреждения преступности и уголовного правосудия, и рекомендует государствам поддерживать программу, предложенную в этом отношении Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Детским фондом Организации Объединенных Наций, и пользоваться ею;

26. *с удовлетворением принимает к сведению* глобальное исследование по вопросу о положении детей, лишенных свободы³², и руководящую роль Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей в рамках последующей деятельности по итогам этого исследования в сотрудничестве с другими структурами в составе Межучрежденческой целевой группы Организации Объединенных Наций и группой неправительственных организаций и в связи с этим рекомендует государствам-членам, учреждениям, фондам, программам и подразделениям Организации Объединенных Наций, а также другим заинтересованным сторонам рассмотреть результаты последующей деятельности и рекомендации глобального исследования;

27. *рекомендует* государствам, которые еще не включили проблематику детей в сферу своих общих усилий по поддержанию верховенства права, сделать это и разработать и проводить в жизнь всеобъемлющую и скоординированную политику в области правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем чтобы предотвращать и устранять преступность среди несовершеннолетних и

³⁰ United Nations, *Treaty Series*, vols. 2171 and 2173, No. 27531; и резолюция 66/138, приложение.

³¹ Резолюция 69/194, приложение.

³² A/74/136.

опасность и причины попадания детей в систему ювенальной юстиции и/или уголовного правосудия, а также поощрять, в частности, применение альтернативных мер, таких как несудебные средства и меры реституционного правосудия, и обеспечивать соблюдение принципа, состоящего в том, что лишение свободы детей следует применять только в качестве крайней меры и на максимально короткий допустимый срок, а также избегать, когда это возможно, заключения детей под стражу до суда;

28. *подчеркивает* важность включения стратегий реинтеграции бывших детей-правонарушителей в политику в области правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с применимыми обязательствами по международному праву прав человека, в частности при помощи воспитательных программ с учетом гендерной проблематики и программ приобретения жизненных навыков, а также лечения химической зависимости и удовлетворения потребностей в плане охраны психического здоровья с оказанием соответствующих услуг, с тем чтобы они могли играть конструктивную роль в обществе;

29. *настоятельно призывает* государства принимать все необходимые и эффективные меры, в том числе проводя в соответствующих случаях правовые реформы, с тем чтобы предотвращать все формы насилия в отношении детей в системе отправления правосудия, включая неформальную систему правосудия, и реагировать на такое насилие в тех случаях, когда оно имеет место;

30. *настоятельно призывает также* государства обеспечить, чтобы в законодательстве и на практике ни смертная казнь, ни пожизненное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, ни телесные наказания не назначались за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста, и призывает государства рассмотреть возможность отмены всех других видов пожизненного заключения за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста;

31. *рекомендует* государствам не устанавливать минимальный возраст уголовной ответственности на слишком низком уровне, а учитывать эмоциональную, духовную и интеллектуальную зрелость ребенка, и в этой связи отмечает рекомендацию Комитета по правам ребенка о повышении наиболее низкого минимального возраста уголовной ответственности по меньшей мере до 14 лет в качестве абсолютного минимума и дальнейшем повышении его до более высокого возрастного предела³³;

32. *рекомендует также* государствам собирать соответствующую информацию о детях в их системах уголовного правосудия, в том числе путем учета данных и проведения исследований, с тем чтобы улучшать отправление правосудия, памятуя о праве детей на неприкосновенность частной жизни, при полном соблюдении положений соответствующих международных документов по правам человека и с учетом применимых международных стандартов в области прав человека при отправлении правосудия;

33. *подчеркивает* важность более внимательного учета воздействия, которое оказывают на детей тюремное заключение или другие меры наказания их родителей, с интересом отмечая проведение Советом по правам человека соответствующих встреч и дискуссионных форумов и их материалы по этим вопросам³⁴;

³³ См. [CRC/C/GC/24](#).

³⁴ [A/HRC/21/31](#) и [A/HRC/25/33](#).

34. *призывает* государства принять эффективные и надлежащие меры для устранения всех барьеров, препятствующих лицам с инвалидностью иметь эффективный доступ к правосудию на равной с другими основе и без дискриминации;

35. *рекомендует* государствам обеспечивать равный доступ инвалидов к правосудию и для этого предусматривать предоставление им доступной информации и средств связи, физическую доступность необходимых помещений, соответствующие гендерным особенностям и возрасту приспособления с учетом их пожеланий, а также юридические консультации и, сообразно обстоятельствам, доступную бесплатную или субсидируемую юридическую помощь и прилагать усилия к тому, чтобы инвалиды могли реально и на равноправной основе участвовать на всех этапах судебного процесса;

36. *предлагает* государствам обеспечивать специализированную и междисциплинарную подготовку по правам человека, в том числе антирасистскую, антидискриминационную и поликультурную подготовку, учитывающую интересы инвалидов, гендерную проблематику и права ребенка, для всех судей, адвокатов, прокуроров, социальных работников, сотрудников иммиграционных служб, исправительных учреждений и полиции и других соответствующих специалистов, включая персонал, работающий в международных миссиях на местах;

37. *предлагает также* государствам пользоваться техническими консультативными услугами и помощью, которые им оказывают по их просьбе соответствующие подразделения и программы Организации Объединенных Наций в целях укрепления национального потенциала и инфраструктуры в области отправления правосудия;

38. *предлагает* Управлению Верховного комиссара и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности активизировать оказание государствам по их просьбе технического содействия в рамках своих соответствующих мандатов в целях повышения эффективности принимаемых государствами мер по наращиванию национального потенциала в области отправления правосудия, в частности в постконфликтных ситуациях, и в этой связи укреплять сотрудничество с соответствующими структурами Организации Объединенных Наций;

39. *подчеркивает* важность восстановления и укрепления структур отправления правосудия, уважения верховенства права и соблюдения прав человека, в том числе в постконфликтных ситуациях, в качестве решающего вклада в установление мира и справедливости и искоренение безнаказанности и в этой связи просит Генерального секретаря продолжать работу по упорядочению и повышению общесистемной координации и согласованности программ и мероприятий соответствующих подразделений системы Организации Объединенных Наций, в том числе через Координационно-консультативную группу по вопросам верховенства права под председательством первого заместителя Генерального секретаря, Группу по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря и глобальный координационный механизм по вопросам деятельности полиции, судебной системы и системы исправительных учреждений в области обеспечения верховенства права в постконфликтных и других кризисных ситуациях;

40. *предлагает* государствам в контексте механизма универсального периодического обзора и в своих докладах, представляемых согласно международным договорам по правам человека, рассмотреть вопрос о поощрении и защите прав человека при отправлении правосудия;

41. *предлагает также* государствам рассмотреть при оценке прогресса, достигнутого в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, причинно-следственную связь между чрезмерным применением мер, связанных с лишением свободы, в том числе к находящимся в уязвимом положении и маргинализированным лицам, и переполненностью тюрем в контексте обязательств в области недискриминации и защиты находящихся в уязвимом положении или маргинализированных лиц при отправлении правосудия;

42. *предлагает далее* соответствующим мандатариям специальных процедур Совета по правам человека, а также соответствующим договорным органам уделять особое внимание вопросам, касающимся эффективной защиты прав человека при отправлении правосудия, и предоставлять в этой связи, сообразно обстоятельствам, конкретные рекомендации, включая предложения об оказании консультационных услуг и мерах в области технической помощи;

43. *предлагает* государствам рассмотреть возможность учета аспектов, касающихся прав человека при отправлении правосудия, на предстоящем четырнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, который должен состояться 7–12 марта 2021 года в Киото, Япония;

44. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад о последних событиях, проблемах и передовой практике в области прав человека при отправлении правосудия, в том числе о положении женщин и девочек в контексте отправления правосудия, и о деятельности, осуществляемой системой Организации Объединенных Наций в целом;

45. *постановляет* продолжить рассмотрение вопроса о правах человека при отправлении правосудия на своей семьдесят седьмой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции XII

Роль институтов омбудсмана и посредника в поощрении и защите прав человека, благого управления и верховенства права

Генеральная Ассамблея,

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека¹,

ссылаясь на Венскую декларацию и Программу действий, которые были приняты Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года² и в которых Конференция подтвердила важную и конструктивную роль, которую играют национальные учреждения по вопросам поощрения и защиты прав человека,

подтверждая свои резолюции [65/207](#) от 21 декабря 2010 года, [67/163](#) от 20 декабря 2012 года, [69/168](#) от 18 декабря 2014 года, [71/200](#) от 19 декабря 2016 года и [72/186](#) от 19 декабря 2017 года о роли институтов омбудсмана и посредника в поощрении и защите прав человека,

ссылаясь на принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), с удовлетворением отмеченные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [48/134](#) от 20 декабря 1993 года и содержащиеся в приложении к ней,

признавая принципы защиты и поощрения института омбудсмана (Венецианские принципы),

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, в частности резолюции [66/169](#) от 19 декабря 2011 года, [68/171](#) от 18 декабря 2013 года, [70/163](#) от 17 декабря 2015 года и [74/156](#) от 18 декабря 2019 года, а также резолюции Совета по правам человека [23/17](#) от 13 июня 2013 года³, [27/18](#) от 25 сентября 2014 года⁴, [33/15](#) от 29 сентября 2016 года⁵, [39/17](#) от 28 сентября 2018 года⁶ и [45/22](#) от 6 октября 2020 года⁷,

подтверждая функциональные и структурные различия между национальными правозащитными учреждениями, с одной стороны, и институтами омбудсмана и посредника, с другой стороны, и подчеркивая в этой связи, что доклады об осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи о роли институтов омбудсмана и посредника, представляемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, должны быть отдельными докладами,

отмечая долгую историю институтов омбудсмана и последующие широко-масштабные изменения во всем мире в области создания и укрепления институтов омбудсмана и посредника и признавая важную роль, которую эти институты

¹ Резолюция [217 A \(III\)](#).

² [A/CONF.157/24 \(Part I\)](#), гл. III.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. V, разд. A.

⁴ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53A* и исправления ([A/69/53/Add.1](#), [A/69/53/Add.1/Corr.1](#) и [A/69/53/Add.1/Corr.2](#)), гл. IV, разд. A.

⁵ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53A* и исправление ([A/71/53/Add.1](#) и [A/71/53/Add.1/Corr.1](#)), гл. II.

⁶ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53A (A/73/53/Add.1)*, гл. III.

⁷ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53A (A/75/53/Add.1)*, гл. III.

могут играть, в соответствии с их мандатом, в поощрении и защите прав человека и основных свобод, содействуя благому управлению и уважению верховенства права путем устранения дисбаланса полномочий между индивидом и поставщиками государственных услуг,

приветствуя быстро растущий во всем мире интерес к созданию и укреплению институтов омбудсмана и посредника и признавая важную роль, которую эти учреждения могут, руководствуясь своим мандатом, играть в содействии урегулированию жалоб внутри стран,

признавая, что роль институтов омбудсмана и посредника, независимо от того, являются ли они национальными правозащитными учреждениями или нет, заключается в поощрении и защите прав человека и основных свобод и содействии благому управлению и уважению верховенства права в качестве отдельной и дополнительной функции, а также в качестве неотъемлемой части всех других аспектов их работы,

подчеркивая, что там, где институты омбудсмана и посредника существуют, им важно быть самостоятельными и независимыми от исполнительной и судебной ветвей власти, правительственных учреждений или политических партий, чтобы быть в состоянии рассматривать все вопросы, относящиеся к сфере их компетенции, без реальной или предполагаемой угрозы для их процессуальных возможностей или эффективности и без опасения репрессий, запугивания или обвинений в любой форме, как в Интернете, так и в реальной жизни, которые могут угрожать их функционированию или физической безопасности и защищенности их должностных лиц,

учитывая роль институтов омбудсмана и посредника в содействии благому управлению со стороны государственно-административных структур и улучшении их отношений с гражданами, в поощрении уважения прав человека и основных свобод и в совершенствовании предоставляемых государством услуг путем содействия верховенству права, благому управлению, транспарентности, подотчетности и справедливости,

учитывая также важную роль существующих институтов омбудсмана и посредника в содействии эффективному обеспечению верховенства права и уважению принципов справедливости и равенства,

признавая важность наделения в соответствующих случаях этих институтов необходимым мандатом, включая полномочия по оценке, мониторингу и, когда это предусмотрено национальным законодательством, расследованию вопросов по их собственной инициативе, а также обеспечения защиты, позволяющей принимать независимые и эффективные меры в случае несправедливости по отношению к любому лицу или группе лиц, и важность государственной поддержки самостоятельности, компетентности и беспристрастности омбудсмана и процесса,

подчеркивая важность финансовой и административной независимости и стабильности этих институтов и с удовлетворением отмечая усилия тех государств, которые предоставили своим институтам омбудсмана и посредника большую самостоятельность и независимость, в том числе посредством отведения им или повышения их роли в проведении расследований,

подчеркивая также, что эти институты — там, где они существуют, — могут играть важную роль в консультировании правительства на предмет разработки или изменения действующих национальных законов и политики, ратификации соответствующих международных документов и приведения

национального законодательства и национальной практики в соответствии с международными обязательствами государств в области прав человека,

подчеркивая далее важность международного сотрудничества между отделениями омбудсмена и посредниками и напоминая о роли, которую региональные и международные ассоциации институтов омбудсмена и посредника играют в деле поощрения сотрудничества и обмена передовым опытом,

с удовлетворением отмечая продолжающуюся активную работу глобальной сети омбудсменов, Международного института омбудсменов и тесное сотрудничество с активно действующими региональными ассоциациями и сетями омбудсменов и посредников, а именно Ассоциацией омбудсменов Средиземноморского региона, Иберо-американской федерацией омбудсменов, Ассоциацией омбудсменов и посредников франкоязычных стран, Азиатской ассоциацией омбудсменов, Африканской ассоциацией омбудсменов и посредников, Арабской сетью омбудсменов, Инициативой Европейской сети посредников, Тихоокеанским альянсом омбудсменов, Евразийским альянсом омбудсменов и другими активно действующими ассоциациями и сетями омбудсменов и посредников,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря⁸;
2. *настоятельно рекомендует* государствам-членам:

a) рассмотреть вопрос о создании или укреплении независимых и самостоятельных институтов омбудсмена и посредника на национальном, а в применимых случаях — и региональном или местном уровне, в соответствии с принципами защиты и поощрения института омбудсмена (Венецианские принципы), в качестве либо национальных правозащитных учреждений, либо параллельных структур;

b) снабдить институты омбудсмена и посредника, где они существуют, необходимой конституционной и законодательной базой, а также государственной поддержкой и защитой, достаточными финансовыми ассигнованиями для удовлетворения кадровых и других бюджетных потребностей, широким мандатом, охватывающим все предоставляемые государством услуги, полномочиями, необходимыми для обеспечения того, чтобы они располагали нужными инструментами для выбора вопросов, решения проблем недобросовестного управления, тщательного расследования и информирования о результатах, и всеми другими надлежащими средствами, чтобы обеспечить эффективное и независимое выполнение ими своего мандата и упрочить легитимность и авторитетность их действий в качестве механизмов поощрения и защиты прав человека и содействия благому управлению и уважению верховенства права;

c) там, где они существуют, принять соответствующие меры для того, чтобы при назначении омбудсмена или посредника обеспечивались полная независимость и признание, а также уважение государством институтов омбудсмена и посредника и их работы;

d) предусмотреть четкий мандат институтов омбудсмена и посредника, где они существуют, чтобы дать возможность предотвращать и надлежащим образом урегулировать любые случаи несправедливости и недобросовестного управления, а также поощрять и защищать права человека, и представлять доклады о своей деятельности, как в целом, так и по конкретным вопросам, когда это может быть уместно;

⁸ A/75/224.

е) принять соответствующие меры для обеспечения надлежащей защиты институтов омбудсмена и посредника, где они существуют, от принуждения, репрессий, запугивания или угроз, в том числе со стороны других органов власти, а также того, чтобы эти деяния оперативно и должным образом расследовались, а виновные привлекались к ответственности;

ф) должным образом учитывать принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы)⁹, при наделении института омбудсмена или посредника функциями национальных превентивных механизмов и национальных механизмов для мониторинга;

г) действуя в сотрудничестве со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, разрабатывать и проводить в подходящих случаях разъяснительную работу на национальном уровне, чтобы повысить осведомленность о важной роли институтов омбудсмена и посредника;

h) обмениваться — в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Международным институтом омбудсменов и другими международными и региональными организациями институтов омбудсмена — передовым опытом в области работы и функционирования своих институтов омбудсмена и посредника;

3. *признает*, что, занимаясь поощрением прав человека в соответствии с международными документами по правам человека, каждое государство имеет, согласно Венской декларации и Программе действий, право избирать такую структуру национальных учреждений, включая институты омбудсмена и посредника, которая в наибольшей мере соответствует его конкретным потребностям на национальном уровне;

4. *признает*, что практическая эффективность избранной структуры таких национальных учреждений должна контролироваться и оцениваться в соответствии со стандартами, принятыми и признанными международным сообществом, и что эта структура не должна угрожать самостоятельности или независимости учреждения или снижать его способность выполнять свой мандат;

5. *приветствует* активное участие Управления Верховного комиссара во всех международных и региональных совещаниях институтов омбудсмена и посредника как в очном порядке, так и, в качестве альтернативы, с помощью электронных средств;

6. *рекомендует* государствам-членам и региональным и международным институтам омбудсмена и посредника регулярно взаимодействовать и обмениваться информацией и передовым опытом с Управлением Верховного комиссара по всем актуальным вопросам;

7. *рекомендует* Управлению Верховного комиссара при оказании его консультационных услуг разрабатывать и поддерживать мероприятия, посвященные существующим институтам омбудсмена и посредника, и укреплять их роль в национальных системах защиты прав человека;

8. *рекомендует* институтам омбудсмена и посредника, где они существуют:

а) надлежащим образом строить свою деятельность, руководствуясь всеми соответствующими международными документами, включая Парижские принципы и Венецианские принципы, чтобы усилить свою независимость и

⁹ Резолюция 48/134, приложение.

самостоятельность и повышать свою способность помогать государствам-членам в деле поощрения и защиты прав человека и содействия благому управлению и уважению верховенства права;

b) действуя в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара, ходатайствовать о своей аккредитации Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, если институт омбудсмена или посредника является национальным правозащитным учреждением, чтобы получить возможность эффективно взаимодействовать с соответствующими органами по правам человека, функционирующими в системе Организации Объединенных Наций;

c) в целях обеспечения подотчетности и транспарентности публично отчитываться перед органом, назначающим омбудсмена или посредника государств-членов, о своей деятельности не реже одного раза в год;

d) сотрудничать с соответствующими государственными органами и развивать сотрудничество с организациями гражданского общества без ущерба для их самостоятельности или независимости;

e) проводить разъяснительные мероприятия по вопросам, касающимся их роли и функций, совместно со всеми заинтересованными сторонами;

f) взаимодействовать с Международным институтом омбудсменов, Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений и другими региональными сетями и ассоциациями в целях обмена опытом, сделанными выводами и передовыми наработками;

9. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят седьмой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции, в частности о препятствиях, с которыми сталкиваются государства-члены в этом плане, а также о передовой практике в работе и функционировании институтов омбудсмена и посредника.

**Проект резолюции XIII
Борьба с нетерпимостью, формированием негативных
стереотипных представлений, стигматизацией,
дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием
в отношении лиц на основе религии или убеждений**

Генеральная Ассамблея,

подтверждая сформулированное в Уставе Организации Объединенных Наций обязательство всех государств поощрять и развивать всеобщее уважение и соблюдение всех прав человека и основных свобод без различия, в частности, религии или убеждений,

приветствуя резолюции Совета по правам человека 16/18 от 24 марта 2011 года¹, 19/25 от 23 марта 2012 года², 22/31 от 22 марта 2013 года³, 28/29 от 27 марта 2015 года⁴, 31/26 от 24 марта 2016 года⁵, 34/32 от 24 марта 2017 года⁶, 37/38 от 23 марта 2018 года⁷, 40/25 от 22 марта 2019 года⁸ и 43/34 от 22 июня 2020 года⁹, а также резолюции Генеральной Ассамблеи 67/178 от 20 декабря 2012 года, 68/169 от 18 декабря 2013 года, 69/174 от 18 декабря 2014 года, 70/157 от 17 декабря 2015 года, 71/195 от 19 декабря 2016 года, 72/176 от 19 декабря 2017 года, 73/164 от 17 декабря 2018 года и 74/164 от 18 декабря 2019 года,

подтверждая обязательство государств запретить дискриминацию и насилие на основе религии или убеждений и принять меры, гарантирующие равную и эффективную защиту со стороны закона,

подтверждая также, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны,

подтверждая далее, что Международный пакт о гражданских и политических правах¹⁰ предусматривает, в частности, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии или убеждений, которое включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении,

подтверждая позитивную роль, которую осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение и полное уважение свободы искать, получать и распространять информацию могут играть в деле укрепления демократии и борьбы с религиозной нетерпимостью, и подтверждая далее, что, согласно статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, пользование правом на свободное выражение своих мнений налагает особые обязанности и особую ответственность,

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53), гл. II, разд. А.

² Там же, *шестьдесят седьмая сессия*, Дополнение № 53 (A/67/53), гл. III, разд. А.

³ Там же, *шестьдесят восьмая сессия*, Дополнение № 53 (A/68/53), гл. IV, разд. А.

⁴ Там же, *семидесятая сессия*, Дополнение № 53 (A/70/53), гл. III, разд. А.

⁵ Там же, *семьдесят первая сессия*, Дополнение № 53 (A/71/53), гл. IV, разд. А.

⁶ Там же, *семьдесят вторая сессия*, Дополнение № 53 (A/72/53), гл. IV, разд. А.

⁷ Там же, *семьдесят третья сессия*, Дополнение № 53 (A/73/53), гл. IV, разд. А.

⁸ Там же, *семьдесят четвертая сессия*, Дополнение № 53 (A/74/53), гл. IV, разд. А.

⁹ Там же, *семьдесят пятая сессия*, Дополнение № 53 (A/75/53), гл. IV, разд. А.

¹⁰ См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

выражая глубокую обеспокоенность действиями, которые направлены на разжигание религиозной ненависти и, следовательно, подрывают дух терпимости и уважение разнообразия,

подтверждая, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой,

осуждая преступные деяния, совершаемые террористическими и экстремистскими группами и движениями против людей на почве неприятия их религии или убеждений, и выражая глубокое сожаление в связи с попытками увязать такие деяния с какой-либо конкретной религией или убеждениями,

подтверждая, что насилие ни в коем случае не может быть приемлемой реакцией на проявления нетерпимости на основе религии или убеждений,

напоминая о своих резолюциях [69/140](#) от 15 декабря 2014 года, [70/19](#) от 3 декабря 2015 года, [71/249](#) от 22 декабря 2016 года, [72/136](#) от 11 декабря 2017 года, [73/129](#) от 12 декабря 2018 года и [74/23](#) от 12 декабря 2019 года о поощрении межрелигиозного и межкультурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества на благо мира, резолюции [69/312](#) от 6 июля 2015 года об Альянсе цивилизаций Организации Объединенных Наций и резолюции [67/104](#) от 17 декабря 2012 года, в которой Генеральная Ассамблея объявила период 2013-2022 годов Международным десятилетием сближения культур,

будучи глубоко обеспокоена непрекращающимися во всех регионах мира инцидентами, связанными с проявлениями нетерпимости, дискриминации и насилия в отношении людей на основе их религии или убеждений,

заявляя о неприятии любой пропаганды дискриминации или насилия на основе религии или убеждений,

решительно заявляя о неприятии любых актов насилия в отношении людей на основе их религии или убеждений, а также любых таких актов, направленных против их домов, предприятий, собственности, школ, культурных центров или мест отправления культа,

решительно заявляя также о неприятии любых нападений, совершаемых на религиозные места, объекты и святыни и на их территории и являющихся нарушением международного права, в частности права в области прав человека и международного гуманитарного права, включая любое преднамеренное разрушение реликвий и монументов,

будучи глубоко обеспокоена царящей безнаказанностью в определенных ситуациях и отсутствием в некоторых случаях мер по привлечению к ответственности в рамках борьбы с насилием в отношении людей на основе религии или убеждений в публичной и частной сферах и подчеркивая важность принятия необходимых мер для повышения уровня информированности в целях противодействия распространению языка ненависти по отношению к людям на основе религии или убеждений,

будучи обеспокоена действиями тех, кто умышленно использует напряженность или выбирает объектом нападений людей определенной веры или убеждений, особенно действиями, преследующими цель воспрепятствовать осуществлению и полной реализации права на свободу религии и убеждений,

выражая глубокую обеспокоенность происходящими в мире случаями проявления нетерпимости и дискриминации и актами насилия, включая случаи дискриминации лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, а также изображением в негативном свете последователей тех или иных религий и

применением мер, целенаправленно дискриминирующих людей по признаку религии или убеждений,

выражая обеспокоенность усиливающимися проявлениями нетерпимости на основе религии или убеждений, которые могут порождать ненависть и насилие между людьми из разных стран и людьми в отдельно взятых странах и иметь серьезные последствия на национальном, региональном и международном уровнях, и в этой связи подчеркивая важность уважения религиозного и культурного разнообразия, а также налаживания межрелигиозного, межконфессионального и межкультурного диалога, нацеленного на утверждение культуры терпимости и уважения в отношениях между людьми, обществами и государствами,

признавая ценный вклад приверженцев всех религий и убеждений в развитие человечества и тот вклад, который диалог между религиозными группами может внести в достижение более глубокого осознания и понимания общих ценностей, разделяемых всеми людьми,

подчеркивая, что государства, региональные организации, национальные правозащитные институты, неправительственные организации, религиозные органы и средства массовой информации призваны играть важную роль в утверждении идеалов терпимости и уважения религиозного и культурного разнообразия и всеобщем поощрении и защите прав человека, включая свободу религии или убеждений,

подчеркивая также важность ознакомления с разными культурами и религиями или убеждениями и воспитания в духе терпимости, которые обеспечивают признание и уважение обществом религиозного и культурного разнообразия, в том числе в вопросах религиозного самовыражения, и особо отмечая далее тот факт, что образование, особенно школьное, должно существенно содействовать воспитанию терпимости и ликвидации дискриминации по признаку религии или убеждений,

подчеркивая далее, что просветительские мероприятия, молодежные форумы, стратегические планы, деятельность в области общественной информации и кампании средств массовой информации, в том числе интернет-платформ, могут существенным образом содействовать утверждению идеала терпимости и ликвидации негативных стереотипов, стигматизации, дискриминации, подстрекательства к насилию и насилия в отношении людей на основе религии или убеждений,

признавая, что совместная работа по повышению эффективности применения существующих правовых режимов, защищающих людей от дискриминации и преступлений на почве ненависти, активизация межрелигиозных, межконфессиональных и межкультурных усилий и повышение уровня информированности о правах человека являются важными первыми шагами в деле борьбы с проявлениями нетерпимости, дискриминации и насилия в отношении людей на основе религии или убеждений,

ссылаясь на свою принятую консенсусом 20 декабря 2017 года резолюцию [72/241](#), озаглавленную «Мир против насилия и насильственного экстремизма», приветствуя ведущую роль Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в развитии межкультурного диалога, работу Альянса цивилизаций Организации Объединенных Наций, работу Европееко-средиземноморского фонда Анны Линд для поддержки диалога между культурами, созданного в Александрии (Египет), и работу Международного центра межконфессионального и межкультурного диалога им. короля Абдаллы ибн Абдель Азиза, созданного в Вене, и ссылаясь также на свою резолюцию [65/5](#) от

20 октября 2010 года о проведении по предложению короля Иордании Абдаллы II Всемирной недели гармоничных межконфессиональных отношений,

приветствуя в этой связи все международные, региональные и национальные инициативы, направленные на поощрение межрелигиозной, межкультурной и межконфессиональной гармонии и борьбу с дискриминацией в отношении людей по признаку религии или убеждений, и напоминая об инициативе Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, касающейся роли религиозных лидеров в предотвращении подстрекательств, которые могут привести к жестоким преступлениям, и декларации форума, состоявшегося в рамках этой инициативы в Фесе (Марокко) 23 и 24 апреля 2015 года, Стамбульском процессе борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений, сделанном 6 октября 2016 года объявлении об учреждении Объединенными Арабскими Эмиратами Международного института содействия терпимости, которому поручено заниматься утверждением идеалов терпимости в отношениях между нациями, Амманской декларации по вопросам молодежи, мира и безопасности, принятой 22 августа 2015 года, и пятом Съезде лидеров мировых и традиционных религий, состоявшемся в Астане 10 и 11 июня 2015 года, а также о инициативе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и документе под названием «Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», принятом по итогам ее осуществления в Рабате 5 октября 2012 года¹¹,

с удовлетворением отмечая дальнейшую организацию семинаров и совещаний в рамках Стамбульского процесса и мероприятий в поддержку эффективного осуществления резолюции 16/18 Совета по правам человека в целях противодействия насилию, религиозной дискриминации и нетерпимости в общемировом масштабе, в частности состоявшееся в рамках Процесса шестое совещание по осуществлению этой резолюции, проведенное в Сингапуре 20 и 21 июля 2016 года,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря¹²;
2. *выражает глубокую обеспокоенность* в связи с продолжающимися серьезными случаями уничижительной стереотипизации, негативного профайлинга и стигматизации людей на основе их религии или убеждений, а также в связи с программами и планами экстремистски настроенных лиц, организаций и групп, направленными на формирование и закрепление негативных стереотипных представлений о религиозных группах, особенно когда им попустительствуют правительства;
3. *выражает обеспокоенность* продолжающимся увеличением повсюду в мире числа случаев проявления религиозной нетерпимости, дискриминации и связанного с ними насилия и негативной стереотипизации людей на основе религии или убеждений, которые могут иметь серьезные последствия на национальном, региональном и международном уровнях, осуждает в этой связи любую пропаганду религиозной ненависти по отношению к людям, которая равносильна подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию, и настоятельно призывает государства принимать для преодоления таких проявлений и борьбы с ними эффективные меры, изложенные в настоящей резолюции и

¹¹ A/HRC/22/17/Add.4, приложение.

¹² A/75/369.

соответствующие их международно-правовым обязательствам в области прав человека;

4. *осуждает* любую пропаганду религиозной ненависти, которая равносильна подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию, независимо от того, используются ли для этого печатные, аудиовизуальные, электронные или любые другие средства информации;

5. *признает*, что открытое публичное обсуждение идей, а также межрелигиозный, межконфессиональный и межкультурный диалог на местном, национальном и международном уровнях могут быть одними из наилучших форм защиты от религиозной нетерпимости и способны играть позитивную роль в укреплении демократии и борьбе с религиозной ненавистью, и выражает убежденность в том, что продолжение диалога по этим вопросам может способствовать преодолению существующих заблуждений;

6. *признает также* острую необходимость глобального осознания тех возможных серьезных последствий подстрекательства к дискриминации и насилию, которые могут серьезно проявиться на национальном, региональном и международном уровнях, и настоятельно призывает все государства-члены активизировать усилия по развитию образовательных систем, пропагандирующих все права человека и основные свободы, для повышения степени терпимости к религиозному и культурному разнообразию, поскольку это имеет основополагающее значение для построения многокультурных обществ, основанных на идеалах терпимости, мира и гармонии;

7. *призывает* все государства последовать призыву Генерального секретаря Организации исламского сотрудничества и принимать следующие меры для формирования на национальном уровне атмосферы религиозной терпимости, мира и уважения:

a) поощрять создание сетей взаимодействия для достижения взаимопонимания, развития диалога и стимулирования плодотворной деятельности, направленной на реализацию общих программных целей и достижение ощутимых результатов, например деятельности по обслуживанию проектов в областях образования, здравоохранения, предотвращения конфликтов, занятости, интеграции и обучения медиаграмотности;

b) создать в структуре правительства надлежащий механизм, который занимался бы, среди прочего, выявлением и устранением потенциальных очагов напряженности между различными религиозными общинами, и оказывать содействие в предотвращении конфликтов и посредничестве;

c) поощрять подготовку государственных должностных лиц в вопросах осуществления эффективных общественно-информационных стратегий;

d) стимулировать лидеров к обсуждению в своих общинах причин дискриминации и разрабатывать стратегии устранения этих причин;

e) открыто выступать против нетерпимости, в том числе против пропаганды религиозной ненависти, которая равносильна подстрекательству к дискриминации, вражде или насилию;

f) принять меры для введения уголовной ответственности за подстрекательство к прямому насилию на основе религии или убеждений;

g) осознать, что необходимо вести борьбу с очернительством и негативной религиозной стереотипизацией людей и с подстрекательством к религиозной ненависти и что эта борьба требует разработки стратегий и согласования действий на местном, национальном, региональном и международном уровнях

и усилий, в частности, в области просвещения и повышения уровня информированности;

h) признать, что открытое, конструктивное и уважительное обсуждение идей и межрелигиозный, межконфессиональный и межкультурный диалог на местном, национальном, региональном и международном уровнях могут играть позитивную роль в борьбе с религиозной ненавистью, подстрекательством и насилием;

8. *призывает также* все государства:

a) принимать эффективные меры к тому, чтобы государственные должностные лица при выполнении своих официальных обязанностей не допускали дискриминации людей по признаку религии или убеждений;

b) поощрять религиозную свободу и плюрализм путем создания условий, позволяющих членам всех религиозных общин исповедовать свою религию и открыто и на равноправной основе вносить свой вклад в жизнь общества;

c) поощрять представленность и реальное участие людей, вне зависимости от их религии или убеждений, во всех сферах жизни общества;

d) активно противодействовать религиозному профайлингу, под которым понимается неправомерная ориентация на религиозную принадлежность в качестве критерия при проведении допросов, обысков и других следственных действий в контексте правоприменительной деятельности;

9. *призывает далее* все государства принимать меры и осуществлять стратегии, направленные на воспитание абсолютно уважительного отношения к местам отправления культов и религиозным объектам, кладбищам и святыням и усиление их охраны, и принимать защитные меры в тех случаях, когда они подвергаются риску вандализма или разрушения;

10. *призывает* активизировать международные усилия по налаживанию глобального диалога в целях утверждения культуры терпимости и мира на всех уровнях на основе соблюдения прав человека и уважения разнообразия религий и убеждений;

11. *рекомендует* всем государствам рассмотреть возможность включения в доклады, представляемые Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, обновленной информации об усилиях, предпринимаемых ими в этой области, и в этой связи просит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека отражать эту обновленную информацию в своих докладах Совету по правам человека;

12. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад, включающий предоставленную Верховным комиссаром информацию о шагах, предпринимаемых государствами в соответствии с настоящей резолюцией в целях борьбы с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений.

Проект резолюции XIV Свобода религии или убеждений

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, статью 18 Всеобщей декларации прав человека² и другие соответствующие положения о правах человека,

ссылаясь также на свою резолюцию 36/55 от 25 ноября 1981 года, в которой она провозгласила Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений,

ссылаясь далее на свои предыдущие резолюции о свободе религии или убеждений и о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, в том числе на свою резолюцию 74/145 от 18 декабря 2019 года и резолюцию 43/12 Совета по правам человека от 19 июня 2020 года³,

признавая важную установочную работу, проводимую Комитетом по правам человека в отношении степени свободы религии или убеждений,

отмечая выводы и рекомендации, которые были подготовлены в ходе экспертных практикумов, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и содержатся в Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию, принятом в Рабате 5 октября 2012 года⁴,

принимая во внимание, что религия или убеждения являются для каждого, кто их придерживается, одним из основных элементов его восприятия жизни и что свободу религии или убеждений как универсальное право человека следует в полной мере уважать и гарантировать,

будучи серьезно обеспокоена продолжающимися актами нетерпимости и насилия на основе религии или убеждений в отношении отдельных лиц, в том числе лиц, принадлежащих к религиозным общинам и религиозным меньшинствам во всем мире, и ростом числа и интенсивности таких инцидентов, которые зачастую носят уголовный характер и могут иметь международные аспекты,

будучи глубоко обеспокоена недостаточным прогрессом в деле ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, и считая, что в связи с этим необходимо дополнительно активизировать усилия для поощрения и защиты права на свободу мысли, совести и религии или убеждений и ликвидации всех форм ненависти, нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, как это было отмечено на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, 31 августа — 8 сентября 2001 года, а также на Конференции по обзору Дурбанского процесса, состоявшейся в Женеве 20–24 апреля 2009 года,

¹ См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

² Резолюция 217 А (III).

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53)*, гл. IV, разд. А.

⁴ A/HRC/22/17/Add.4, добавление.

напоминая, что государства несут главную ответственность за поощрение и защиту прав человека, включая права человека лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, в том числе их права свободно исповедовать свою религию или убеждения,

будучи обеспокоена тем, что иногда государственные и негосударственные субъекты терпимо относятся к актам насилия или реальным угрозам применения насилия в отношении лиц, принадлежащих к религиозным общинам и религиозным меньшинствам, или поощряют их,

будучи обеспокоена также увеличением числа законов и постановлений, ограничивающих свободу мысли, совести и религии или убеждений, и тем, что существующие законы исполняются дискриминационным образом,

будучи убеждена в необходимости безотлагательного рассмотрения проблемы резкого обострения — на почве или во имя религии или убеждений или в силу культурной и традиционной практики — в различных частях мира религиозного экстремизма, который затрагивает права человека отдельных лиц, в частности лиц, принадлежащих к религиозным общинам и религиозным меньшинствам, и ситуаций, которые связаны с насилием и дискриминацией и затрагивают многих людей, особенно женщин и детей, и вопросов неправомерного использования религии или убеждений в целях, несовместимых с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и в других соответствующих документах Организации Объединенных Наций,

будучи серьезно обеспокоена любыми посягательствами на религиозные места, объекты и святыни в нарушение международного права, в частности международного права прав человека и международного гуманитарного права, включая любое преднамеренное разрушение реликвий и памятников, в том числе когда они сопровождаются разжиганием национальной, расовой или религиозной ненависти,

особо отмечая, что государства, региональные организации, национальные правозащитные учреждения, неправительственные организации, религиозные органы, средства массовой информации и гражданское общество в целом призваны играть важную роль в поощрении терпимого и уважительного отношения к религиозному и культурному многообразию и всеобщем поощрении и защите прав человека, включая свободу религии или убеждений,

подчеркивая большое значение образования, включая просвещение в области прав человека, для поощрения терпимости, которая означает признание и уважение обществом разнообразия, в том числе в вопросах религиозного самовыражения, и подчеркивая также, что образование, особенно в учебных заведениях, должно существенным образом способствовать поощрению терпимости и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений,

1. *подчеркивает*, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии или убеждений, которое включает свободу иметь или не иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов, включая право менять свою религию или убеждения;

2. *особо отмечает*, что право на свободу мысли, совести и религии или убеждений в равной степени распространяется на всех людей, независимо от их религии или убеждений и без какой бы то ни было дискриминации в отношении равной защиты со стороны закона;

3. *решительно осуждает* нарушения свободы мысли, совести и религии или убеждений, а также все формы нетерпимости, дискриминации и насилия на основе религий или убеждений;

4. *отмечает с глубокой обеспокоенностью* общее увеличение числа случаев дискриминации, проявления нетерпимости и насилия — от кого бы это ни исходило — в отношении членов многих религиозных и других общин в различных частях мира, в том числе случаев, вызванных исламофобией, антисемитизмом и христианофобией, а также предрассудками в отношении лиц других вероисповеданий или убеждений;

5. *подтверждает*, что терроризм нельзя и не следует ассоциировать с какими бы то ни было религиями или убеждениями, поскольку это может иметь неблагоприятные последствия для осуществления права на свободу религии или убеждений всех членов соответствующих религиозных общин;

6. *решительно осуждает* продолжающиеся акты насилия и терроризма, направленные против отдельных лиц, в том числе лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, и совершаемые на почве или во имя религии или убеждений, и подчеркивает важность всеобъемлющего, инклюзивного, превентивного подхода, который подлежит реализации на базе общин при участии широкого круга сторон, включая гражданское общество и религиозные общины;

7. *напоминает*, что государства обязаны принимать надлежащие меры, с тем чтобы предупреждать и расследовать акты насилия, запугивания и притеснения в отношении любого лица или группы лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, независимо от того, кто их совершает, и наказывать за них, и что невыполнение этой обязанности может представлять собой нарушение прав человека;

8. *подчеркивает*, что свобода религии или убеждений, право на свободу мнений и их свободное выражение, право на мирные собрания и право на свободу ассоциаций являются взаимозависимыми, взаимосвязанными и взаимокрепляющими, и особо отмечает ту роль, которую эти права могут играть в борьбе со всеми формами нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений;

9. *решительно осуждает* любую пропаганду ненависти на основе религии или убеждений, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, враждебности или насилию, независимо от того, используются ли для этого печатные, аудиовизуальные, электронные или любые иные средства;

10. *выражает обеспокоенность* по поводу сохраняющихся институционализированных проявлений социальной нетерпимости и дискриминации, которым многие люди подвергаются по причине своей религии или убеждений, и подчеркивает, что юридические процедуры, касающиеся религиозных или придерживающихся каких-либо убеждений групп и мест отправления культа, не являются необходимым условием для осуществления права исповедовать свою религию или убеждения и что такие процедуры, когда они требуются в соответствии с законом на национальном или местном уровнях, должны носить недискриминационный характер, чтобы содействовать эффективной защите права всех людей исповедовать свою религию или убеждения единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком;

11. *с обеспокоенностью отмечает* проблемы, с которыми сталкиваются те, кто находится в уязвимом положении, включая лиц, лишенных свободы, беженцев, лиц, ищущих убежища, и внутренне перемещенных лиц, детей, лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым

меньшинствам, и мигрантов, а также женщин, в части, касающейся наличия у них возможности свободно осуществлять свое право на свободу религии или убеждений;

12. *особо отмечает*, что, как было подчеркнуто Комитетом по правам человека, ограничения свободы исповедовать свою религию или убеждения допускаются лишь в том случае, если такие ограничения установлены законом, необходимы для обеспечения общественной безопасности, порядка, охраны здоровья и нравственных устоев или основных прав и свобод других лиц, носят недискриминационный характер и применяются без ущерба для права на свободу мысли, совести, религии или убеждений;

13. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу сохраняющихся препятствий на пути осуществления права на свободу религии или убеждений, а также увеличения числа проявлений нетерпимости, дискриминации и насилия на основе религии или убеждений, включая:

a) акты насилия и проявления нетерпимости на почве религии или убеждений в отношении отдельных лиц, в том числе верующих и лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам и другим общинам в различных частях мира;

b) рост религиозного экстремизма в различных частях мира, который сказывается на правах людей, включая лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам;

c) проявления ненависти, дискриминации, нетерпимости и насилия на основе религии или убеждений, которые могут быть связаны с формированием уничижительных стереотипов, негативного образа и со стигматизацией лиц на основе их религии или убеждений или находить в них свое выражение;

d) нападения на религиозные места, объекты и святыни или их уничтожение в нарушение международного права, в частности международного права прав человека и международного гуманитарного права, поскольку их значение не измеряется их денежной стоимостью и от них во многом зависит ощущение собственного достоинства и жизнь людей, придерживающихся духовных или религиозных воззрений;

e) случаи, как в законодательстве, так и на практике, которые представляют собой нарушения права человека на свободу религии или убеждений, включая право каждого на публичное выражение своих духовных и религиозных убеждений, с учетом соответствующих статей Международного пакта о гражданских и политических правах, а также других международно-правовых документов;

f) конституционные и законодательные системы, которые не обеспечивают достаточных и эффективных гарантий свободы мысли, совести и религии или убеждений для всех без какого-либо различия;

14. *настоятельно призывает* государства активизировать свои усилия по защите и поощрению свободы мысли, совести и религии или убеждений и с этой целью:

a) обеспечить, чтобы их конституционные и законодательные системы предусматривали адекватные и действенные гарантии свободы мысли, совести и религии или убеждений для всех без какого бы то ни было различия, в том числе путем предоставления доступа к правосудию, включая содействие обеспечению юридической помощи и эффективных средств правовой защиты в случаях нарушения права на свободу мысли, совести и религии или убеждений или права свободно выбирать и исповедовать свою религию или убеждения, уделяя

при этом особое внимание лицам, принадлежащим к религиозным меньшинствам;

b) выполнить все принятые в рамках универсального периодического обзора рекомендации, касающиеся поощрения и защиты свободы религии или убеждений;

c) обеспечить, чтобы никто на их территории и под их юрисдикцией не лишался по причине религии или убеждений права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и чтобы была обеспечена надлежащая защита лиц, подвергающихся опасности нападения с применением насилия на основании их религии или убеждений, и обеспечить, чтобы никто не подвергался пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания или произвольному аресту или задержанию на этом основании, и привлекать к судебной ответственности всех, кто нарушает эти права;

d) положить конец нарушениям прав человека женщин и девочек и уделять особое внимание надлежащим мерам по изменению или отмене существующих законов, правил, обычаев и практики, являющихся дискриминационными по отношению к ним, в том числе при осуществлении ими своего права на свободу мысли, совести и религии или убеждений, и способствовать изысканию практических путей обеспечения гендерного равенства;

e) обеспечить, чтобы действующее законодательство не осуществлялось дискриминационным образом и не приводило к дискриминации на основе религии или убеждений, чтобы никто не подвергался дискриминации на основе своей религии или убеждений при получении, в частности, образования, медицинской помощи, работы, гуманитарной помощи или социальных благ и чтобы каждый человек обладал правом и возможностью иметь доступ на общих равных основаниях к государственным услугам в своей стране без какой бы то ни было дискриминации на основе религии или убеждений;

f) провести в соответствующих случаях обзор существующей практики регистрации с целью обеспечить, чтобы такая практика не ограничивала право любого лица исповедовать свою религию или убеждения единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком;

g) обеспечить, чтобы не допускались случаи невыдачи лицам официальных документов по причине религиозной принадлежности или убеждений и чтобы каждый человек имел право воздерживаться от сообщения в таких документах информации о своей религиозной принадлежности против своей воли;

h) обеспечить, в частности, право всех лиц отправлять культ, собираться или вести преподавание в связи с религией или убеждениями и их право создавать и содержать места для этих целей и право всех лиц искать, получать и распространять информацию и идеи в этих областях;

i) обеспечить, согласно соответствующему национальному законодательству и международному праву прав человека, полное уважение и защиту свободы всех лиц и членов групп создавать и содержать религиозные, благотворительные или гуманитарные учреждения;

j) обеспечить, чтобы все государственные должностные лица и гражданские служащие, в том числе сотрудники правоохранительных органов и персонал пенитенциарных учреждений, военнослужащие и работники системы образования, при исполнении своих служебных обязанностей уважали свободу религии или убеждений и не допускали дискриминации на основе религии или убеждений и чтобы они получали все возможности для участия в необходимых

и надлежащих информационно-просветительных мероприятиях и подготовке по вопросам уважения свободы религии или убеждений;

к) принимать все необходимые и надлежащие меры в соответствии с международными стандартами в области прав человека для борьбы с ненавистью, дискриминацией, нетерпимостью и актами насилия, запугивания и принуждения, мотивированными нетерпимостью на основе религии или убеждений, а также с подстрекательством к враждебности и насилию и уделять при этом особое внимание тем, кто принадлежит к религиозным меньшинствам во всех частях мира;

л) содействовать — с использованием для этого образовательных и других средств — взаимопониманию, терпимости, недискриминации и уважению во всех вопросах, касающихся свободы религии или убеждений, посредством поощрения в обществе в целом более широкой осведомленности о многообразии религий и верований и об истории, традициях, языках и культуре различных религиозных меньшинств, которые находятся под их юрисдикцией;

м) не допускать никаких различий, изоляции, ограничений или преференций на основе религии или убеждений, которые наносят ущерб признанию, осуществлению или реализации прав человека и основных свобод на равной основе, и выявлять признаки нетерпимости, которые могут вести к дискриминации на основе религии или убеждений;

15. *приветствует и поддерживает* инициативы средств массовой информации по поощрению терпимого и уважительного отношения к религиозному и культурному многообразию и повсеместному поощрению и защите прав человека, включая свободу религии и убеждений, и подчеркивает важность беспрепятственного участия в медийных и публичных дискуссиях всех лиц независимо от их религии или убеждений;

16. *подчеркивает* важность продолжения и укрепления диалога во всех его формах, в том числе между приверженцами разных религий или убеждений и среди единомышленников, при более широком участии, в частности женщин, чтобы содействовать большей терпимости, уважению и взаимопониманию, и приветствует различные инициативы в этой связи, включая инициативу «Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций» и программы, осуществляемые под руководством Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

17. *приветствует и поддерживает* продолжающиеся усилия всех субъектов общества, в том числе национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и органов и групп, основанных на религии или убеждениях, по содействию осуществлению Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений⁵ и поддерживает далее их работу по поощрению свободы религии или убеждений, привлечению внимания к случаям нетерпимости, дискриминации и преследования по религиозным мотивам и поощрению религиозной терпимости;

18. *рекомендует*, чтобы государства, Организация Объединенных Наций и другие субъекты, включая национальные правозащитные учреждения, неправительственные организации и органы и группы, основанные на религии или убеждениях, в своих усилиях по поощрению свободы религии или убеждений обеспечивали как можно более широкое распространение текста Декларации на максимально возможном количестве языков и содействовали ее осуществлению;

⁵ Резолюция 36/55.

19. *с удовлетворением отмечает* работу Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений и его промежуточный доклад о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости⁶;

20. *настоятельно призывает* все правительства в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком, положительно рассматривать его просьбы о посещениях их стран и предоставлять всю необходимую информацию и принимать последующие меры для эффективного выполнения его мандата;

21. *просит* Генерального секретаря обеспечить, чтобы Специальный докладчик получал ресурсы, необходимые для выполнения его мандата в полном объеме;

22. *просит* Специального докладчика представить промежуточный доклад Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии;

23. *постановляет* рассмотреть вопрос о ликвидации всех форм религиозной нетерпимости на своей семьдесят шестой сессии в рамках пункта, озаглавленного «Поощрение и защита прав человека».

⁶ См. [A/75/385](#).

Проект резолюции XV Внесудебные, суммарные или произвольные казни

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, в которой гарантируется право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, соответствующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах² и другие соответствующие конвенции по правам человека,

подтверждая мандат Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, изложенный в резолюции 44/5 Совета от 16 июля 2020 года³,

приветствуя всеобщую ратификацию Женевских конвенций от 12 августа 1949 года⁴, в которых наряду с нормами международного права в области прав человека закреплены важные правовые принципы ответственности в отношении внесудебных, суммарных или произвольных казней в ходе вооруженных конфликтов,

ссылаясь на все свои резолюции по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, а также на резолюции, принятые Комиссией по правам человека и Советом по правам человека по этому вопросу, и подчеркивая важность их эффективного осуществления в полном объеме,

признавая позитивную роль, которую могут играть региональные правозащитные системы в обеспечении глобальной защиты от произвольного лишения жизни,

признавая важность Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁵ и ее реализации для поощрения и защиты осуществления всеми людьми прав человека, гендерного равенства, доступа к правосудию для всех и демократии, включая эффективные, подотчетные и основанные на широком участии учреждения на всех уровнях,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что безнаказанность остается одной из главных причин продолжающихся нарушений прав человека, включая внесудебные, суммарные или произвольные казни, особенно в случае гендерно мотивированных убийств женщин и девочек, также известных как фемцид,

отмечая, что насильственные исчезновения могут завершаться внесудебными, суммарными или произвольными казнями, напоминая в этой связи о важном значении Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений⁶ и призывая все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Конвенции или о присоединении к ней,

признавая, что международное право в области прав человека и международное гуманитарное право являются взаимодополняющими и взаимоподкрепляющими,

¹ Резолюция 217 А (III).

² См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53)*, гл. V, разд. А.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

⁵ Резолюция 70/1.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2716, No. 48088.

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что число гражданских лиц и не-комбатантов, погибающих в ситуациях вооруженного конфликта и в результате внутрисударственных волнений, растет и что, как это признано в резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности от 31 октября 2000 года о женщинах и мире и безопасности и последующих резолюциях по этому вопросу, женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от конфликтов,

с глубокой обеспокоенностью отмечая также, что по-прежнему имеют место случаи произвольного лишения жизни в результате, в частности, вынесения и исполнения смертного приговора в нарушение норм международного права,

ссылаясь на Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила)⁷, и напоминая о принятии Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁸,

будучи глубоко обеспокоена тем, что в отношении лиц, осуществляющих свои права на мирные собрания и свободное выражение мнений, и в отношении правозащитников во всех регионах мира совершаются акты, которые могут быть равносильны внесудебным, суммарным или произвольным казням,

будучи глубоко обеспокоена также убийствами, которые совершаются негосударственными субъектами, включая террористические группы и преступные сообщества, и которые могут быть равносильны попранию международного права в области прав человека и нарушению международного гуманитарного права,

признавая, что внесудебные, суммарные или произвольные казни могут при определенных обстоятельствах быть равносильны геноциду, преступлениям против человечности или военным преступлениям, как они определяются в международном праве, в том числе в Римском статуте Международного уголовного суда⁹, и напоминая в этой связи, что каждое государство обязано защищать свое население от таких преступлений, как об этом говорится в резолюциях Генеральной Ассамблеи 60/1 от 16 сентября 2005 года и 63/308 от 14 сентября 2009 года,

будучи убеждена в необходимости принятия эффективных мер по предупреждению, пресечению и искоренению отвратительной практики внесудебных, суммарных или произвольных казней, которые представляют собой вопиющие нарушения международного права в области прав человека, прежде всего права на жизнь, а также международного гуманитарного права,

1. *вновь заявляет о своем решительном осуждении всех внесудебных, суммарных или произвольных казней, которые по-прежнему имеют место повсюду в мире;*

2. *требует от всех государств обеспечить, чтобы практике внесудебных, суммарных или произвольных казней был положен конец, и принять эффективные меры по предупреждению, пресечению и искоренению этого явления во всех его формах и проявлениях;*

⁷ Резолюция 65/229, приложение.

⁸ Резолюция 70/175, приложение.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544.

3. *вновь заявляет*, что все государства обязаны проводить, проявляя должную осмотрительность, оперативные, исчерпывающие и беспристрастные расследования всех предполагаемых случаев внесудебных, суммарных или произвольных казней, выявлять и предавать суду лиц, несущих за них ответственность, обеспечивая при этом право каждого человека на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, предоставлять в разумные сроки достаточную компенсацию жертвам или их семьям и принимать все необходимые меры, в том числе меры правового и судебного характера, принимая во внимание также соображения гендерного равенства в плане доступа к правосудию, с тем чтобы положить конец безнаказанности, особенно в случае гендерно мотивированных убийств женщин и девочек, также известных как фемицид, равно как и внесудебных, суммарных или произвольных казней беженцев, мигрантов и гуманитарных работников, и не допускать таких казней в дальнейшем, как это рекомендовано в Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней¹⁰, действуя в полном соответствии со своими обязательствами по международному праву;

4. *призывает* правительства и предлагает межправительственным и неправительственным организациям уделять больше внимания работе на национальном уровне комиссий по расследованию случаев внесудебных, суммарных и произвольных казней, с тем чтобы такие комиссии вносили эффективный вклад в дело привлечения к ответственности и борьбу с безнаказанностью;

5. *призывает* все государства в целях предупреждения внесудебных, суммарных и произвольных казней выполнять свои обязательства по соответствующим положениям международных документов в области прав человека и призывает также те государства, в которых сохраняется смертная казнь, уделять особое внимание положениям, содержащимся в статьях 6, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьях 37 и 40 Конвенции о правах ребенка¹¹, принимая во внимание меры и гарантии, изложенные в резолюциях Экономического и Социального Совета 1984/50 от 25 мая 1984 года и 1989/64 от 24 мая 1989 года, и учитывая рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в докладах Совету и Генеральной Ассамблее, включая доклад, представленный Ассамблее на ее шестьдесят седьмой сессии¹², и касающиеся необходимости соблюдать все гарантии и ограничения, в том числе следовать критерию «за самые тяжкие преступления», строго соблюдать надлежащие правовые процедуры, гарантировать справедливое судебное разбирательство и уважать право осужденного просить о помиловании или смягчении приговора;

6. *особо отмечает*, что в целях предупреждения внесудебных, суммарных и произвольных казней государства должны предпринять необходимые шаги для принятия таких законодательных или иных мер, которые могут быть необходимы для осуществления права на жизнь в соответствии с нормами международного права и обеспечения того, чтобы каждый человек имел право на повсеместное признание его правосубъектности;

7. *настоятельно призывает* все государства:

¹⁰ Резолюция 1989/65 Экономического и Социального Совета, приложение.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

¹² [A/67/275](#).

а) принимать все меры, требуемые в соответствии с международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом, в целях недопущения гибели людей, в особенности детей, при задержании или аресте, в ходе публичных демонстраций, в результате внутренних и межобщинных столкновений, гражданских беспорядков и чрезвычайного положения или вооруженных конфликтов и обеспечивать, чтобы полиция, правоохранительные органы, вооруженные силы и другие агенты, действующие от имени или с прямого или молчаливого согласия государства, в том числе частные охранные предприятия, проявляли сдержанность и действовали в соответствии с международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом, в том числе в соответствии с принципами соразмерности и необходимости, и в этой связи обеспечивать, чтобы сотрудники полиции и правоохранительных органов руководствовались Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка¹³ и Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка¹⁴;

б) обеспечивать эффективную защиту права на жизнь всех лиц, проводить, когда того требуют обязательства по международному праву, оперативные, исчерпывающие и беспристрастные расследования всех случаев убийства, включая преднамеренные убийства членов определенных групп, например случаев насилия на расовой почве, приведшего к гибели жертвы, убийства людей из-за их принадлежности к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам либо по причине их сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации, убийства людей в результате террористических актов или захвата заложников или людей, живущих в условиях иностранной оккупации, убийства беженцев, внутренне перемещенных лиц, мигрантов, беспризорных детей и членов коренных общин, убийства людей по причинам, связанным с их деятельностью в качестве правозащитников, адвокатов, журналистов или демонстрантов, убийства, совершенные на почве страсти или в защиту чести, и убийства по любой причине дискриминационного характера, привлекать виновных к ответственности в компетентном, независимом и беспристрастном суде на национальном или, в соответствующих случаях, международном уровне и обеспечивать, чтобы должностные лица или сотрудники государственных органов не потворствовали таким убийствам и не санкционировали их, включая убийства, совершаемые сотрудниками сил безопасности, полиции и правоохранительных органов и членами военизированных групп или частных структур;

8. *подтверждает*, что в целях предупреждения внесудебных, суммарных или произвольных казней государства обязаны обеспечивать защиту жизни всех лиц, лишенных свободы, при любых обстоятельствах и проводить расследования и принимать меры в связи со случаями гибели людей, содержащихся под стражей;

9. *призывает* государства при необходимости пересматривать с учетом соответствующих рекомендаций Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных систем свои внутренние законы и практику в части применения силы при охране правопорядка, с тем чтобы обеспечивать соответствие таких законов и практики своим международным обязанностям и обязательствам;

¹³ Резолюция 34/169, приложение.

¹⁴ См. *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), гл. I, разд. В.

10. *подчеркивает*, что в целях предупреждения внесудебных, суммарных и произвольных казней государствам следует принимать эффективные меры к тому, чтобы применение силы сотрудниками правоохранительных органов осуществлялось в соответствии с международными обязательствами и принципами законности, предосторожности, необходимости, соразмерности и ответственности, а также с их национальным законодательством; 11. *призывает* государства предоставлять соответствующие средства защиты и менее смертоносные виды оружия своим должностным лицам, осуществляющим правоохранительные функции, при одновременном проведении работы по регулированию учебной подготовки и применения менее смертоносных видов оружия и установлению соответствующих регламентов и укреплению в этой связи международного сотрудничества, учитывая при этом, что даже менее смертоносные виды оружия могут создавать угрозу жизни или угрозу причинения тяжкого вреда здоровью;

12. *призывает также* государства ускорить работу по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с учетом важности полного осуществления прав человека, обеспечения всеобщего доступа к правосудию и наличия эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях, а также систематического учета гендерной проблематики;

13. *настоятельно призывает* все государства обеспечивать, чтобы со всеми лицами, лишенными свободы, обращались гуманно и при полном уважении международного права и чтобы обращение с ними, включая судебные гарантии и условия их содержания, надлежащим образом соответствовало Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила), и, когда это применимо, положениям Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года¹⁵, а также другим соответствующим международным документам;

14. *приветствует* Международный уголовный суд как структуру, вносящую важный вклад в пресечение безнаказанности за совершение внесудебных, суммарных или произвольных казней, и, учитывая растущее признание Суда во всем мире, особо проявившееся в связи с двадцатой годовщиной принятия Римского статута Суда, призывает те государства, которые обязаны сотрудничать с Судом, обеспечивать такое сотрудничество и помощь в будущем, в частности в отношении ареста и выдачи обвиняемых, предоставления доказательств, защиты и переселения потерпевших и свидетелей и исполнения наказаний, приветствует также тот факт, что 123 государства ратифицировали Римский статут или присоединились к нему, а 137 государств подписали его, и призывает все те государства, которые еще не сделали этого, серьезно рассмотреть возможность ратификации Римского статута и Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда¹⁶ или присоединения к ним;

15. *признает* важность обеспечения защиты свидетелей в связи с судебным преследованием лиц, подозреваемых в совершении внесудебных, суммарных или произвольных казней, настоятельно призывает государства активизировать усилия по учреждению и осуществлению эффективных программ защиты свидетелей или других мер и в этой связи рекомендует Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека разработать практические механизмы, в том числе с учетом гендерной

¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, Nos. 17512 and 17513.

¹⁶ *Ibid.*, vol. 2271, No. 40446.

проблематики, призванные способствовать и содействовать тому, чтобы защите свидетелей уделялось больше внимания;

16. *призывает* правительства и межправительственные и неправительственные организации учредить программы подготовки кадров и поддерживать проекты в целях подготовки или обучения военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и государственных должностных лиц, а также персонала частных структур, действующего от имени государства, по вопросам международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, связанным с их служебной деятельностью, охватывать в программах такой подготовки гендерные аспекты и вопросы прав ребенка, а также информацию о роли журналистов и работников СМИ и в соответствующих случаях требовать, чтобы во всех частных охранных предприятиях имелись разработанные с учетом соответствующих правозащитных норм и принципов процедуры проверки и учебной подготовки кадров, включая надлежащее обязательное обучение обращению с оружием, а также призывает международное сообщество и просит Управление Верховного комиссара поддерживать усилия в этом направлении;

17. *с удовлетворением принимает к сведению* доклады Специального докладчика Генеральной Ассамблеи¹⁷ и Совету по правам человека и предлагает государствам должным образом учитывать содержащиеся в них рекомендации;

18. *высоко оценивает* важную роль, которую играет Специальный докладчик в деле искоренения и предупреждения внесудебных, суммарных и произвольных казней, и призывает Специального докладчика продолжать — в рамках его мандата — собирать информацию, в том числе данные с разбивкой по полу, у всех заинтересованных сторон, эффективно реагировать на поступающую к нему или к ней достоверную информацию, принимать последующие меры в связи с поступающими сообщениями и посещением стран, запрашивать мнения и замечания правительств и соответствующим образом отражать их в докладах;

19. *признает* важную роль Специального докладчика в выявлении случаев, когда внесудебные, суммарные или произвольные казни могут быть равносильны геноциду и преступлениям против человечности или военным преступлениям, и настоятельно призывает Специального докладчика сотрудничать с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и при необходимости со Специальным советником Генерального секретаря по предупреждению геноцида в связи с такими случаями внесудебных, суммарных или произвольных казней, которые вызывают особенно серьезную обеспокоенность, или когда безотлагательные действия могли бы предотвратить дальнейшее ухудшение положения;

20. *приветствует* сотрудничество, налаженное между Специальным докладчиком и другими механизмами и процедурами Организации Объединенных Наций в области прав человека, и призывает Специального докладчика продолжать усилия в этой области;

21. *настоятельно призывает* все государства, особенно государства, которые еще не делают этого, сотрудничать со Специальным докладчиком в интересах эффективного выполнения мандата, в том числе посредством положительного и быстрого реагирования на просьбы о посещениях, с учетом того, что страновые поездки являются одним из важнейших инструментов для

¹⁷ См. A/74/318 и A/75/384.

выполнения мандата, и посредством своевременного реагирования на сообщения и другие просьбы, которые им направляет Специальный докладчик;

22. *самым настоятельным образом призывает* все государства принимать необходимые меры для обеспечения безопасности и защиты национального и международного гуманитарного персонала;

23. *выражает признательность* тем государствам, которые принимали у себя Специального докладчика, просит их внимательно изучить рекомендации Специального докладчика, предлагает им сообщать Специальному докладчику о принятых по этим рекомендациям мерах и просит другие государства сотрудничать со Специальным докладчиком аналогичным образом;

24. *вновь просит* Генерального секретаря и впредь делать все от него зависящее в случаях, когда, как представляется, не были соблюдены минимальные стандарты правовых гарантий, предусмотренные в статьях 6, 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах;

25. *просит* Генерального секретаря предоставлять Специальному докладчику надлежащие людские, финансовые и материальные ресурсы, с тем чтобы она могла эффективно осуществлять свой мандат, в том числе посредством посещения стран;

26. *просит также* Генерального секретаря продолжать в тесном сотрудничестве с Верховным комиссаром и в соответствии с мандатом Верховного комиссара, определенным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/141 от 20 декабря 1993 года, обеспечивать, чтобы персонал, специализирующийся в вопросах международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, в том числе в вопросах гендерного равенства, включался, в соответствующих случаях, в состав миссий Организации Объединенных Наций для принятия мер в связи с серьезными нарушениями прав человека, такими как внесудебные, суммарные или произвольные казни;

27. *просит* Специального докладчика представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой и семьдесят седьмой сессиях доклад о ситуации в мире в отношении внесудебных, суммарных или произвольных казней и рекомендации относительно более эффективных мер по борьбе с этим явлением;

28. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят седьмой сессии.